

2

**НАСЛЕДНИК
БУРИ**

Я обрёл новую жизнь в мире, где в центре империи бушует великий Вихрь, а власть поделили Рода одарённых, получившие от него свою силу.

Вихрь стал источником богатства, но также и постоянной угрозой, и адепты новой веры предрекают рождение мессии, одарённого, способного обуздать непокорную стихию.

Вот только способности достались подонку, перерождённому из другого мира. Мне.

И никто из них не собирается воздавать мне почести, наоборот. Изменение миропорядка никому не выгодно, и непокорного мессию проще убить.

Но меня уже не остановить. На кону стоит намного больше, чем просто власть.

Глава 1

Заброшенный особняк, названный «Приютом воина», навевал тоску и уныние. Обвитый вокруг тусклых окон плющ пожелтел, двор беспорядочно зарос, а кованная ограда частично покосилась от удара рухнувшего дуба. И только один нюанс искажал эту картину.

Охренть какой огромный нюанс.

Всё что я видел, знал или помнил о Вихре оказалось изрядным преуменьшением. Эта громадина возвышалась до самого неба, разливаясь по густым облакам огненным маревом. До него всего несколько километров, и даже отсюда заметно медленное, гротескное вращение этой махины.

Вихрь растянулся вширь на километры, угрожающе нависая над близлежащей территорией, и до того удивительно, что никаких разрушительных последствий, никакого буйного ветра. Лицо обдувал лёгкий, прохладный бриз, в тишине слышался шелест листвы. Как будто Вихрь всего лишь голографическое изображение.

— Дерьмо, — резюмировал Михайлов, пнув оставленную кем-то бутылку.

Звякнув о каменную дорожку, та весело покатила к парадному входу. Парадный... Одно только название.

— А мне нравится! Здесь так... самобытно!

Анна Игоревна преобразилась за время поездки. Сменив строгую форму Магистерия на спортивные леггинсы и топик, она каждую остановку демонстрировала изящество и скульптурные формы своего тела. Оттягивавшая белую ткань грудь пробуждала во мне первобытные инстинкты, а переданная по наследству память Фёдора подбрасывала совсем стыдные воспоминания. Ах ты маленький негодник...

— Расслабьте булки, субботника не будет, — весело подхватив сумки, я направился к «парадному» входу. — Вечером это место приведут в порядок. Когда я найду лодырей, которым доверили особняк...

Михайлов, с остальными сумками, нагнал меня в холле. С электричеством полный абзац, воды тоже нету. Ладно хоть затхлого запаха сырости не было, здесь просто чертовски пыльно.

— Дважды дерьмо, — горячился Саша, скидывая с мебели белые простыни, поднимая пылевое облако. — И надолго мы здесь застрянем?

— Я уже говорил. Теперь это мой дом, Саш. Привыкай.

— Не хочу. Ты ведь мог договориться с господином графом, выбрать место хотя бы с электричеством... — раздосадовано пнув стену, он пробубнил. — Не понимаю я этого побега.

Устало протерев уголки глаз, я набирался терпения. Михайлов всю дорогу мусолил эту тему, взывал к разуму, сыновьим чувствам и здравому смыслу. Я выслушал все аргументы по два раза, а он всё не унимался.

— Вернём удобства, почистим и будет ничего, — отмахнулся я.

— Я не только об этом, Федя... У тебя хоть средства на обслуживание дома есть?

— Тебя интересует бюджет на особняк, или твой гонорар?

— Я люблю деньги, они помогают работать, но я готов отказаться от личных доходов ради этой работы, — решительно начал он. — Вот только, я нанимался к наследнику Рода Ароновых, а не... изгою.

Скинув покрывало с кресла, я подтянул к себе сумку с документами. Спорить с Михайловым у меня сейчас не было желания, предстояло решить целый ворох задач. И грядущий разговор с отцом беспокоил меня больше всего.

— Меня не изгнали из семьи, и контактов я не разрываю, но пойми ты уже наконец. Моё решение не подлежит обсуждению. Я сделал то, что было необходимо!

— Но не называешь причин, — настаивал он.

Повернувшись к нему в пол оборота, я внимательно посмотрел на бывшего магистерского чиновника. Он тоже переоделся, взял себе простую гражданскую одежду, и за отсутствием новой «маркировки», продолжал носить перстень на пальце.

— Последний раз. У нас с отцом разные цели, и совместное сосуществование просто невозможно. Я продолжу с ним контактировать, но на своих условиях. Если тебя это не устраивает, — я взмахнул рукой в сторону выхода. — Возвращайся к нему. Я сдержу слово, работа у тебя будет.

Дёрнувшись как удара, Михайлов поджал губы, нахмурился, но в «дуэли взглядов» я победил. Вместе со смирением, черты его лица разгладились.

— Я не собираюсь позорно сбежать, — уже спокойней произнёс он, заняв соседнее кресло. — Мы с тобой неплохо сработались, и ты парень перспективный. Просто эта поездка похожа на обычное ребячество. Поступок обиженного ребёнка.

— Я знаю, что такое ребячество.

— Если бы ты ввёл меня в курс дела... — он замялся, рассматривая свои ладони. — Ты вверяешь мне задачу, обеспечить твою безопасность, но не называешь врагов. У меня нет средств, меня не слушается даже дрянная девчонка, и я понятия не имею, откуда ждать опасности. Что, если господин граф оскорбится и пошлёт к тебе убийц? Мне считать его угрозой, или рассчитывать на сотрудничество с родом Ароновых?

— Отец не сунется. У меня есть то, что ему нужно.

Конкретика Саше уже не полагалась. Сделка, которую отец заключил без моего ведома, входила в список «секретов Рода». За неё я собирался выторговать свободу. Не только это место. Мне нужно время для исследования Вихря, автономность и полное отсутствие контроля. Решение уехать во многом способствовало этой задаче, Отец должен привыкнуть к тому, что мои действия сложно предугадать.

— И какой план?

— Вы с Аней осмотрите это особняк и территорию, составите план работ, а мы с Лерой поедем за исполнителями.

— Может лучше я? — с надеждой ухмыльнулся Михайлов, чуть ли руки не потирая. — Среди простых трудяг полно быдла, с ними нужно уметь себя поставить.

— Думаешь, они откажутся от работы?

— Ты же не от рода Ароновых туда едешь, а просто как Федя. Причём, довольно нищий Федя.

Игнорируя Сашино злорадство, я собрал в папку нужные документы, вернул остальные в сумку и громко окликнул Леру. Надо закончить с этим, сегодня я ещё хотел потренироваться, проверить, не зря ли добавил в «багаж» Анну Игоревну.

Дорога заняла у нас двое суток, и я не терял времени. Подав заявку, я исследовал местные законы, правила обучения и службы в дозоре. Принятое Ассамблеей графов соглашение, предписывало детям Одарённых отдавать год своей жизни во благо Империи. Практической пользы в этом было немного, закон создавали скорее с целью напоминать о

том, кто стоит во главе государства.

С Академией всё просто, большинство подростков просто просиживали там штаны, предаваясь гедонизму и плотским утехам. Большинство предпочитало именно этот путь, потому что в дозоре у Вихря, изнеженных аристократов подвергали постоянной опасности. Да, много аристократов старого толка воспевали боевую доблесть, и воспитывали детей соответствующим образом, но на общем фоне это незначительное меньшинство.

В моём случае, служба была единственным вариантом не только из-за Вихря. Это не только возможность изучить свой дар и найти ключ к бессмертию. За службу полагалась солидная оплата, а деньги мне нужны как никогда.

— Едем?

Нетерпеливый голос Леры настиг меня возле автомобиля. На девушке поездка тоже отразилась, она приобрела небывалую до этого момента небрежность. Распущенные, наконец-то, волосы, прикрывали оголённые плечи, юбка с гольфами демонстрировала сильные бёдра, и только неизменные туфли на высоком каблуке остались от прошлого образа.

— Напомню правила, — сказал я, садясь за руль. — Говорить буду я. Даже если ситуация станет критической, ты не вмешиваешься.

— Но почему? — обиженно надулась девушка, щёлкая ремнём безопасности. Он так удачно лёг между стянутой майкой грудью... — Мне хочется размяться!

— Потому что парня, прячущегося за спиной девочки, никто не будет уважать. Я сам с ними разберусь.

— Саша сказал, там сплошные бандиты, — насупилась она, сложив руки на груди. — Я бы им задала.

— Будет ещё возможность, — туманно пообещал я. На местных я собирался опробовать один приём, который мы с Анной тренировали в пути. Эффективное, бескровное средство.

Вырулив на грунтовку, я свернул в сторону комплекса из нескольких трёхэтажных зданий. Что-то вроде городка при особняке. По бумагам, там проживало достаточно людей, чтобы обслуживать приписанную к «Приюту воина» территорию, но всем им нужно платить, а отец уже давно выбросил это место из платёжных ведомостей.

Автомобиль нещадно трясло на кочках, размытая грунтовка быстро пришла в негодность. И только мы набрали хоть сколько-то приличную скорость, Лера высунулась из окна, позволяя волосам развеиваться по ветру.

— Здорово, — резюмировала она, вернувшись в салон.

— Что конкретно?

— Тихо и безлюдно. Я устала от людей.

Я не стал говорить, что это место скоро наводнят люди. Мой план предполагал окружить себя чем-то вроде живого щита. Людей особенного толка, наделённых. Я не собирался создавать армию, как отец, но возле Вихря огромное число уже учтённых наделённых, и мне есть что им предложить. Передающиеся из уст в уста легенды, распространяемые бесами ветра, дают мне широкий простор для внушения.

— Федя, можно я спрошу?

— Уже спросила.

— Когда ты собираешься встретиться с отцом?

— И ты туда же? — нахмурился я.

— Не... Я слышала, как Александр Ефимыч действует тебе на нервы, но... Ты веде

сказал, что отец подготовил для тебя наделённого, и значит поездка к башне сама собой разумеется...

— К чему ты клонишь?

— Фатум, Федя.

Скосив на меня взгляд, девушка дожидалась, пока я сам догадаюсь, но не выдержав, раздражённо взмахнула руками.

— Это уже третье знамение! Последнее испытание, которого ты избежал, новое, которое тебе навязали и теперь ещё и процедура вpletения. Фатум ведёт тебя к башне!

— Фатум ли? Я ведь договорился для тебя, мы встретимся с Марраном. Чего ты переживаешь?

— Того, что они передумают, — буркнула она.

Этого я им не позволю. Я внушил Лере, что совершил ради неё подвиг, это полезно и девушке было приятно, но поболтать с великим магистром я хотел прежде всего ради своих целей. Если это сверхсущество, запертое в Вихре, и контактило с кем-то из местных, то логично предположить личность основателя Магистерия.

— Прежде чем сунуться туда, я должен быть готов. И речь не только о моих способностях, мне нужно укрепиться, подготовить отходные пути, собрать союзников... Встречу с отцом я планирую минимум через две недели! — свернув на разбитую, асфальтированную дорожку, я жестко обрезал. — Так что хватит об этом.

Наше появление подняло ажиотаж в маленьком городке. Местные, похожие на самых обычных алкашей, отрывались от своих занятий, поднимаясь навстречу люксовому автомобилю. Здесь не было магазинов, привлекающих яркими вывесками, все до единого дома напоминали классические Хрущёвки, разве что этажностью поменьше.

Жители не производили впечатление совсем уж маргиналов, но в усталых глазах покоилось раздражение. Я насчитал всего двадцать человек. Слишком мало для такого города, но вполне может быть, что остальные заняты работой. Если тут вообще есть хоть какая-то работа.

Припарковавшись возле административного здания в противном розовом цвете, я решительно выбрался из автомобиля. Компания мужиков в простой рабочей форме поднялась из-за стола, на котором играли в что-то вроде шахмат, толстяк, ковырявшийся в двигателе автомобиля, со звяканьем бросил гаечный ключ, вытирая грязные руки полотенцем.

От компании отделился здоровяк в пыльном деловом костюме. Полы пиджака расстёгнуты, рукава закатаны до локтя, обнажая волосатые руки. Лицом он напоминал бульдога, из-за широких скул и выступавшей вперёд нижней челюсти. Дон Карлеоне местного разлива.

— Вы кто такие? — громко спросил он. — Я вас не звал. Идите лесом!

— Я твой новый хозяин, — спокойным шагом сближаясь со здоровяком, я следил за периметром. Местные напряглись, тихо перешёптывались.

— Нам хозяин нахрен не нужен, мы хорошо тут живём. Проваливай откуда приехал!

— Забыл, кому служишь? Фамилия Аронов здесь больше не имеет веса?

Остановившись в паре метров от их компании, я придирчиво поглядел на лидера. Тот распахнул пиджак, демонстрируя спрятанный за пояс допотопный пистолет.

— Аронов не ездит без охраны. Другим лей говно в уши, сопляк.

— После того, как мы разберёмся с деталями, я поучу тебя вежливости, а сейчас, я хочу,

чтобы ты вспомнил, как зовут младшего сына твоего графа.

— Знать не знаю, и плевать я на него хотел. И вообще! Ароновых здесь год не было, им начхать на нас. Мы сами по себе. Да, парни? — здоровяк оглянулся в поисках поддержки, со всех сторон послышались одобрительные возгласы.

— Как звать?

— Прохор я.

— Времена меняются, Прохор. Меня зовут Фёдор Аронов, и теперь... — я сделал шаг в его сторону, — я здесь хозяин.

Мне потребовались доли секунды, чтобы воплотить перед мысленным взором соблазнительную фигуру Людмилы. Этого было достаточно для начала, но управлять её даром было значительно сложнее. Он требовал точности в формулировке.

Резко подскочив, я отбил руку Прохора в сторону и вцепился в его шею, пробуждая дар. Жжение на кончиках пальцев резко контрастировало с пробежавшим по позвоночнику холодком. Он соскребался с него, как мясо с кости, тёк по венам и вливался в тело Прохора, сопровождаемый примитивными образами.

Он тебя убьёт. Если не послушаешься, ты умрёшь. Если ослушаешься, он тебя убьёт. Если предашь, ты упокоишься в земле.

Подобная речь была похожа на голос Чтеца, и хоть Люда не пользовалась ничем подобным, я скомбинировал две украденные способности в нечто своё. Дьявольски эффективное.

На всё ушло пара секунд. Глаза Прохора расширились в ужасе, он безвольно опустил руки, ошарашенно глядя на меня. Его кореша заорали, потянулись в мою сторону, но, когда ближайший из них, сжимая в руке металлическую трубу, замахнулся для удара, Прохор взревел.

— Всем стоять!

Парень так и застыл с занесённой рукой. Непонимающе глядя на босса, он возмутился.

— Ты че, боишься сопляка?

— Заткнись!

Тяжело дыша, Прохор ждал. Наверное, достаточно. Я убрал руку, отступая в сторону и спокойно потребовал.

— Проводи меня в свой кабинет, Прохор.

— Да, господин.

Возмущению местных не было предела, но никто не сдвинулся с места. Авторитет Прохора пошатнулся в эту секунду, и ему придётся зарабатывать его снова, но это уже не мои проблемы. Окучивать каждого работника, в чьи задачи будет входить обслуживание особняка, у меня не было ни малейшего желания. Что уж говорить о запасе энергии, которую здесь неоткуда было черпать. Возвышавшийся на горизонте Вихрь как будто бы закрутился быстрее, словно спрашивая «я для тебя какая-то шутка?».

Лера осталась во дворе. Ковыряя каблуком грунт, она ждала, что кто-нибудь сорвётся, но все провожали взглядом босса, шаркавшего в сторону розового дома.

— И чтоб не дёргались тут, ясно? — выкрикнул он, толкая массивным плечом дверь. Ответа мы не услышали.

Внутри царило такое же запустение, как и на улице. Лестница завалена тысячекратно истоптанными бумагами, краска облупилась в нескольких местах, и здесь отвратительно воняло куревом. Поднявшись на второй этаж, Прохор потянулся за пачкой, но я хлопнул его

по руке.

— Не в моём присутствии.

— Как скажете, господин.

Тесный кабинет оказался единственным чистым помещением. Вряд ли он заботится о чистоте, больше похоже, что Прохор просто тут не бывает. Скрипнув креслом, он указал мне на стул для гостей.

— Позвольте спросить?

— Валяй.

— Почему Вы сразу не сказали, что, Вы одарённый, да ещё и из Ароновых...

— Я вполне прозрачно намекал, Прохор. Не моя вина, что у тебя заостенели мозги от безделья.

— Но... От господина графа известий тоже не приходило. Если бы он приказал...

— Он не знает, что я здесь, — неохотно признался я. — Однако, это место теперь принадлежит мне. Теперь объясни. Почему заброшен особняк?

— Там никто не живёт.

— Но разве был приказ прекратить обслуживание?

— Не платят нам, — буркнул он, доставая из ящика стола стопку смятых чеков. — Вот, господин. Живём на плату от помещика Галицкого, он землю немного того-этого...

— Арендует?

— Да. Денег немного, но тем, кто остался хватает...

— И многие уехали за этот год?

Смущённо отведя взгляд, он неохотно признался.

— Я бы не хотел называть фамилии. Они хорошие ребята, там полные семьи.

Ну да, точно. Приписным крестьянам же запрещено покидать землю без разрешения господина. Впрочем, мне на это наплевать.

— А женщины где? Дети?

— Так на поле, господин, урожай собирают. Здесь же такая земля плодородная, буря всё в округе плотно пропитала, кормит нас...

Картинка постепенно вырисовывалась. Погружаясь в детали, я считал и планировал. Когда эфир перестал поступать этой земле, сюда пришло запустение. Если бы не договор с помещиком, все бы давно разбежались. Их даже не пугал ежемесячный визит отца. Тот уводил двух ребят на пару часов и сразу же уезжал, нисколько не интересуясь положением местных.

Записав фамилии кандидатов в наделённые, я обозначил Прохору сроки поступления денег и потребовал привести особняк в порядок. Хотя бы базовые вещи. Ожидавшие нас мужики неохотно загрузили грузовик инструментами, и укатили в сторону «Приюта воина», я же знакомился с остальными.

По большому счёту, всего этого можно было избежать. Достаточно того, что Прохор признал мою власть, но мне показалось здоровой идеей немного облегчить его работу. Пусть все знают, что наследник Ароновых вернулся. Пусть ждут перемен к лучшему.

На всё у меня ушло три часа. Всю дорогу назад, Лера сокрушалась, что я зря потащил её с собой, фантазировала, как бы задала трёпку местным, но веселье резко оборвалось, когда мы увидели множество автомобилей у подъезда к особняку.

На всех красовалась витиеватая спираль, символ Рода Ароновых. По периметру разошлись вооружённые бойцы в полном обмундировании, зорко следя за подъезжавшим

автомобилем.

Если бы он хотел передать сообщение, он бы не послал с курьером столько охраны, а это может значить только одно.

Отец здесь.

Припарковавшись на смятой траве, я вышел, на всякий случай успокаивающе разведя руки в стороны. Трое сорвалось в мою сторону, но оружие на меня не нацеливали.

— Господин Фёдор, граф ожидает, — искажённым шлемом голосом произнёс один. Желтый обруч на плече отличал бойца от остальных, наверное капитан.

— Давно он здесь?

— Два часа, семь минут.

Я тихонько выругался. Разминулись... Дьявольщина! Какого хрена он попёрся в такую даль? Ступив на территорию, я выругался ещё сильнее. Мои работники выстроились возле стены, опасливо поглядывая на оружие в руках бойцов. Никто не работал.

— Эй, отпусти их! — приказал я капитану.

— Не положено. У меня есть приказ.

— Мне положить на твой приказ. Это мои люди! В доме ни электричества, ни воды, пусть работают.

— Извините, у меня приказ, — настаивал капитан.

— Ты хочешь, чтобы я с твоим господином говорил в потёмках? Света нет, что не ясно?! — свернув с дорожки, я направился к работникам, встав перед ними и вооружёнными бойцами, указывая тем в сторону. — Прочь. Не мешать им работать.

— Господин граф ожидает... — замялся капитан.

— Я не сдвинусь с места, пока они не приступят к работе.

Раздражённо поигрывая пальцами на винтовке, капитан всё же решился. Сделал знак подчинённым, и те потянулись в сторону, патрулировать территорию. Обернувшись к подчинённым Прохора, я тепло улыбнулся.

— Возвращайтесь к работе, вам не помешают.

Испуганно сутулясь, они гуськом потянулись к техническому строению в стороне от дома, а я кивнул капитану и двинулся к парадному входу.

Вечерело, и темнота в особняке стала более мрачной. Однако, из обеденного зала слышался довольный смех и два знакомых голоса. Войдя в помещение, я с удивлением обнаружил помимо отца и Михайлова двоих незнакомцев. На груди одного был вышит символ Магистерия, а второй, хмурый крепыш, больше напоминал секьюрити, чем человека, которому место за этим столом.

— А вот и он! — обрадовался Михайлов, поднимаясь из-за стола. Согнувшись перед отцом в поклоне, он подобострастно произнёс. — Спасибо за беседу, господин граф.

— И тебе, Саша.

Уже Саша, не Александр. Плохо, однако. О чём они разговаривали всё это время? Подойдя к столу, я занял место Михайлова, выжидательно уставившись на отца.

— И зачем ты приехал?

— Мы обсудим это позже. Познакомься, сын. Комиссар Хаджанов и Олег.

— Просто Олег? — я вопросительно вздёрнул брови.

— Кандидат, — подчёркнуто скупое пояснил он, оглядываясь к комиссару. — Нам с сыном нужно поговорить. Оставьте нас ненадолго.

— Разумеется, господин граф, — охотно поднялся тот. — Пусть Фатум благоволит вашей беседе.

Они с Олегом вышли из зала, двери со звонким щелчком закрылись за ними. Барабаны по столешнице из цельного камня, я выжидал. Пусть говорит первый. Задумчиво почёсывая бороду, отец сверлил меня взглядом, будто пытаюсь прочесть, как за покерным столом.

— Ты не станешь путать мне карты, — холодно произнёс он.

— Себя ты в этом не стесняешь, — огрызнулся я.

— Оставь обиду, сын. Ты повёл себя как ребёнок, сбежав из дома, но я тебя не виню. Надо было дать тебе время прийти в себя, вспомнить, кто ты такой, прежде чем включать в дело.

— Это бы ничего не изменило. Это ты ведёшь себя как ребёнок, — тихо произнёс я. — Играешь с огнём, и ради чего? Эго потешить?

— Следи за языком.

— Ты готовишь смуту, отец, и я не стану в этом участвовать.

— Ты УЖЕ участвуешь, хочешь ты того или нет. Ты рождён Ароновым, Ароновым и умрёшь.

— Звучит не слишком многообещающе, — усмехнулся я. — Даже сам не веришь в успех своего предприятия?

Он проигнорировал шпильку, вдохновенно продолжил гнуть свою линию.

— Я предлагаю тебе величие, сын! В жизни не поверю, что ты предпочёл бы величие эту... — он брезгливо огляделся, — ...помойку.

— Я выбираю здравый смысл. Мой ответ нет. Я не стану участвовать в твоей войне. Глупый риск без веских причин.

— Расценивай это как хочешь, не вижу смысла повторять нашу беседу. Ты отказываешься увидеть очевидную выгоду. И всё же, я глава Рода, а ты его ветвь. Ты мой наследник, Фёдор, и свою роль ты сыграешь.

Вот как. Уже не сын, а наследник? Отец достаточно гибок, чтобы менять свою политику на ходу.

— Силой заставишь?

— Выгодой, — одними губами улыбнулся он. — Повторюсь. Первостепенная задача — передать тебе методику ритуала. Выполнишь моё условие и можешь заниматься чем угодно... что бы ты себе не запланировал.

— Один урок? — я недоверчиво покривился, — а что взамен?

— Это не часть сделки, это твой долг, — сурово произнёс он. — Ритуал не обсуждается, он будет проведён. И да, я заставлю тебя силой, если потребуется.

Его глаза опасно вспыхнули, ярко-рыжее сияние окутало плечо, визуализируя высказанное обещание. Драться с отцом? Идиотская затея. Он раздавит меня как мошку.

— Допустим. Тогда что за выгодное предложение ты готовишь?

Позволив сиянию растаять, отец улыбнулся.

— Ты исполнишь обещанное. Всё, включая испытание, о котором вы договорились с Самсоновым, и вплетение моего нового бойца у башни Фатума. Проведёшь процедуру самостоятельно, без моего участия.

— Так это... — я покосился в сторону двери. Отец кивнул.

— Допустимый двадцатый. Благодаря тебе, имперские ищейки суют нос в мои дела, и мне нужно отвлечь их, бросить кость. Ты выиграешь для меня время.

— И ты привёз его сюда? Здесь проводить ритуал?

— Разве ты бы согласился вернуться домой? — усмешкой ответил отец.

Справедливо. В общем-то, я и хотел предложить ему такую сделку, только не рассчитывал, что переговоры наступят так скоро. Связать себя службой у Вихря, и только после этого выйти на связь. Что ж. Раз ему так неймётся...

— Хорошо. Я колдую над твоим парнем, везу его в башню, и всё? Все твои условия?

— Да. Это отвлечёт Магистерий на необходимое время. Взамен, ты получишь автономию. Поиграешь во взрослого, раз тебе так...

— Отец. Если ты продолжишь разговаривать со мной в таком тоне, сделки не будет, — жёстко обрзал я. — Научись уважению.

— Сначала заслужи его.

— Уважение нельзя заслужить. Служат собаки.

Вскинув брови, он пересел поудобней, заинтересовано глядя на меня.

— Сильные слова. И что, ты хочешь получить это уважение в кредит? Пока, ты вёл себя как истеричный ребёнок, испугавшийся большой заварушки.

— Я тебе нужен больше, чем ты мне. И я требую банальной вежливости. Для тебя это так трудно?

— Требуется он... Ладно, сын. Как скажешь. Вернёмся к разговору. Ты получишь автономию и средства, для придания этому месту приличного вида. Также, в качестве щедрого жеста, — он широко взмахнул ладонью, — я подтяну свои связи и отмажу тебя от службы у Вихря.

— Исключено. Я иду в дозор, это не обсуждается.

— Глупец... Зачем?! Что ты пытаешься доказать? Храбрость? Мне напомнить, насколько наследники Ароновых уязвимы возле Вихря? Забыл о брате? — подавшись вперёд, отец облокотился на локти. — Земли Союза Баронов — враждебная территория, я не смогу там тебя защитить. И подставные фигуры, которых казнили за смерть Алёши, насколько эту опасность не уменьшают.

— У меня есть цель, и для неё я должен отбыть службу. О моей безопасности можешь не переживать, сам себя обеспечу.

В этом я сильно сомневался. Дьявольски сложная задачка, учитывая, что территория совершенно новая даже для памяти Фёдора. И всё же, то, что отец не может протянуть туда свои длинные руки было слишком весомым преимуществом, чтобы отказаться от риска.

— Не думал, что воспитал самоубийцу.

— Я не собираюсь умирать.

— Ага. Хорошо. Хочешь рискнуть головой — твоё право. Выполнишь условие — и можешь хоть на год туда наниматься.

— Нет.

— Да чтоб тебя... Не доводи меня, сын!

— Если спешишь, отправь с Олегом кого-то другого, — ухмыльнулся я, уже предугадывая ответ.

— Не могу. Твоё участие — условие уже моей сделки с Магистерием. Они хотят получить испытание...

— ...которое поставит меня под угрозу. Я должен освоить дар, чтобы не показать им больше необходимого.

Застыв, он нахмурился, задумчиво потупил в одну точку и, неожиданно, кивнул.

— В общем-то ты прав. Сегодня я покажу тебе границы, и у тебя будет пару дней для практики.

— Две недели. На меньшее я не пойду. И, к слову, кто-то говорил о необходимости выиграть время?

— О чём ты?

Поймав волну, я распрямил плечи, развалился на стуле, довольно улыбаясь.

— Сошлись на меня. Скажешь, что Фёдор так дрожит за честь Рода, что считает необходимым отдать долг Империи, прежде чем исполнять личные обязательства. Таким образом, ты выиграешь две недели благодаря мне, и ещё сколько-то после этой своей сделки.

Он долго обдумывал моё предложение, но я был уверен, что согласится. Для меня это несло сопутствующую выгоду. Если не возле вихря, то здесь, в «Приюте Воина», он не оставит меня без защиты. Это облегчит работу Михайлова, даст ему потерянную цель. Вот только проблемы тоже есть. В охранку очень легко напихать шпиков.

— Идёт. Две недели. Теперь, когда мы договорились, — он грузно облокотился на стол, поднимаясь, — пора приступить к делам. И прекрати хмуриться, сын. Сегодня ты впервые проведёшь ритуал инициации Наделённого! Внесёшь свою лепту в силу дружины Ароновых!

— Ага, очень рад, и всё такое... Кстати, а как ты выбил на него квоту? Или кто-то из двадцатки погиб?

— Гоше пора на покой. Я давно хотел освободить его от службы, он достаточно послужил нашему Роду, — благосклонно пояснил отец, дожидаясь меня у двери, — но Магистерские ублюдки протестовали до последнего.

— Пока это не стало им выгодно.

Внезапно загорелся свет, освещая холодный и пустой зал. Оперативно сработали, ничего не скажешь. Отца появление электричества несказанно удивило.

— Я не давал распоряжений, какого...

— Я дал.

Его лицо выражало одновременно радость и недовольство, гремучая смесь.

— Что ж, тем лучше. У меня здесь оборудован подвал, экранирован от магосканеров, абсолютная защита.

За дверьми нас поджидали заскучавшие гости. Олег удручённо пялился в пол, а магистерский чиновник нетерпеливо мерял шагами просторный холл. Сделав вид, что продолжает нравоучительную лекцию, отец обнял меня за плечи.

— Помни, сын. Твоя сила — твоя дружина. Мы много ресурсов вложили в этого парня, но он того стоит. Верно говорю, Олег?

— Так точно, господин граф! — тут же встрепенулся Олег, подскочив со скамьи и вытянувшись в струнку.

Подвальное помещение здесь было оборудовано иначе: каменная лестница вела в пустую каморку, где посреди пола расположился запертый электроникой металлический люк.

— Помоги-ка мне.

Приложив ладонь к пластине, отец удовлетворённо кивнул и взялся за ручку створки люка, я схватился за другую. Холодный металл обжигал ладонь, мышцы напряглись до предела. Прямо бомбоубежище какое-то.

Я ожидал увидеть винтовую лестницу, в духе архитектуры особняка, но под небольшим углом вниз уходили обычные ступени. Лампы, стилизованные под факелы, постепенно загорались, освещая широкую комнату.

Большую часть инвентаря отсюда вывезли, полки шкафов возле стен пустовали, на столе

остались лишь пара пластиковых обёрток из-под каких-то инструментов. Благо что электроника оставалась в порядке.

Стянув покрывало с «кресла дантиста», отец кивнул магистерскому комиссару и достал телефон, отдавая приказы. Олег спокойно занял место, видно, что он делает это не в первый раз. Комиссар недовольно кривился, осматривая помещение, но вслух неприязни не высказал.

Бухнув на стол чемодан, он разложил аппаратуру, натянул латексные перчатки и приступил к сбору анализов. В воздухе повисли ароматы дезинфицирующих средств. В процессе, он, то и дело, сверялся с показателями на аппаратуре, задумчиво хмыкал. Отец, не обращая на него внимания, сопровождал двух бойцов, притащивших три баллона с Эфиром. В комнате стало зябко.

— Вы закончили, комиссар?

— Да, — вздохнув, тот с шлепком стянул перчатки. — Протоколирую, что присутствия эфира в кандидате не зафиксировано. Приступите к инициации?

— По соглашению сторон, я имею право сделать это без лишних глаз, — строго сказал он. — Секреты Рода.

— Участие Фёдора Аронова выходит за рамки соглашения, — нахмурился комиссар. — Мы должны пересмотреть условия.

— Нечего пересматривать, всё уже обговорено. Можете позвонить начальству, если это успокоит ваши нервы, комиссар. А сейчас, попрошу, — настойчиво указывая на выход, он провожал взглядом недовольного магистерца.

— Я проведу повторный анализ после процедуры, — вставил напоследок комиссар. — Не надейтесь, что я поверю на слово.

— Разумеется. Нам нечего скрывать.

Тяжёлые створки люка опустились, отрезая помещение от остального мира. Я заметил слабый импульс эфира, проскользнувший по потолку. Эфирный барьер работал от электроники.

— Готов, Олег? — отец спокойно закреплял ремни на руках и ногах парня.

— Да, господин.

— Будет больно, — предупредил он, подключая бак с Эфиром и надевая парню маску. — Не так, как в другие разы.

Парень спокойно кивнул. Открыв чёрную коробку, принесённую одним из бойцов, отец извлёк металлическое яйцо — копию тех, что хранились в его имении.

— Смотри, — он продемонстрировал мне рычажок активации на нижней части яйца, — когда блок будет снят, сокрытая внутри заготовка начнёт испаряться, и последует за потоком эфира. Она будет впитываться в тело Олега до тех пор, пока не соберётся внутри в... — он замешкался, подбирая слово, — ...эфирную опухоль.

— Звучит так себе...

— Я лишь стараюсь объяснить простыми словами. Эфир в заготовке находится в предельно густой концентрации, он намного тяжелее, даже для нас. Когда ты станешь пропускать эфир через тело Олега, следи за тем, чтобы не зачерпнуть лишнего. Тебя это не убьёт, но на неделю-другую станешь бесполезен. У тебя же большие планы на это время, да? — он смотрел на меня с надменной усмешкой. Плевать.

— Значит тащить эфир через него, и позволить заготовке осесть внутри? В этом вся задача?

— Основную работу я уже сделал. Олег готовился к этому дню несколько месяцев, рубцы затянулись, а остатки эфира я вчера собрал. Ты увидишь, как внутренние повреждения отзываются на новую порцию, но ничего не бойся. Он сдюжит.

Контроль. С этим у меня как раз проблемы. Я предпочёл бы обучиться прежде, чем рисковать, но возможность избавиться от отца уже сегодня была слишком соблазнительна. Приняв маску, я натянул её себе на лицо, пластиковые подушечки сдавили переносицу, резко отпущенная резинка обожгла ухо.

— Я буду тебе ассистировать, — напомнил отец, занимаясь подключением трубок. — Твоя задача лишь тянуть дар и выпускать в свободный баллон.

— Понял уже. Заводи, — буркнул я, хватаясь за вентиль открытого баллона.

Благо что тот был выше пузатых братьев, сохранять удобную позицию было не сложно.

— Скорость потока будет сильной, не расслабляйся ни на секунду!

Да-да, я уже догадался. Привыкая дышать через трубку, я мысленно настроился на процедуру, положил руку Олегу на шею и вообразил перед мысленным взором Родовой символ, витиеватую спираль. Спустя минуту, услышав шипение открытого баллона, я потянул чужую энергию.

Я не рисковал отстраняться, боялся потерять контроль. Вспомнив «испытание ветров», я действовал тем же образом. Не противился потоку, а следовал за ним, стал всего лишь проводником.

От первых порций эфира стало безумно холодно, только слабое жжение под ногтями не позволяло рукам онеметь. Я сильнее вцепился в шею парня, сопротивляться желанию согнуть руки было чрезвычайно сложно, сложнее, чем на испытании. Эфир просачивался сквозь моё тело, проходил через сердце, подступал ледяным комом к горлу, пробуждая рвоту, но я держался.

Лишь спустя несколько секунд, привыкнув тянуть энергию, придав процессу некоторую автономность, я сконцентрировался, собственно, на потоке. Я чувствовал течение дара в чужом теле, ощущал чужеродный источник — маску, через который лилась чистая энергия. И также чётко я видел искажение.

Если эфир представлялся мне ярко-оранжевой дымкой, то сгущенный до состояния заготовки, он был грязно-коричневым, близким к чёрному. И эта чернота причиняла парню ужасную боль.

Он задёргался всем телом, пришлось сильно надавить, чтобы удержать шею в прежнем состоянии. Я фактически душил Олега, наблюдая как эфир разъедает его внутренности, и более того. Я способствовал этому.

В какой-то момент, мне показалось что он вот-вот умрёт, и я среагировал машинально, не думая. Это был даже не осознанный импульс, а веление воли, желание облегчить ношу жертвы.

Поток как раз ослаб, видимо отец менял баллоны, и я сменил направление, всего на секунду. Полученный от меня эфир не исцелил его, но усваивался легче, чем чистый, из баллона. Он растаял в мгновение. И когда поток хлынул вновь, его страдания стали не так очевидны. Он всё ещё тяжело дышал, бился в судорогах, но прекратил напоминать жертву экзорцизма.

Прошло не меньше десяти минут, я сильно взмок, дыхание сбилось, а руки ломило так, будто я сутки грузчиком работал. И когда последние капли эфира исторглись в пустой сосуд,

я облегчённо выдохнул. Отступил, закрутил заполненный баллон, стянул с себя проклятую маску и уселся прямо на пол, прижимая к телу болевшие локти.

— Сработало?

Отец не ответил. Время тянулось ужасно медленно. Быстрые щелчки клавиш аппаратуры, его напряжённое сопение. Силы медленно возвращались, я оттаивал, будто только что вернулся с мороза. И заскучав, я поднялся, проверяя жертву. Олег спокойно дышал, глаза закрыты.

— Ну что там?

— Очень странные цифры, — недовольно хмурясь, отец повернулся ко мне. — Уровень принятия заготовки почти сто процентов, против ожидаемых шестидесяти. Это невозможно.

— А?

— Что ты с ним сделал? — он сделал шаг в мою сторону. — Отвечай!

— Следовал инструкциям.

Не дождавшись ответа, отец решил выяснить сам. Резко сблизившись, он вцепился в мою руку и запалил дар.

Влияние дара отца отзывалось крайне неприятным ощущением, будто он схватил меня за нервные окончания вместе с кровеносными сосудами, и попытался выдернуть из тела. На какие-то доли секунды это меня совершенно дезориентировало, я потерялся в пространстве, перестал ощущать собственное тело, но... В моём случае, это лишь преимущество.

Отстранённое состояние показало мне неприятную картину. Я видел сгорбившуюся надо мной фигуру отца, видел могучую нить, связывавшую его с Вихрем, и видел безумный поток эфира, поступающий в моё тело извне, и выкачиваемый в руку отца.

Страх пробрал меня до кончиков пальцев. Я боялся не того, что может сделать со мной отец, я боялся того, что он может узнать. Если я верно считал происходящее, то эфир в моём теле не закончится, я автоматически восполнял утерянные запасы. И чем дольше это будет продолжаться, тем больше вопросов возникнет у отца.

Возвращение в тело отозвалось неприятным, режущим чувством, будто краем острой бумаги провели сразу по всей коже. Однако, воля вернулась вместе со мной, и волевым усилием я направил кулак в его лицо.

— Что...?

Легко увернувшись от удара, отец хлётким движением вцепился в мою кисть, попытался выкрутить за спину. Я ударил под колено, вывернулся и отступил, разрывая дистанцию, но отец поймал равновесие и рванул следом.

Уходя от ударов и скупно отвечая на агрессию, я перебирал варианты, что из собранного арсенала можно использовать. Всё нельзя. Если отец осознает мой потенциал, он сделает из меня лидера своей тайной армии, если не что-нибудь похуже. Например, заготовку...

— Я прозондирую тебя, хочешь ты этого, или нет, — сухо предупредил он, зажимая меня в угол.

Ладно. Попробуем так. Ложный замах, он отвлёкся, и я врезался в него плечом, запалив Родовой дар. Использовал оружие против лидера Рода.

— Сдурел?!

Я даже не почувствовал сильный удар по спине, всё моё внимание забирал контроль безумного потока эфира, вливавшегося в руку. Отец был не просто проводником. Он был сверхпроводником! Мой дар не успевал обрабатывать поступающую энергию, а та всё продолжала литься нескончаемым потоком. И тогда он подсёк меня.

Казалось, будто вмешалась третья сила, но глядя на меня сверху вниз, отец довольно ухмылялся. Сложив пальцы щепотью, он опустил руку, и что-то тяжёлое ударило меня по грудной клетке. Но я нихрена не видел. Неужели... Я использовал эфир как поток, поливал им соперников, но если можно придать ему форму...

Я был готов попытаться, но в самый последний момент вспомнил слова отца. «Куропатов один из немногих, чей эфир не рассеивается вдалеке от тела». Нет, здесь что-то другое... Отец бьёт, бьёт издалека, но воплощённой формы не было. Значит он бьёт прямо по моим... нервам?

Изменив стратегию, я откатился в сторону, сконцентрировался на символе Рода перед мысленным взором, и с замаха направил тугим пучком собранный эфир, прицелившись ему в ногу. Округлив глаза от удивления, отец рухнул на одно колено, собрался ответить, но ещё один удар прилетел ему по плечу. Скрипя зубами и жмурясь от боли, он сорвался в мою

сторону, и третий эфирный удар растаял в его ладони.

Пара ударов, подсечка, и вот уже я стою на колене, а руку отец с силой выкручивает за спину. Мне не хватает ни физической, ни эфирной силы справиться с ним. По крайней мере сейчас.

— Достаточно? — он надавил сильнее.

Скрипя зубами от боли, я прижал свободную руку к полу и позволил дару сорваться с пальцев, выплёскивая эфирную волну ему в лицо. Отшатнувшись, он машинально отряхивал бороду, и когда я собрался броситься в атаку, успокаивающе поднял руку.

— Достаточно. Неплохо, Федя, — резюмировал он, протягивая руку. — Рад, что ты можешь за себя постоять.

— Что...?

— Я считал тебя рохлей, — довольно продолжал отец, — но немного тренировок, и из тебя выйдет первоклассный боец. Ты сам научился эфирным ударам, или твоя училка помогла?

— Просто экспериментировал.

— Просто? — недоверчиво покачав головой, он хлопнул меня по плечу. — Это совсем не просто, сын. Техника третьего пробуждения, манипуляция чистой энергией, создание формы... Этому всему я собирался обучать тебя года через два.

— Не думал, что ты заглядываешь так далеко... — буркнул я, отряхиваясь. — И всё-таки. Какого хрена ты на меня полез?!

— Я хотел найти аномалию, благодаря которой ты помог Олегу так быстро адаптироваться к заготовке.

— Я не позволю себя зондировать!

— Поздно, — рассмеялся он. — Было бы что скрывать... Ты хоть знаешь, что конкретно ты сделал?

— Не особо. Я действовал инстинктивно.

— Ты разделил страдания с Олегом. На доли секунды, но этого хватило, чтобы изменить нечто в его организме. Это очень полезная опция, но совершенно не типичная для Аронова.

— Не типичная? — я подозрительно прищурился. — А с кем ты сравниваешь? Лёша действовал также как ты, один в один?

Он ответил не сразу. Застыл, как каменное изваяние, хмурился, и, наконец, выдал вердикт.

— Справедливое замечание. Твоя мать не одарённая, я бы списал это на чужую кровь, но... Ты же знаешь, как я отношусь к бракам между одарёнными, — скривился он. — Возможно, спустя поколения дар будет эволюционировать? Об этом стоит подумать, но... — он хлопнул в ладоши, — не сегодня.

Отец стал возиться с аптечкой, чем-то поить Олега, и в целом, вёл себя так, будто мы только что не дрались, а просто беседовали. Сто процентов, говорит... Дьявольщина! Ну какого хрена я полез? Надо было в точности следовать инструкциям отца, но... Нет во мне такой жестокости. Не приучен я пытать людей. Инстинкты вели меня, и даже сейчас, поимев возможные проблемы, я был уверен, что поступил правильно.

И всё же, теперь он ещё больше захочет приписать меня к своему производству Наделённых. Шансы остаться независимым по истечению обговорённого срока стремились к нулю.

Олег открыл глаза, отец отстегнул ремни и помог ему подняться. Парень жмурился, хлюпал носом, тряс головой, но на ногах стоял твёрдо.

— Ну Олег, давай. Как я тебя учил.

Прекратив моргать, он уставился в одну точку. Раскрасневшиеся глаза нещадно слезились, и я заметил слабую, едва различимую струйку рыжего дыма. Эфир начал испаряться из его тела, вместе со слезами.

Олег начал дышать сильнее, ускорял ритм. Прижав руки к груди, он несколько секунд напрягал мышцы до предела, и с криком опустил руки, раскрывая ладони. В обеих засияла ярко-рыжая рукоять, стекая с руки вниз, достраиваясь и формируясь в меч, подобный тому, что призывал я. Вокруг тела на мгновение вспыхнула рыжая дымка, символизируя поднятый барьер.

Дым из глаз стал намного ярче, он был гуще, чем у Наделённых из Магистерия. Сделаю два пробных замаха, Олег позволил одному мечу растаять и встал в стойку, салютуя отцу.

— Я принял контроль.

— А теперь давай усиленный.

— Уже сейчас? — Олег замялся. — Но другие пробуют усиленный только через...

— Адаптация полная, спасибо Фёдору. Приступай. Я должен убедиться, что всё хорошо.

Он не стал договаривать, зачем ему это нужно, но я и так понял. Место в двадцатке слишком конкурентно. Если я каким-то образом испортил его бойца, отец убьёт его. Не позволит занимать место.

Перехватив меч поудобней, Олег принялся фехтовать с воздухом, ускоряясь с каждым выпадом. Сияющий клинок сверкал, а движения становились настолько быстрыми, что проследить за клинком становилось невозможным. Сверхчеловеческая скорость.

Подгоняя себя рычанием, Олег сорвался с места, за считанные мгновение сократил дистанцию до стены и вогнал лезвие в каменную стену, вместе с гардой и кулаком. От силы удара, казалось, здание содрогнулось, пыль с пола поднялась в воздух, а от грохота у меня резко зачесалось в ухе. Тяжело дыша, Олег обернулся, улыбнулся отцу. Тот важно кивнул.

— Добро пожаловать в дружину, Олег.

Парнишка просиял. Мне, конечно, странно было даже в уме называть его парнишкой, Олегу на первый взгляд было за тридцать, но я всё ещё не привык до конца к тому, что я теперь сам парнишка. Впрочем, привыкать я и не собирался. До тех пор, пока двойственная натура остаётся моим козырем.

— Что теперь?

— Олег останется с тобой. Его нужно официально зарегистрировать, «вплести в созвездие», как эти фатумцы выражаются, — проворчал отец, поднявшись по лестнице и гулко постучав в люк. — Две недели сын. Не больше.

— Они же не найдут ничего... — я замялся, подбирая слово, — экстраординарного?

— Того, что увидел я? — довольно ухмыльнулся отец. — Нет, сын.

Встревоженный комиссар спешно спустился, размахивая коробкой с аппаратурой. Придирчиво осмотрев свежую вмятину в стене, он пригласил Олега занять прежнее место и занялся забором анализов. Мы оставили его под охраной вооружённого бойца и поднялись наверх.

— Пройдёмся.

Отец неспешным шагом направился к выходу. Я же, следил за тем, как работают люди Прохора. Простые мужики, но толковые, не бездарные лентяи. Изнутри, дом уже напоминал

особняк, пусть и слегка запущенный, а снаружи работали газонокосилки, приводя в порядок лужайку. Под это раздражающее жужжание, отец снова затянул любимую песню.

— Теперь ты полноправный наследник. Ты знаешь, что нужно делать, чтобы сила дружины превосходила даже имперскую гвардию, и я надеюсь, что когда пробьёт час, ты не отступишься. Страх Ароновым непозволителен.

— Пробьёт час... Почему ты так уверен, что он вообще пробьёт? Ты полагаешься на какое-то внешнее событие, чтобы начать атаку?

— Буря разразиться вновь, я уже говорил тебе об этом, — туманно произнёс отец, вцепившись взглядом в растянувшийся на горизонте Вихрь. — Это будет время перемен, время сильным прийти к власти. Ты разве не задумывался, почему я ношу титул графа, а не князя, как в прошлом?

— Граф и граф. Какая разница?

— Большая, сын. Император, по сути, тот же граф. Первый среди равных. Его дед проявил дьявольскую сноровку во время первой бури. Думаешь он всех сильнее, и поэтому у власти?

Саркастическая усмешка отца подсказывала верный ответ.

— Хитрее...?

— Его дар — абсолютный барьер. Нерушимый. Ничто не может его сломить, даже целая свора эфирных теней. И в самые критические моменты, он держался в стороне от сражения, защищая родных и близких тех одарённых, кто под его флагом защищали нашу землю. Пока другие сражались с тенями, Император защищал слабых, но... В то же время, он, фактически, держал их в заложниках.

— И ты хочешь повторить его путь? — нахмурившись, я попытался прочитать в отце жестокость, но её оказалось куда больше, чем я предполагал.

— Нет. Я пойду дальше. Империя слаба. Император выстроил карточный домик, готовый рухнуть от малейшего дуновения ветра. Он пошёл на сделку с фанатиками, этим придурком Марраном с его Мессией. Выпустил навязанный ему закон, заставил наших детей проходить унижительную службу...

Он не договорил, стиснул зубы, продолжая сверлить Вихрь ненавистным взглядом. Похоже, он только об этом и думает. И как мама с ним уживается? Впрочем, о её характере тоже рано судить, я ведь совсем с ней не общался. И те недолгие минуты, что мы провели за столом, она планировала моё будущее, как шахматист, предлагая мне доступные фигуры.

— Значит ты предпочитаешь силовые методы?

— Только сила даёт настоящую власть. Я подчиню тех, кого смогу, а остальных уничтожу. И после новой бури, наступит новая золотая эпоха. Мы станем намного сильнее, и этого, — отец кивнул в сторону комиссара, — больше не будет существовать. Нет никакого Мессии, и я не позволю им паразитировать на своей вере.

Развивать тему не хотелось. Чем больше я говорю об этом с отцом, тем прочнее он привяжет меня к своей войне. В топку. У меня своя дорога. Благо, отец больше не навязывал мне своё общество. Уточнив у комиссара, что всё в порядке, он кивнул мне и сел в машину. Комиссар, прежде чем погрузиться в другую, обратился ко мне.

— Будем ждать Вас, Фёдор. Комитет обсудил Вашу встречу с Великим Магистром, она одобрена. Так что когда Вы отдадите долг империи...

Он не договорил, но и так понятно. Они тоже хотят получить с меня долг. Дьявольщина. Слишком многим я наобещал всякого дерьма, и даже на воле, освободившись от Фатумцев,

от отца, я оставался связан.

В одном я согласен с отцом. Сила — это власть, и я её получу. И к слову о силе...

Едва ступив в холл особняка, я услышал глухие удары из подвала, и пошёл проведать своего нового подопечного. Олег продолжал разминаться, привыкая к новым способностям. Он боксировал перед стеной, периодически ускоряя руку до нечеловеческой скорости и вбивал кулак в камень. Несчастливая стена осыпалась мелким крошечком.

— Хватит ломать мой дом, Олег.

— Простите, господин! — обернувшись, он низко поклонился. — Я чувствую такую силу внутри, просто не мог сдержаться... У вас здесь есть спортивный зал?

— Понятия не имею. Пойдём, познакомлю тебя с остальными.

Лера говорила, что устала от людей, но и суток не прошло, как особняк пополнился ещё одним жителем. Как воспользоваться мощным бойцом, которому отец наверняка промыл мозги, я пока не придумал, но это ресурс, который необходимо пустить в работу.

Лера с Сашей сидели на кухне, используя кухонный стол как барную стойку. Со спины, фигура сидящей на табурете Леры была особенно соблазнительной. Эта поза...

— Закончили?

Голос Михайлова бесцеремонно нарушил прекрасный образ. Ему представлять Олега не нужно было, а вот Лера посмотрела на наделённого с интересом.

— Тебя только что инициировали? — без обидняков спросила она, поравнявшись с парнем. Рассматривая его, как декоративную диковинку, Лера даже мышцы его ощупала.

— И часа не прошло, — гордо отозвался боец, выпячив грудь. Внимание девушки ему определённо льстило.

— Олег поедет с нами к башне Фатума, для процедуры... Как там?

— Вплетения, — тут же подсказала Лера, нетерпеливо пританцовывая на месте. — Сейчас?

— Через две недели.

— Две недели!

Вздых разочарования она даже не прятала. Приоткрыла было рот, чтобы высказать всё, что об этом думает, но вспомнила, что мы не одни и заткнулась. Как же ей свербит посмотреть на икону Магистерия...

Найти Анну оказалось сложнее всего — она взяла шефство над людьми Прохора, подсказывая, какими комнатами стоит заняться в первую очередь. Манеры преподавателя Академии улетучились, она вела себя как светская дама, привыкшая повелевать слугами. Скорректировав вместе с ней план, поставив очистку захламлённого спортзала в приоритет, я повёл её знакомится с Олегом.

Только в отличии от Леры, Анну интересовало совсем другое.

— Оставь его, — велел я, заметив знакомые, массирующие движения пальцев в области шеи. — Не здесь.

— Но Федя, мне же так любопытно!

— Утолишь своё любопытство. Пойдём.

Любуясь её точёной фигуркой и изящными бёдрами, я повёл Анну в подвал. Память Фёдора рисовала в воображении развратные картинки, но... нет. Не сегодня. Я позвал за собой Олега, потому что хотел исследовать изменения по горячим следам, пока эфир полностью не усвоился в его организме. Если это вообще возможно.

— Закрывать? — уточнил Олег, указывая на створки люка.

Полное экранирование от любой прослушки бесполезно, если шпик уже находится в этой комнате.

— Нет. Садись, — я указал на кресло.

— Но до повторной процедуры ещё месяц! Да и разве господин граф оставил эфир?

— Пока ты здесь, ты подчиняешься мне. Беспрекословно.

— Разумеется, господин Фёдор, — кивнул парень, размещаясь в «кресле дантиста». —

Господин граф сказал, что благодаря Вам моя адаптация прошла лучше, чем у кого бы то ни было. Я Вам обязан.

— Рад, что ты это понимаешь.

Мне было очень интересно, что из речи отца он слышал? Был ли в сознании, пока мы с отцом мерялись... силами? Он мог получить какие угодно инструкции, но это не значит, что я откажусь от тестов. Тем более, когда под рукой как раз есть...

— Аня?

Женщина вела себя странно. Прикрыла глаза, медленно дышала и гладила плечи, будто пыталась согреться. Но не похоже, что она замёрзла. Она сейчас выглядела чертовски горячей.

— АНЯ!

— Да... Что? — чувственно прикусив губу, она потянулась ко мне. — Я нужна тебе, мой граф?

— Следи за нами обоими. Фиксируй изменения. Очень внимательно, Аня! Соберись черт тебя возьми!

— Всё моё внимание принадлежит тебе! — на выдохе произнесла она, продолжая томно прикусывать губу.

Дьявольщина, что с этой женщиной? Может её возбуждает исследование нового? Вполне вяжется с откровенными предложениями в Академии. Как же похоть мальчишки трубила во мне! С трудом отогнав навязывающиеся картинки, я приступил к делу.

Встал у Олега за спиной, положил руку на шею, представил Родовой символ перед мысленным взором, и... Ничего не произошло. Дар не отозвался.

Что за чертовщина? Я повторил ещё раз, и ещё. Тепло в плече и пальцах стало уже привычным, и сейчас, ожидая, но не ощущая его я будто бы дожидался икоты, которая никак не наступала. Ладно, а что если так?

Я не Фёдор Аронов. Я гость в этом теле. Я здесь чужой... Чужой, черт возьми!

Мой мысленный крик тоже не возымел эффекта. Вид возбуждённой женщины уязвлял ещё больше. Может у мужчин Ароновых такое случается? И всё же, чертовски неприятно, что мой Дар не... поднимался именно в этот момент.

— Проблема. Посмотри, со мной всё в порядке?

Мгновенно оказавшись рядом, Анна прижала ладонь к моему животу, её горячее дыхание обдувало лицо.

— Что-то болит, Федя?

— Дар не отзывается.

Её рука заскользила вниз живота, и я шлёпнул её. По руке. Пикантность ситуации и так достигла предела, не хватало ещё подливать масла в огонь. Огонь моей злобы. Проклятье, что отец со мной сделал?!

Глаза Анны побелели, зрачки снова исчезли. Я чувствовал тепло, но это тепло её тела, а не дара. Напряжёнno считая секунды, я продолжал попытки призвать дар, но короткое резюме преподавательницы лишило последних надежд.

— Я чувствую блок, не могу пробиться.

— Что ещё нахрен за блок? Почему не можешь?

— Это я виноват? — заволновался Олег, попытавшись подняться. Я надавил ему на плечо.

— Сиди. Ты здесь не причём. Итак, какие идеи?

Произошедшее, вопреки логике, ещё больше распалило Анну, она чуть ли не прижималась ко мне всем телом.

— Я могу посмотреть, Федя, позволь мне...

Взяв её за руку, я повёл Аню к выходу. Может свежий воздух приведёт её в чувство. Растерянный наделённый остался сидеть в кресле, заинтересованно провожая нас взглядом. Разумеется, он доложит об этом отцу, я даже не сомневался.

Выведя женщину во двор, я скривился, глядя на собиравших вещи работяг. Им хотелось что-то сказать нам. Я жестом велел ждать.

— Теперь поясни, — потребовал я. — Откуда взялся блок?

— Ну... — она недовольно поёрзала, продолжая обнимать плечи, в этот раз пытаюсь согреться от холодного, вечернего ветра. — Такое случается, когда одарённый подступает к очередной ступени пробуждения. Ты испытывал нечто подобное, когда не мог структурировать собранную энергию внутри себя.

— Но тогда я прекрасно колдовал. Что изменилось?

— Третья ступень сложнее. Скажи, когда вы с господином графом проводили ритуал, ты делал что-то, чего не делал ранее?

Под чужим взглядом сложно сосредоточиться, но я взял себя в руки. Так. Во время пробуждения нет, но... Когда отец напал, я... Как он сказал? Манипуляция чистой энергией, придание формы. Я начал в деталях описывать Анне процесс, и она сразу же закивала, махая

на меня руками.

— Да-да, это оно. Ты шагнул выше своего потолка.

— И что делать? С одним пробуждением ты мне помогла.

— Ты и сам можешь справиться, это легко! — заулыбалась она. — Просто нужно пропустить через себя очищенный эфир. Отец оставил тебе...?

Тысячу раз дьявольщина. Нихрена он не оставил, ни единой капли. Нервно меряя шагами подъездную площадку, я искал варианты. Сохранил запас в доме? Перерыть его сверху донизу? Нет, вряд ли. Эфир слишком ценен, чтобы оставлять его в заброшенном доме. Тем более, что он ещё и испортиться мог за это время.

— Чужой эфир не поможет?

— Я пыталась, — виновато потупив взгляд, Анна сжимала пальцы, как нашкодившая школьница. — Моей силы не хватит.

Ладно. Кто ещё остаётся, Лера? Активация её дара чревата последствиями похуже. Отравит ещё ненароком... Если бы это дерьмо случилось со мной уже после того, как ябы приступил к исполнению службы, с эфиром не было бы проблем. Но теперь, когда наступит срок отправляться к Вихрю, я буду просто... Не готов.

Просить у отца помощи? Он поможет, но потребует что-то взамен. Нет, хватит с меня долгов, я решу это сам. Так или иначе. Неделя у меня есть. Пришлось позвонить клерку ещё раз, перенести встречу, но тот любезно выделил для меня время уже завтра.

Разобравшись с рутинной, определив каждому гостевые покои, я стоял у себя в спальне и смотрел в зеркало. Вглядываться в чужое тело казалось здоровой идеей, это должно помочь. Отстраниться от самого себя, как я делал это множество раз, но ничерта не выходило. Такое ощущение, что нить, связывавшая меня с Вихрем, оказалась просто перерезана.

Тревожная мысль преследовала меня и во сне. Мне снилось детство Фёдора, какие-то случайные фрагменты, совершенно не несущие в себе конкретного смысла.

Утром, уже приведя себя в порядок и собравшись, я завтракал в компании своих людей. Всех их я так или иначе считал своими, кроме Олега, подброшенного отцом.

— Значит Вы теперь работаете на Ароновых? — поинтересовался Олег, дирижируя нанизанной на вилку сосиской.

Трапеза у нас была мягко говоря не королевская, стол был завален упаковками из-под размороженной пищи.

— Только Фёдору, — с мягкой улыбкой поправила Анна.

— Вы из Академии? Наделённая?

— Нет, что ты! — короткая усмешка женщины, казалось, оскорбила Олега, но тот даже вида не подал. — Я из безземельных, графиня Сарипова. Мой род давно потерял влияние, так что служба в Академии была чуть ли не единственным вариантом.

— Не жалеете?

— Поначалу было тяжело, но с каждым годом, вера в Фатум только укреплялась. Я верю в Мессию, верю в Магистерий. И моя вера окупилась сполна, — добавила она, скосив на меня взгляд.

Олег растерянно оглянулся на меня.

— В смысле?

— Я имела ввиду... — замешкавшись, Анна слегка покраснела, — Фатум свёл меня с юношей необычайных талантов. Я ведь исследователь, мне интересно изучать разные грани Дара, а Фёдор уникам, какие мне ещё не встречались.

— Значит Вы коллекционируете секреты разных Родов? — мягко поинтересовался Олег. — И что будете с ними делать?

— Анюта не станет торговать нашими секретами, — вмешался Михайлов. — От Ароновых не уходят, ты сам это знаешь. Помнишь историю о клановом целителе? Хотя куда тебе, ты же ещё слишком молод...

Михайлов рассказывал Олегу про предателя, которого отец жестоко наказал в назидание другим, но я слушал в пол уха. Меня волновала Лера, практически весь завтрак не спускавшая с меня взгляда. Её косые взгляды на Олега как бы намекали, что вот она — причина поехать к башне. Я эти намёки игнорировал. Своих забот полон рот.

Я долго думал, кого взять в поездку. Михайлов — персона нон грата среди благородных, и баронам наверняка не понравится увидеть на своём пороге опального безопасника.

Так что в трясущейся по грунтовке машине сидели я, Лера и Аня. Охрана и... доктор. Михайлов долго ворчал, что он не нанимался дворецким, но когда вопрос коснулся восстановления энергоснабжения защитного периметра, успокоился и взял шефство над работягами Прохора.

Массивный Вихрь, возвышавшийся впереди, пробуждал во мне какой-то первобытный страх, я всё ещё не мог осознать, что такая штука может существовать. Необъятный торнадо застыл на одном месте и медленно кружился в бесконечном танце.

Чем ближе мы подъезжали, тем заметней становились яркие вспышки по всему периметру, будто электрические всполохи сверхзаряженной электрической бури. Наклонившись к рулю, я посмотрел на небо, и возле сияющих огненным маревом облаков этих вспышек было намного больше. Прикованная сила стучится в запертую дверь, дёргает цепи, пытается освободиться. Так я это видел.

Выстроенный вокруг вихря город уходил вдаль за горизонт. Сплошное кольцо делилось на чётко разграниченные районы — полосы, упирившиеся в основание могучей стихии. По левую руку, совсем вдалеке, я видел высоченную башню, пробуждавшую ассоциации с «Всевидящим оком».

Ещё на подъезде я видел огромные цистерны, пронзённые множеством труб. Переплетаясь между собой, трубы уползали в перерабатывающие заводы, над которыми трубил рыжий дым. От них вытягивалось множество рельсовых путей, разбегаясь в разные стороны, во все уголки Империи.

Мы въезжали в узкую полосу — жилой район, вытянувшийся в ширину всего на пару километров, и если на первом блокпосте наш автомобиль проигнорировали, то на следующем, хмурый боец потребовал документы.

— Проезжайте, господин Аронов. Барон Власов ожидает.

В большинстве своём, местные постройки делились на три категории: склады с витиеватой буквой «Б», рекламирующей услуги Союза Баронов, укреплённые многоэтажки, как человеческие муравейники для местных работников, и роскошные дома, ограждённые высокими стенами.

Последних было немного, по крайней мере в этом районе: я насчитал с десятков мелких, но изящных построек. Но отдельного упоминания заслуживали три замка в готическом стиле, окружённых высокой стеной. Эти замки разместились на равном отдалении друг от друга, и иначе как «замком» называть их язык не поворачивался: шпили высоких башен тянулись к небу, между окон зияли бойницы, да и архитектура такая, будто я оказался в

старом фильме про средневековье. К одному из таких замков мы и направлялись.

Петляя по узким улицам Буреграда, как местные его называли, я разглядывал вывески, пытался достроить в голове планировку. Многие витрины, привлекавшие туристов всевозможными товарами из эфира, казались временными. Даже номера домов путались! Такое ощущение, что город вырос сильно позже этих трёх замков. Быть может, они остались ещё с времён великой Бури?

Местные жители тоже поражали свои колоритом. От простых рабочих в спецовках, до вульгарно разодетых туристов, безостановочно фотографировавшихся на фоне Вихря. И только одна категория жителей заслуживала всеобщего игнора. Их обходили чуть ли не за пару метров: крепкие ребята, закутанные в зимнюю одежду, игнорировали всеобщие взгляды. Из украшения — только разноцветные защитные маски, небрежно болтавшиеся на шеях.

— Кто это?

— Бесы, — тут же отозвалась сидящая на заднем сиденье Лера, протиснувшись между кресел. — Ты же видел их, почему спрашиваешь?

— Надоело ехать в тишине. И что они здесь, посменно работают?

— Добыча не прекращается ни на секунду, — кивнула Лера. — Бесов делят на бригады, и в этой бригаде они, в основном, и работают. Очень не любят чужаков... Ты не думаешь, что на службе могут быть проблемы?

Ещё как думаю. Одарённых вроде меня не собирают в отдельный отряд, их распределяют между Бесами, чтобы чего лишнего не учудили. Номинально, аристократам позволено называть себя главными, но внутри Вихря, все беспрекословно подчиняются лидеру бригады. Первому.

— Не переживай, я найду с ними общий язык.

— Ну да, ты, кажется, впечатлил беса, который привозил эфир в Академию...

В конце улицы уже виднелось место соприкосновения Вихря с землёй. Даже отсюда, слепящие лампы моргали предупреждающими сигналами, а вооружённый кордон, перегородивший дорогу, заранее махнул мне рукой, мол, проваливай нахрен. Они оцепили единственную двухполосную дорогу, на которой собралась целая толпа бесов, человек двадцать. Профсоюз бунтует, поди.

Свернув на узкую улочку, я заглушил двигатель и вышел из машины, непроизвольно напрягая уши, но даже здесь, в паре сотен метров от Вихря, не было слышно разрушающей стихии. Только воздух показался разряженным, и на уши неприятно давило.

Поковырявшись в ухе, я направился к массивным воротам замка. Мимо сувенирной лавки и магазина одежды, мимо тематического ресторана, предлагавшего «Обветренный пирог» и мини-отеля, обещавшего впечатляющий досуг. Целевая аудитория таких заведений — молодые аристократы, прибывшие отбывать службу. Уверен, что если поискать, здесь найдётся и бордель, и казино. Им же нужно куда-то тратить свободное время...

Даже сейчас, пара студентов в зимних куртках шумно клеили утончённую аристократку в меховой шубе. Девушка закинула ногу на ногу, выставив бедро в таком соблазнительном ракурсе, что...

— Вам назначено?

Усатый охранник в военном мундире нетерпеливо хмурил густые брови.

— А? — опомнившись, я кивнул стражу. — Фёдор Аронов. Я звонил.

Сверившись со списком, страж посмотрел на моих спутниц и покачал головой.

— Только Фёдор Аронов.

— Подождите в кафешке, — я махнул рукой на ресторан с «обветренным пирогом», доставая из кармана чуть ли не последние наличные деньги. И когда Анна отошла, задержал Леру, прошептав на ухо: — береги её, но не вляпывайся в неприятности. Нам нельзя здесь светиться.

— Я провела здесь детство, я знаю, как себя вести.

Она сказала это с таким скучающим пренебрежением, что я замешкался, удержал её за руку.

— Лера. Будь тихой как мышка, поняла?

— Я буду следовать Фатуму.

— Не Фатуму! А моему приказу!

Нахмурилась, сжала губы, но всё же кивнула. Она и так-то не особо весёлая была, а в этом городе ещё больше преобразилась. Если она здесь выросла... Чёрт. У меня нет на это времени.

— Веди, — приказал я стражу.

Следуя за охранником по вымощенной разноцветными камнями дорожке, я отметил, что внутри территория хорошо охранялась. Никаких фигурных кустов и деревьев, территория отлично просматривалась. Вялый декор, вроде высаженной цветами полянки и фонтана померк на фоне вооружённых людей, внимательным взглядом провожавших гостя.

Вопреки ожиданиям, внутри замок не был современным, как было в моём Родовом имении. Сводчатые потолки, поддерживаемые колоннами, музейная мебель, пережившая не один век и жуткие скульптуры чудовищных тварей, которым позавидовал бы любой ужастик из моей прошлой жизни. Мрачновато. Мягкий жёлтый свет от стилизованных под масляные лампы светильников, запах полированного паркета и гулкие шаги в тишине.

— Пустовато здесь, — тихо произнёс я. — Не напрягает работать в такой атмосфере?

— Сегодня баронесса в гостях, — лаконично ответил страж.

— Баронесса это...

— Дочь господина Власова. Юная баронесса любит шумную музыку, — скривился он.

Мы поднялись по парадной лестнице, устланной пышным красным ковром, проследовали по пестрящему портретами коридору к кабинету за толстой, деревянной дверью. Стук металлического кольца, приглушённое «Войдите». Страж склонился в поклоне.

— Прошу вас, господин Фёдор.

Кабинет резко контрастировал с общим интерьером. Письменный стол расположился напротив стены с раз... два... девятью широкими мониторами. Массивный компьютер напоминал шкаф с человеческий рост, и хозяин кабинета скрывался за ним. По правую руку расположился кофейный столик с парой низких диванов. Дымящийся чайник с положенным сервизом уже ожидал меня.

— Проходите, садитесь.

В голосе барона Дмитрия Власова слышались повелительные нотки. Он не смущался приказывать отпрыскам знаменитых аристократов, поскольку здесь он был главным, о чём клерк меня многократно уведомил.

Сев на диван, я с интересом вглядывался в узор на столе. Это была карта. В центре расположился Вихрь, а вокруг него кольцом выстроился город, поделённый на территории — кластеры. Этот район юридически принадлежал Роду Ароновых. Это наши земли, но

волей Императора, мы не имеем здесь власти. Доход — да, барон Власов исправно платит пошлину за пользование землёй, но правила устанавливает он.

— Эти проклятые бесы... — раздражённо произнёс он, с трудом поднимаясь из-за стола.

Полная фигура барона не скрывалась за специально пошитым костюмом, как будто подчёркивавшим полноту хозяина. Толстые пальцы — сардельки сжимали папку с документами, массивные плечи поддерживали толстую шею, на которой приютилась до комичного маленькая голова. Поросычьи глаза пристально меня сверлили, и с каждым словом рот терялся на фоне широких подбородков.

— Появились проблемы с местными?

— Появились? — хохотнув, он рухнул на диван. Ножки закрипели, едва выдерживая эту тушу. Облокотившись на спинку, барон вытянул ноги, кивнув на чайник. — Вы угощайтесь, угощайтесь. Чай с нотками эфира, дорогая штука.

— Предпочитаю кофе.

Скривив губы, он, как ни в чём не бывало, продолжил.

— Бесы — это одна непрекращающаяся проблема, с которой я вынужден мириться. Беспокойный народ, непредсказуемый...

— Это ведь они, в основном, добывают эфир?

— По большей части да. Благородные графы присылают, конечно, своих людей в помощь, но между нами говоря... — он наклонился, будто собираясь сообщить тайну, — от них больше проблем, чем пользы. За исключением дружины господина графа Аронова, разумеется!

Вовремя опомнился.

— Не нужно лгать, я не докладываю отцу о каждой беседе, — нахмурился я. — Предпочитаю правду.

— Нет-нет, это чистая правда! — барон комично затряс головой, болтая всеми подбородками сразу. — Они толковые ребята, послушные. Почти не отстают от бесов. Только это всего пара десятков, я не заткну ими все участки, даже на своей территории...

Тяжело вздохнув, он с трудом наклонился вперёд, разливая чай по крошечным чашкам.

— Так что за проблема с бесами?

— Требуют и требуют... Каждый день новые требования!

— И чего они хотят?

Граф издал громкий, фальшивый хохоток.

— Проще сказать, чего они НЕ хотят. Начав с автономности, — он начал загибать толстые пальцы, — свободного графика, повышения уровня добычи, своей доли... Можно долго зачитывать список, закончив невысказанной просьбой в мой адрес.

— Какой?

— Собрать слуг и проваливать нахрен.

Барон шумно отхлебнул, и, поднимая брови, настойчиво указывал взглядом на чашку. Только когда я взял свою, он опустил руку и продолжил.

— Им, видите ли, лучше известно, как организовать эфирный промысел. Этот их Шквал насса... Кхм. Простите. Надул им в уши, что мы зря ввели искусственное ограничение на добычу... — он агрессивно хлопнул чаем. — Как будто им потом отчитываться перед Императором за невинные жертвы!

— Они организовали профсоюз?

— Хо-хо, пусть попробуют! — попытавшись закинуть ногу на ногу, барон раздражённо бросил невыполнимую идею. — Они знают правила. Начнут барагозить, и я лишу их доступа к эфиру. Уже через сутки приползут ко мне за дозой, чертовы наркоманы... — самодовольно усмехаясь, он сделал глоток. — Так значит Вы хотите приступить к службе уже сейчас?

— Не совсем. Я хочу получить свою долю вперёд. Выраженную в обработанном эфире.

— Господина графа не устраивает объём поставок? — удивлённо вздёрнул бровь барон.

— Для личных нужд, — добавил я.

— Исключено. Получите свою оплату после первого погружения.

— Никакого торга? Мы можем быть полезны друг другу.

Раздражённо отмахнувшись, барон совершил очередную попытку скрестить ноги, что ещё больше его разозлило.

— Я не банк, чтобы выдавать кредиты благородным отпрыскам! Хотите эфира — заработайте! Да сожри их вихрь... — достав из кармана зазвонивший телефон, он рывкнул: — ну что там ещё?

Пока барон был занят разговором, я формировал предложение. Ужасно не выгодное, отдать неделю службы взамен на жалкую порцию эфира, но... Я хочу решить проблему прямо сейчас. Мне нужен мой дар, чёрт подери!

— ...мне глубоко наплевать на их нужды! Нет, я не даю разрешения! — Разговор барона меня заинтересовал. Чужие проблемы меня радуют, это предлог для торга. — Пошли туда бойцов, сколько потребуется. Я научу этих ублюдков уважению!

— Господин барон, — вмешался я. Тот замахал на меня рукой. — Я могу решить Вашу проблему.

— Что ты сказал? — приглушив динамик, он вопросительно поднял бровь.

— У вас проблемы с подчинёнными, и я могу её решить. Заключим сделку.

— Я перезвоню.

Убрав телефон, барон смотрел на меня с возрастающим интересом. Постучав пальцем по папке с документами, он сказал.

— Здесь договор о службе, с незаполненной датой. Твой отец ясно намекнул, что у меня нет права выходить за его рамки, — произнёс он, незаметно перейдя на «ты».

— И всё же, отца здесь нет.

Задумчиво нахмурившись, барон медленно качал головой, обдумывая предложение.

— Значит ты знаешь верный подход к бесам? Отец тебя обучал?

— В общих чертах. Судя по услышанному, Вы уже готовы применить силу. Так почему бы не рискнуть?

— За порцию эфира? — наконец решившись, он улыбнулся. — Что ж. Поглядим, как ты предотвратишь бунт бесов.

— Бунт?

Барон вальяжно взмахнул рукой.

— Громкое слово, понимаю, но я расцениваю этот инцидент именно так. Ублюдки требуют с меня дополнительных смен, потому что Магистерий, видите ли, вышвырнул их со своей территории.

— Можно подробней?

— Нельзя. Я понятия не имею, что взбрело в голову этим... — он сдержал оскорбление, шумно выдохнув. — Район возле башни Фатума не контролируется Союзом, мы не знаем, чем они заняты, и чем мотивировали изгнание целой толпы бесов.

— Магистерий может их выгнать?

Барон обрушил кулак на подлокотник дивана.

— Нет, чёрт подери! И тем не менее, они это сделали. Теперь этот ублюдок Джирай плачется, что не может ждать, но я-то здесь причём?! Склады и так забиты эфиром! — выкрикнул он. — Я едва успеваю обрабатывать текущий объём!

— И сколько их? Двадцать-тридцать? — я нахмурился. — Неужели лишние пару смен так сильно ударят по бизнесу?

— На передел инфраструктуры требуется время и деньги! Я не собираюсь раскошелиться из-за прихоти проклятого Магистерия! Они не получают ни крошки из моих запасов! — Барон шумно втянул воздух ноздрями, успокаиваясь. — Потенциальный рост дохода несоизмерим с размером геморроя, который непременно вырастет на моей территории. Поэтому, я не собираюсь потакать капризам фанатиков.

— Но Вы всё же устроите их в бригады? Рано или поздно.

— Неделя, — невнятно взмахнув рукой, барон раздражённо скривился. — Пусть подождут своей очереди. Справишься, и я заплачу тебе. Выдам оплату за смену вперёд.

— За неделю.

Вперив в меня взгляд, он задумчиво стучал пальцем по папке с документами.

— И господин граф об этой сделке не узнает.

— Всё верно.

Протянув ему руку, я ждал крепкого рукопожатия от такого объёмного человека, но тот лишь коснулся пальцами моей ладони. Говорят, по рукопожатию можно определить статус человека, и фигура барона нравилась мне всё меньше.

— Октанов говорил, что ты рохля, — вслух размышлял барон, набирая сообщение на смартфоне. — Щенок, едва выбравшийся из-под маминой юбки.

— Я давно не общался с дедом.

Мамин отец занимал соседние район и держался в стороне от нашего Рода. О том, чтобы проходить службу на его территории не шло и речи. Впрочем, это даже к лучшему. Во-первых, лишний контроль мне ни к чему, а во-вторых, по слухам, он управляется с подчинёнными с куда большей эффективностью, чем барон Власов. А где эффективность, там меньше поводов для сделок.

— Тебя пропустят к Джирая, можешь идти. И Фёдор, — окликнул он, когда я уже поднялся. — Не сделай ситуацию хуже, чем сейчас. Выставишь меня на бабки, и эти расходы напрямую лягут на плечи твоего отца. Мы ведь оба хотим избежать его внимания, верно?

Кивнув в ответ на заискивающую ухмылку, я вышел из кабинета. Усатый охранник, по приказу барона, инструктировал меня относительно расположения бесов, а я думал. Не совершил ли ошибку, дав знать о своей самостоятельности? Как никак, всего год назад именно в этом районе погиб мой брат. Кто был заказчиком убийства не ясно, и барон совсем не в конце списка потенциальных обвиняемых.

Идти было недалеко, я решил прогуляться пешком, но едва ступив за ворота замка, выругался с досады. Вот ведь... Всё-таки вляпалась.

В тихом ресторане больше не было девушки в меховой шубе, зато двое аристократов остались, окружив вниманием моих барышень. Один нависал над Анной, поставив ногу на соседний стул, а второй сидел на диване вместе с Лерой, то и дело порываясь обнять её за плечи.

Дверной колокольчик приветливо звякнул, расслабляющая музыка заполняла почти пустой зал. Двое студентов-аристократов в военных мундирах не были здоровяками, но в этом мире телосложение ещё ничего не значит. Они с лёгкостью могли владеть даром на приличном уровне.

Рыжий парень повернулся ко входу, демонстрируя россыпь веснушек. Придирчиво окинув меня взглядом, он снова повернулся к Анне. Второй, с мышинными волосами и поднятой верхней губой, напоминал крысу, и всё теснее прижимался к моей Лере.

— Я закончил, пойдём.

Услышав мой голос, Лера радостно встрепенулась и грубо отпихнула аристократа, поднимаясь с дивана, но тот схватил её за руку.

— Куда? Мы же так мило общались!

— Я же говорила, — извиняющимся тоном начала Анна, — мы заняты.

— Этим, что ли? — рыжий снова обернулся, брезгливо скользнув по мне взглядом. — Многовато, две красавицы для одного задохлика.

— Отпусти её, — приказал я, спокойно сближаясь с крысой.

— Отпущу, когда захочу! А ну сядь!

Лера вскипела, она была готова сорваться, но я ей не позволил. Простым прямым ударом врезал крысе по челюсти, обхватил за шею и с размаху опустил лбом об стол. Парень обмяк, скатившись на пол.

Рыжий округлил глаза, вооружился стулом, но я предупреждающе покачал головой.

— Я не в том настроении. Ты на моей земле, рыжий.

— Твоей...? Ты что, Аронов?

Я не ответил, подхватывая Анну под локоть. Поднимаясь, она не отказала себе в удовольствии принимать самые соблазнительные позы. В этом наряде она даже на милфу не была похожа. Не удивительно, что двое придурков сорвались с цепи. Рыжий меня окликнул:

— Эй, ты ответишь за это!

Я проигнорировал его, выводя девушек на улицу. Избалованные аристократы привыкли, что перед дракой следует словесная перебранка, а я резко сократил ритуал. Он, конечно, может вызвать меня на Казерай, но, когда я верну силы, это не будет большой проблемой.

— Молодец, Лера, — сказал я, когда мы отошли от ресторана. — Горжусь тобой.

— Чего гордится, я же ничего не сделала! — всплеснула руками девушка.

— Вот именно. Как я и велел.

Вслух, я не стал напоминать ей о ядах, поскольку она просила не раскрывать её одарённость перед Анной. Впрочем, я был уверен, что женщина и сама уже догадалась.

Пускай сами между собой разбираются.

— И куда мы идём? Ты достал эфир?

— Почти. Надо решить небольшую проблемку, и тогда всё будет на мази.

Свернув на широкую улицу, закрытую военным кордоном, я ускорил темп, заставляя девушек быстрее перебирать ногами.

— Что за проблемка?

— Бесы взбунтовались. Я, вроде как, переговорщик.

— Ты серьёзно? — догнав, Лера вцепилась в мою руку. — Федя, они опасны! Давай я... — наклонившись, она жарко прошептала мне на ухо: — украду для тебя эфир?

— Что вы там шепчетесь? — обиженно протянула Анна.

— Лера предложила украсть эфир.

— Федя!

— Привыкай к тому, что вы в одной лодке, — строго велел я. — И воровство — не вариант. Мне здесь две недели служить, не хочу начинать с нарушения закона.

— Да меня бы даже не заметили...

Зато заметили бы след из потерявших сознание охранников. Знаю я её методы.

В указанной точке, я насчитал два десятка бойцов в полном обмундировании. Небрежно сложив руки на автоматах, они смотрели на десятерых, укутанных в зимнюю одежду, бесов. Все хранили молчание.

— Как обстановка? — спросил я отделившегося от группы стражей светловолосого мужчину, похожего на рыцаря.

Капитан, сверившись с планшетом, приветственно склонил голову.

— Порываются притащить сюда оборудование и начать добычу. Предупредите их, что, если кто сунется в Вихрь в жилом районе, я прикажу открыть огонь. Может хоть Вас они послушают...

Капитан сделал знак своим, и стража расступилась. Протискиваясь между перегородившими дорогу автомобилями, я на ходу сочинял речь для бесов. Вернее как... Я вспоминал заученные Фёдором слова.

— Меня гонит Великий Шквал, — громко произнёс я, сближаясь с бесами.

Вся десятка обратила на меня взоры. Глаза некоторых выделялись яркой дымкой, как и положено наделённым, но у других глаза казались потухшими. Они ведь из одного теста, почему так? Впрочем, разгадывать загадку некогда.

От бесов вышел вперёд практически старик, с сальными седыми волосами и усталыми, тёмными глазами. Единственное заметное различие с остальными — на его груди не болталась цветастая маска. Вместо неё, он носил ожерелье из побрякушек, больше всего похожих на обычные свистки.

— Шквал не утихает в сердцах бесах, — хрипло произнёс Джарий.

Он не протягивал руку, но и неприязни во взгляде я не заметил.

— И в моём сердце тоже. Ветер донёс до меня тревожные вести, я прибыл сюда для переговоров.

— От чьего имени ты говоришь, одарённый? — сузил глаза старик.

— От своего. Моё имя Фёдор Аронов. Я тот, кто не брезгует печати Сеятеля.

Складывавшаяся в предложении тарабарщина имела важный смысл. Я понимал лишь часть того, о чём говорю. Сеятель — так они называют Вихрь, а ветер... С этим сложнее.

Бесы тоже наделённые, но не служат какому-то господину. Всю жизнь они проводят возле Вихря, следуя за ним и воспевая потоки ветра, предопределяющие судьбу каждого человека. Это похоже на Магистерий с их Фатумом, только более... примитивно, что ли.

— Будем говорить. Сеятель не позволит чужакам услышать мои слова.

Круто развернувшись, он бодро зашагал в сторону Вихря. Все, и служба охраны барона, и мои барышни, мгновенно напряглись, но я успокаивающе поднял руку и последовал за стариком. Опасно. К счастью, остальные бесы оставались на своих местах, так что стрельбу никто не начал.

И чем ближе я подходил к Вихрю, тем сильнее становилось чувство заложенности в ушах. Отсюда, он казался пылевой бурей, густое облако, медленно оборачивающееся вокруг своей оси, изредка разряжаясь яркими, рыжими вспышками.

Я снова попытался призвать дар, но даже здесь, рядом с первоисточником магии, не достиг результата.

— Барон не внемлет нашим словам, но ты услышишь, — наконец сказал старик, остановившись.

В этом месте, речь звучала глухо, будто звуки лишили звонкости. Откашлявшись, я повысил голос.

— Требования барона Власова вы слышали, он сможет назначить вам смены через неделю. В чём причина отказа?

— Голод.

Лаконичный ответ. Тем не менее, старик подсказал мне направление, в котором стоит копать.

— Бесам нужен эфир? — он закивал. — И ожидание причиняет боль?

— Боль — неправильное слово. Сеятель ранит тех, кто вторгается в его владения. Мы приучены терпеть боль. Голод же, терпеть невозможно.

— Поэтому у некоторых... — я махнул пальцами возле глаз, и старик снова согласно закивал.

— Нечему испаряться. Изгнанные бесы выпали из потока.

Всего десять голодных работников, неужели барон настолько жаден, что не может покрыть непредвиденные расходы? Ах, ну да. Принципы. Если местную аристократию ведёт честь и достоинство Рода, то с баронами всё куда проще. У них есть только один господин — его величество доход.

— Вы обсуждали другие варианты? Например, организовать какую-нибудь экскурсию для туристов, пройти по самой кромке Вихря, получить хоть что-то.

— Без погружения хотя бы на двадцать процентов в этом будет мало смысла. Глоток воды для голодающего.

— Повысьте продолжительность смен, объедините бригады?

— Нельзя, есть квоты. Это единственное, в чём я вынужден согласиться с чужаками. Если черпать силу Сеятеля слишком интенсивно, будет всплеск. Люди погибнут.

— Тогда договорись с другими бригадами, поменяйтесь сменами. Что вы как маленькие, ей богу!

Поджав губы, старик выправил осанку, поглядел на меня с таким презрением, будто я предлагал ему что-то унижительно.

— Ты слишком хорошего мнения о чужаках, кормящихся силой Сеятеля. Каждый бес посчитан, для каждого есть своё время. Самовольная перемена смен между бригадами

невозможна, а обращаться к чужакам с такой просьбой... Это потушит шквал в сердцах бесов.

— Уязвит гордость?

— Лишит власти.

Нахмурившись, я пожал плечами.

— И что? Разве сейчас у вас много власти? Что вы теряете?

— Сделка с чужаками позволяет нам оставаться сильными. Почти всем... — вздохнул он, глядя в спины изгнанникам. — Мы вынуждены следовать правилам, чтобы сохранить власть кормиться силой Сеятеля. Пускай и по назначенному расписанию.

— Тогда чего ты хотел добиться этой... — я замешкался, подбирая слово. — Забастовкой?

Старик отвёл взгляд, повернулся к Вихрю. Наблюдая за медленным вращением густого дыма, потрескивавшего электрическими всполохами, он признался.

— Не знаю. Я хотел спасти наши жизни. Шквал в моём сердце не так силён, чтобы начать эпоху перемен, я не смею ухудшать положение остальных. Если мы не договоримся, Фёдор Аронов, наши бригады сгинут. Во благо большинства. Сейчас такое время, что бесы должны становиться только сильнее.

— Сейчас? Почему именно сейчас?

Обернувшись, старик окинул меня оценивающим взглядом.

— Чтобы защититься от грядущего.

— И что же грядёт?

— Ты не станешь слушать, — отмахнулся он.

— Начал — говори! — Я встал между стариком и Вихрем, поглядев ему в глаза. — Я пришёл, чтобы помочь, а не разгадывать загадки.

— Я их и не загадывал, но... Я вижу, что ты готов услышать. Бесы ловят предзнаменования, Фёдор Аронов. Сеятель беспокойней с каждым днём. Неровен час, и шквал в наших сердцах схлестнётся с его гневом.

Иначе говоря, он намекает на новую «великую бурю». Отец тоже об этом говорил. Откуда они черпают такие новости? Ладно бесы, у них от эфира могли начаться видения, но отец? Не нравится это мне. Ладно ещё безобидно застывший торнадо, но охватить своим даром целую бурю...? Тем более, что если закованная сила найдёт способ освободиться самостоятельно, бессмертия я не получу.

Придирчиво рассматривая беса, который сейчас напоминал просто уставшего старика, я решил рискнуть. Это будет стоить мне дорого, но я всё равно планировал заключить союз с бесами. Правда я хотел это сделать путём совместной работы, а не... покупкой.

— У меня есть решение. Отступи сейчас, и я отдам изгнанникам половину своей добычи.

Брови старика изумлённо взметнулись вверх.

— Зачем это тебе?

— Я заключил сделку с бароном. Успокою вас, и получу свою долю добычи вперёд.

— Ты прибыл не как хозяин земли? Собираешься черпать силу Сеятеля? — ещё больше удивился бес. — Сын Аронова погиб здесь, ты не боишься?

— Шквал в моём сердце способен потушить любой страх, — надменно хмыкнул я, произведя на старика неизгладимое впечатление. И всё же, он сомневался.

— Предлагаешь накормить нас из запасов чужаков? Лишить права взять силу самим, и

поить из соски, как... младенцев?

— Подави гордость, старик. Если откажешься от моего предложения, ты лишишь себя и своих братьев всего. Смерть — это конец.

— Мы не слабаки!

— Я этого не говорил. Ты хочешь вырастить сильных бесов, но... если сжечь семена, как бы плодороден не был кормящий ветер, урожая не будет. Отступи в этом бою, но не проигрывай войну.

Задумался. Общаться метафорами дьявольски сложно, я переживал, что как в фильме про друзей Оушена, могу спорить какую-нибудь чушь, которая оскорбит бесов и сделает меня врагом целого народа. Единственных наделённых, неподвластны ни Магистерию, ни аристократам.

— И когда мы получим долю?

— Прямо сейчас. Ты согласен?

Вместо ответа, старик стянул перчатку и протянул испачканную в мази ладонь. Я ответил на рукопожатие. Теперь самое сложное.

Вернувшись к капитану стражи, я попросил связать меня с бароном. Спустя несколько секунд, он протянул мне смартфон.

— Слушаю?

— Я решил проблему. Доставьте эфир прямо сюда, к бесам.

— Это ещё зачем? — в голосе барона послышалось откровенное недовольство.

— Я разделю с ними свою долю.

— Разделишь? Я разве не говорил, что не дам этим ублюдкам ни крошки?! Фёдор, тебе нужно лечить слух, потому что... — я отнял телефон от уха, дожидаясь, пока барон закончит кричать.

— Тогда доставьте эфир в моё имение, «Приют воина». Бесы поедут со мной, побудут моими гостями.

— Исключено!! Не хватало ещё, чтобы эти твари разбредались по земле Ароновых, господин граф с меня шкуру снимет!

— Тогда прекратите истерику. Вы заплатите бесам из моей доли, по Вашему кошельку это не ударит. Никаких проблем.

— Проблемы есть... Проклятье... Ладно! Веди их к хранилищу три два пять.

Барон оборвал звонок. Вот же жадный придурок! Упёрся в свои принципы и боится потратить лишнюю копейку, чтобы избавить себя от проблем. Ну и пускай. Я потеряю на этом много денег, но заложу хороший старт для диалога с бесами.

— Что сказал господин?

— Отведите нас к хранилищу три два пять. Всех нас, — я кивнул на бесов.

Капитан никак не выдал изумления, молча подчинившись приказу. Сделал знак своим людям, те отогнали автомобили, расступились, пропуская бесов и под конвоем повели их по тесным улицам Буреграда.

— Что происходит? — прошептала Лера, взяв меня за руку.

— Сторговался незаработанными деньгами, — буркнул я. — У бесов эфирный голод, и... Ань, ты сможешь помочь мне с пробуждением прямо здесь?

— Я бы предпочла вернуться домой, но... Да, — она серьёзно кивнула. — Это возможно.

Отстранившись от Леры, я нагнал Джирая. Раз уж я заплатил за них, то нужно получить

максимум пользы.

— Мне вот что интересно. Как так вышло, что Магистерий смог прогнать вас? Неужели нет никаких договоров на такой случай?

— Есть, — лаконично ответил старик. — Обстоятельства изменились.

— Поясни?

Незаметно отступив в сторону от сопровождавших нас бойцов, старик тихо произнёс.

— Лжепророки годами позволяли нам черпать силу Сеятеля на своей земле. Были проблемы, но всегда удавалось находить компромисс. В этот раз, их решению поспособствовал чужак из одарённых. Внушительная фигура.

— Чужак, говоришь? Какой-то граф?

— Да, граф. Его фамилия Куропатов.

Аркадий Куропатов, собственной персоной. Я всё гадал, когда он даст о себе знать, но совершенно не ожидал услышать его фамилию из уст изгнанного беса. Версия о том, что это Магистерий купил его верность только что разбилась вдребезги. Если Куропатову хватает власти требовать от них нарушения договора...

— И в чём причина? Как вам это объяснили?

— Чужаки не снизили до объяснений, — проворчал старик, недовольно оглядывая вооружённых бойцов.

— У самого тоже идей нет? Ты ведь тоже... черпал силу там?

— Моим погружениям в Вихрь скоро наступит конец, — туманно произнёс он. — Скоро я погружусь навсегда. Но ты прав, Фёдор Аронов.

Вид у него при этом был совсем не трагичный. Это скорее гордость марафонца, добравшегося до финишной черты. Странные ребята эти бесы. Мне жизненно необходимо их понять, чтобы воплотить задумку в реальность, но в прошлой жизни такие ребята прожигали свою жизнь слишком быстро, чтобы обрасти житейской мудростью.

— Поделись мыслями, Джирай. Ты же опытный бес, должен улавливать изменения как больное колено — погоду.

— Погоду? — он хихикнул, задумчиво поправляя связку свистков на шее. — Но ты уже слышал мои слова. В зоне башни, Сеятель особенно беспокоен. Что же до причин... — он продолжил едва ли не шёпотом. — Чужаки всё время ищут способы брать больше силы от Сеятеля, и граф Куропатов не исключение. Он что-то строит на самой границе. В жёлтой зоне, как её называют. Нечто массивное и мне незнакомое.

— И ты не знаешь, для чего эта штука нужна? — старик лишь покачал головой. — И не захотел узнать?

— Я всего лишь рядовой бес, у меня нет власти, Фёдор Аронов. Его волей, нас выставили как бездомных собак, вопреки всем договорённостям! Нам даже не позволили пройти по кромке Сеятеля, чтобы утолить голод. Любое промедление могло обернуться резнёй. И ты думаешь, что в таких условиях я осмелился бы задавать вопросы?

— Однако тебе хватило смелости потребовать своего здесь, — заметил я.

Скосив взгляд, он цыкнул, раздражённый поднятой темой, и крайне неохотно признался:

— Добиваться ответов будет Лидер.

— А кто ваш лидер?

— Ветер не носит его имени. Лидер сам тебя найдёт, если пожелает.

Таинственный, дальше некуда. Выбросив из головы неизвестную личность, я обдумывал действия знакомой фигуры. У меня не было ни времени, ни возможности изучить Куропатова. В сети про него слишком мало информации, за исключением совсем уж желтухи.

Что он может строить? Если он похож на отца, то постройка может быть связана с производством Наделённых. Вряд ли отец так сильно выбивается из общего характера местных графов. Что ещё?

Учитывая то, с какой маниакальной страстью меня пытались обезвредить, он может строить ловушку для меня. Зачем? Это уже другой вопрос. Заставить отца выдать секрет, как

он наделяет силой дружину? Пфф. Отец ни за что на это не пойдёт. Да, он признал меня наследником, но отступить от планов, которые он строил годами...

Вооружённый конвой замедлился, мы подходили к приземистому зданию, приютившемуся под огромной цистерной. Двое парней в спецовках грузили знакомые баллоны с эфиром, всего шесть штук. И это я буду зарабатывать за неделю...? Либо Барон пожадничал, либо служба у Вихря не такая выгодная, как я предполагал.

— Кто из вас Аронов? — вперёд вышел тощий очкарик, нацепивший огромный, нелепый пуховик. В огромных, совсем не по размеру, перчатках он держал планшет, оглядывая собравшихся. Остановив взгляд на Анне, он вздёрнул брови.

— Я Фёдор Аронов.

Очкарик качнулся вперёд. Видимо, это считается поклоном. Указав на стоящие на асфальте баллоны, он протянул мне планшет.

— Мне поручено передать Вам эфир из запасов господина Барона Власов. Распишитесь.

— Это моя добыча за неделю? — уточнил я, мазнув пальцем по экрану.

— Мне об этом не известно. Простите извините, ваше благородие, — раздражённо буркнул он. — Господин барон не соизволил снизойти до объяснений, только назвал цифру.

— Какое непочтительное обращение к складским работникам...

— А сами то? — возмущённо вспыхнув, он указал на Анну. — Барышню водите, раздетую совсем. Холодно же! Милая, позвольте я...

Набравшись смелости, героический очкарик неловко стаскивал с себя куртку, подходя к ней. Бывшую преподавательницу несказанно смутил рыцарский жест, но куртку она принимала с положенной благодарностью. Дьявольщина, хорош же я, совсем о ней не подумал.

Здесь действительно было холодно, как в отделе заморозки в супермаркете. Я то потерплю, но Анна... Склонившись к Анне, кладовщик что-то ей прошептал, ненавязчиво протягивая визитку. Карточка исчезла за поясом обтягивающих леггинсов.

Качнувшись в мою сторону ещё раз, он направился к зданию, а я с тяжёлым вздохом обратился к баллонам с эфиром. Попытался поднять один и тут же едва не выронил. Ледяной, зараза, руку жжёт. С надеждой поглядев на бесов, я подозвал старика.

— Джирай, мне нужна услуга.

— Ты распалил Шквал в наших сердцах, Фёдор Аронов. Мы поможем.

Старик ёрзал, нетерпеливо потирал руки. В его взгляде на баллоны читался голод, он не спускал с них глаз с тех пор, как они появились в поле его зрения. Не думал, что Наделённые так сильно страдают без Эфира. Может Олегу тоже захватить?

— Мне нужно безопасное место, где я использую свою долю. Есть у вас такое?

— Барак нашей бригады. Сколько времени тебе потребуется?

Припомнив, сколько это заняло в прошлый раз, я раздосадовано вздохнул и трусцой подбежал к Анне. Кутаясь в трофейную куртку, она заинтересовано разглядывала бесов, хоть и не могла скрыть пренебрежение во взгляде.

— Сколько времени займёт пробуждение? Час, три? Пять?

— Может больше, может меньше... — она пожала плечами. — Я не знаю, Федя. Каждый случай уникален, а твой особенно... Ты хочешь начать здесь?

Чувственно приоткрыв губы, приложив руку к груди, будто от жара ей становилось сложно дышать... И это, не смотря на ощутимый вечерний холод!

— Уймись, пробуждаться придётся среди чужих глаз.

— Но... — обиженно прикусив губу, Анна приковала ко мне умоляющий взгляд. — Разве нельзя это сделать дома?

В принципе, она права. Вот только я не хотел этого по двум причинам. Во-первых, дома ждал Олег. С виду то простой парень, но вряд ли отец предоставит место в дружине простаку. Уведомлять отца о повышении своих возможностей не было в моих планах. Во-вторых, ошутимая злоба в голосе барона Власова.

Ему не понравилось моё решение, и мне предстоит пересечь как минимум два блокпоста, на каждом из которых, эфир у меня могут просто отобрать. Здесь его территория, но он боится бесов. Это его обещание применить силу скорее пустая бравада. В общем, затея рискованная, но логически обоснованная.

— Нельзя.

Снова вернувшись к старику, я прикинул максимальный срок, десять часов. Он нехотя кивнул.

— Мы устали с дороги, но ты помог нам, вернул трезвость разума старому безумцу. Я тебе должен, Фёдор Аронов.

— Тогда хватайте эфир и ведите.

Остальные бесы так и не проронили ни слова. Они даже не обращали внимания на вооружённую охрану, воспринимая их как часть декораций. Зато капитан занервничал, осознав мою задумку.

— Господин Аронов, нельзя!

— Почему?

— Бесы непредсказуемы, я не могу отпустить Вас без охраны!

— Ещё как можешь. Доложи барону, что всё в порядке.

Снисходительно похлопав его по плечу, я поспешил вслед за удалявшейся группой. Капитан сделал шаг, порывался отдать приказ, но не решился. Верный пёс барона не слушается хозяина.

Бесы молча тащили баллоны с эфиром. Мы удалялись в сторону границы города, подальше от Вихря, но не в жилой район. Их бараки располагались здесь, практически посреди производства. Двухэтажное здание, окружённое сетчатым забором, двое скучающих бойцов в будке охраны лениво наблюдали за приближавшейся группой. На фоне постоянно гудели механизмы, не то систем охлаждения, не то отопления. Поддерживать нужную атмосферу в таких здоровенных цистернах, да ещё чтобы рядом не приходилось ёжиться от холода? Не простая задачка.

— Джирай, тебя не смущает забор? — спросил я, минуя охрану. — Вы здесь как заключённые.

— Нет разницы, где отдыхает тело, — отмахнулся старик. — Важно лишь где оно набирает силу.

— Я бы с этим поспорил...

Изнутри, барак был проще некуда: двухэтажные койки, пара столов, окружённых табуретами, дребезжащий холодильник и шкаф для личных вещей. Запах пота соседствовал со сладким ароматом перебродившей вишни с нотками шоколада. Был я как-то на шоколадной фабрике...

Однако, спартанские условия совершенно не смущали бесов. Им вообще не было до него дела. Оставив один баллон возле моих ног, они сгрузили остальные на свободный стол и засуетились, доставая из шкафа полые трубки и сноровисто соединяя их со своими

цветастыми масками. Наблюдать за процессом «кормления» мне не хотелось, это пробуждало неприятные ассоциации, так что я подозревал старика.

— Второй этаж занят?

— Свободен. Я скажу остальным, чтобы тебя не беспокоили, Фёдор Аронов. И можешь не беспокоиться. Тебя не потревожат.

— Спасибо. Удачи вам в...

— Не нужно. Не ищи оправдательных слов для этого унижения.

Горечь в словах старика заставила поморщиться. Это ведь я заставил их согласиться. И всё же, я считал решение отличным. Они сохраняют свои жизни, какая разница, как при этом будут выглядеть?

Позаимствовав у бесов комплект перчаток и запасную, простую маску, я потащил баллон по металлической лестнице. Тяжёлый, зараза! Лера порывалась помочь, но когда я на неё шикнул, пристыженно отступила в сторону, позволяя мне продемонстрировать чудеса героизма.

Второй этаж был копией первого, разве что табуретки, поставленные одна на одну, сгрудились в углу. Опустив баллон возле максимально удалённой от лестницы койки, я безразлично отряхнул маску и принялся неловко цеплять её на лицо. Так, как это делал отец.

— Помочь?

Благодарно кивнув Лере, я похлопал по матрасу. Она села рядом, закинув ногу на ногу. Расправив юбку, девушка заботливо поправила силиконовые края маски, цепляя резинки за мои уши. Благодарно приобняв девушку, я важно произнёс.

— На твоих плечах обеспечение безопасности. Судя по всему, я буду недоступен какое-то время.

— И от кого мне тебя защищать? — тяжело вздохнула она. — Ты зря притащился к бесам, лучше бы номер в гостинице сняли.

— Думаешь? — я усмехнулся. — У бесов есть причина меня защищать, они мне должны. В гостинице, хозяева проявят куда меньшее рвение, если кому-то захочется меня потревожить.

Лере не хотелось соглашаться, но она не могла подобрать аргументов. Повернувшись, она заключила мою ладонь в свои замёрзшие руки.

— Не задерживайся тут, прошу. Это плохое место.

— Я тебя услышал.

— Ты слышишь, но не хочешь понять...

— Почему ты так боишься бесов? Твои родители же... — вовремя заткнувшись, я мысленно выругался.

— Что, «родители»? — Лера подозрительно сузила глаза.

— Ты вроде говорила, что они погибли в Вихре. Не думаю, что бесы...

— Не говорила. Откуда ты знаешь?

Ну да, точно. Это было видение в лифте, о котором Лера не должна быть в курсе. Дьявольщина.

— Сложилась общая картинка. Мы же смотрели видео с какой-то вспышкой, и ты так злилась... — я невнятно махнул рукой.

— Бесы здесь не причём! Они рабы той же системы, что погубила моих родителей!

— Тем более не понятно, почему ты так нервничаешь.

— Потому что равнодушные бесов позволяет использовать их как какие-то...

Инструменты!

Плечи напряжены, губы стянуты в тонкую полоску. Она так сильно хмурилась, что невольно напомнила нашу первую встречу. Нельзя допустить, чтобы между нами выросла стена.

— Успокойся, я понял, — ласково произнёс я, поправив выбившийся из её причёски локон. — Волнуешься, вот и последи за ними. Ты же у меня любительница подглядывать?

— Дурак... Я же серьёзно!

— И я тоже. Я никому здесь не доверяю, но проблема в том, что дома ситуация точно такая же. Отец не должен узнать о моей, так сказать, эволюции как одарённого.

— Почему? — она округлила глаза.

— На то есть причины. Если он увидит во мне тоже, что и ты, как думаешь, сколько свободы у меня останется?

— Но если узнают бесы или барон... Будет в сто раз хуже!

— Сомневаюсь... Всё, иди. Не будем терять время.

Поднявшись, Лера с тоской посмотрела на меня и очень неохотно направилась к лестнице. Украденный из её прошлого эпизод всплыл в памяти. Её родители определённо погибли в Вихре, но на них было обмундирование, которого я здесь не видел. Так под чьим же флагом они отправились в центр Вихря?

Я провожал девушку взглядом, любуясь изящными бёдрами, но обзор заслонила другая барышня. Анна многообещающе улыбалась, теребила край майки, будто намекая, что одним движением может её поднять.

— Ты готов, Федя?

Нежность, с которой она произнесла моё имя вызвала приятную дрожь в теле. Не дожидаясь ответа, она скинула куртку и села рядом, чуть ли не закидывая ногу мне на колено. Близость к этим бёдрам... Спокойно, Федя, возьми себя в руки, чёрт подери!

— Расскажи, что нужно делать?

— Для начала расслабься, ты такой напряжённый... — её рука скользнула по моему бедру. — Я не смогу быть точной, если продолжишь так зажиматься!

— Ты этому не способствуешь, милая...

Медленный вдох. Выдох. Спустив маску на нос, я вопросительно поднял бровь.

— Ты правда считаешь меня милой?

— Аня! — возмутился я сквозь маску.

— Да-да, конечно...

Обиженно поведя плечом, она вернула себе сосредоточение. Я видел в её глаза заинтересованный блеск, она постоянно ёрзала, предвкушая новый опыт. Сколько одарённых она провела через пробуждение? Ничего не хочу сказать, но такая, кхм, любвеобильность наводит на определённые мысли.

— Как только эфир начнёт поступать, я буду направлять его по нужным каналам. Всё что остаётся делать тебе — визуализировать.

— Представлять символ Рода на чёрном фоне?

— Не только. Во многом, этапы пробуждения задействуют воображение, поскольку только это, — она постучала себя по виску, — помогает придавать форму эфиру. Даже в случае, когда форма передаётся по крови, как у твоего соперника по Казерай, она лишь начало. Чем качественней ты ограничишь дар внутри, тем больше возможностей он тебе подарит.

— Например возможность умножить Родовое оружие? — предположил я, вспомнив фокус Никитина.

— Да. Это очень непросто, концентрация сразу на нескольких объектах... — томно прикрыв глаза, Анна прижала руку к груди, но быстро опомнилась. Улыбнувшись, она пересела поудобней, взяв мою руку. — Я до сих пор остановилась на третьем пробуждении, потому что сфокусировалась на одной задаче. Я оттачиваю мастерство анализа чужих способностей. Если бы я взялась за лекарское ремесло, например, Дар быстро довёл бы меня до четвёртой ступени, но я не внушаю себе лишних образов. Это помогает держаться.

Хотелось узнать почему, что заставляет Аню противиться подъёму по, так сказать, эфирной лестнице, но она уже опустила руку на вентиль и медленно повернула его. Быстро заморгала, зрачки пропали, глаза побелели. Её дар растворялся во мне, но я по-прежнему ничего не чувствовал. Не работал ни мысленный образ, ни моя мантра. Нихрена это не помогало. Пока она не выкрутила вентиль сильнее...

Я до конца не понял, что конкретно требуется от моего воображения, так что почувствовав знакомое покалывание на кончиках пальцев, лёгкое жжение в плече, я попробовал вообразить движение потоков эфира внутри моего тела.

У него должно быть направление. Забирая чужую силу одной рукой, я выпускаю её другой. Пропускаю эфир через сердце. Но сейчас, эфир поступал в меня через нос, и куда он идёт? Закручивается в спираль в желудке, а что потом? Я могу выбрать, в какую руку его направить? Или сразу в две?

Резкая боль в запястьях сбила меня с мысли. Я хотел заорать, но открыв рот, не издал ни звука. Адский холод коснулся рук, поднимался к плечам, заполнял моё тело. Уколы тысячи игл по всему телу дезориентировали, я не понимал, как взять под контроль это дерьмо. И лишь спустя долгие мгновения, тактильные чувства подарили подсказку.

Слабый огонёк двигался сквозь сковавший меня лёд. Как я и предполагал, эфир спускался по позвоночнику к желудку, закручивался в спираль по часовой стрелке, и вытягивался ввысь, к каждой руке отдельно.

Глаза начали слезиться, я пытался проморгаться. Зажмурившись, я без дополнительных усилий увидел Родовой символ перед мысленным взором. Вернулся, родной! А раз дар вернулся, значит я могу взять течение эфира под контроль. Вот только в этом уже не было необходимости.

Я создал для него маршрут, и эфир струился по мне по заданному направлению. Он собирался в моих руках, готовый сорваться, стоит лишь выдать приказ. Я не знал, какую придать ему форму. Снова оружие? Это малый конструкт, он не израсходует собранный запас, а эфир всё продолжал поступать, давление из баллона лишь возрастало. Эфир уже сочился из моих глаз, выделяясь тем самым дымом, вызывавшим слёзы. И сквозь застилавшую глаза пелену, я увидел окно. Увидел медленное движение Вихря за ним. И у меня появилась идея.

Направив свободную руку к окну, я позволил эфиру сорваться с моих пальцев. Без определённой формы, без приложенной силы. Я заставил его испаряться с пальцев, объединяясь с медленным движением Вихря. Стало интересно, как это выглядит со стороны, и снова, стоило лишь подумать о своей чужеродной природы, как неведомая сила выпустила меня из тела.

В этот раз я увидел больше. Намного больше! Слабая дымка из глаз оказалась тонкой нитью, связанной с Вихрем. Рассеиваемый с пальцев эфир стал нитью потолка. Волевым

усилие, и я отдалился ещё дальше от тела. Я видел две нити, замыкающиеся на моём теле. Эфир двигался по ним, следуя направлению Вихря, делая через меня небольшой виток.

А это ещё что...? Я заметил несколько слабых нитей, приближавшихся к зданию. Целая толпа, в основном из обычных людей, но троих связывали нити. Арендованные у графов наделённые? Дьявольщина! Из здания вышло несколько бесов, я видел связывавшие их нити, но эфир по ним не поступал. Значит выжидают.

Нужно скорее закончить, пока не началась заварушка, но... Мысленный приказ вернуться в тело сработал иначе.

Я сблизился с телом так близко, что заглянул внутрь. Я увидел течение эфира внутри себя, по сложному маршруту. Видел сгустки разной градации тёмно-рыжего. Точно такие же сгустки я видел внутри Олега. Толстая нить, соединявшая меня с Вихрем, делилась внутри тела на мелкие, и каждому концу нашёлся свой сгусток. И тут меня осенило...

Одарённые считают, что заготовки нужны только Наделённым. Но это ошибка. Дар, передающийся по наследству, — суть та же заготовка. Метод передачи другой, но это всё различие! Буквально! Если бы Наделённому посадили заготовку в младенчестве, он бы достиг того же уровня контроля, как у Одарённых. Он смог бы питаться эфиром через нить, как это делаем мы, но организм Наделённого просто к этому не приучен. Вот они и мучаются от голода.

Проблем с доступом к дару больше не было. Я чётко видел разные «заготовки» внутри себя, их было куда больше, чем я думал. И это я их создал, своей волей! Я не просто впитывал чужую энергию, позволяя ей самостоятельно формироваться. Я дробил нить, создавал новые привязки, формировал заготовки. И теперь я мог выбирать, которую именно напитать поступившим эфиром. Я приобрёл невероятный контроль! Довести до автоматизма будет дьявольски сложно, но это решаемо.

А эфир всё продолжал поступать. Не знаю, о чём думала Анна, но она перекрыла бы доступ из баллона, если бы бараки начали штурмовать. И всё-таки...

Снова взмыв в небо, сопротивляясь слабому притяжению Вихря, я пристально вглядывался в связывающие людей барона нити. По одной пробежал слабый импульс, я следил за этим парнем. Он готовился сорваться с места, вопреки приказу. Собирался спровоцировать стычку!

Направив волю к его нити, я лишь коснулся её, и эфир до Наделённого не добрался. На это ушли почти все силы, но я справился, чёрт подери! Сфокусироваться на звуках в таком состоянии дьявольски непросто, я лишь домысливал его изумление.

Теперь я стремился прервать процесс, вернуться в тело. Однако, по какой-то причине «вернуться» стало «развернуться», и мой мысленный взор обратился в сторону башни Фатума. Туда, где развернул свою деятельность Куропатов-старший.

Даже отсюда я видел две слепящие жирные точки. Одна повисла в воздухе... Нет. Она примостилась на вершине башни. Вторая, более слабая, формировалась у его подножия. Совсем рядом с Вихрем. Не смотря на потенциальную опасность, я хотел продолжить исследование, вытянул вперёд руку и... упёрся во что-то мягкое. Вспышка, и видение исчезло.

Я снова смотрел на мир глазами Фёдора. Парня, положившего руку на грудь обольстительной женщины. Анна моргнула, зрачки вернулись на место. Лукавая улыбка, тепло её ладони на руке.

— Тебе тоже захотелось, или эфира оказалось недостаточно? — заискивающе

поинтересовалась она.

Разжав пальцы, я отстранился. Анна даже не пыталась меня остановить. Пот застилал и её лицо, она тяжело дышала. Похоже, предельная концентрация оставляла её в неведении, относительно происходящего за стенами барака.

Я слишком резко встал, пришлось бороться с головокружением, но я упорно двигался в сторону лестницы.

— Федя, что случилось? Всё в порядке?

— Да, у нас вышло. Ты отлично сработала, Аня, спасибо большое. Только появились новые проблемы.

— Какие? — озадаченно поинтересовалась женщина.

— Похоже, здание собираются штурмовать.

Спускаясь по лестнице, я столкнулся с Лерой, тут же вцепившейся в мою руку. Обтянутая белой майкой грудь тревожно вздымалась, она тяжело дышала, будто только что с пробежки.

— Наконец-то! Пришли люди барона, они требуют тебя!

— Спокойно, — я взял её за руку. — Как давно они появились?

— Полчаса назад.

— А сколько я был... наверху?

— Два часа.

Меньше, чем я думал. Лишаясь связи с телом, я переставал контролировать время, но два часа? Если барон собирался в чём-то меня обвинить, он слишком затянул с этим. Спрашивал разрешения у коллег, или моего отца?

Джирай встретил меня внизу. Из его глаз уже испарялся эфир, теперь он был похож на настоящего Наделённого.

— Ты сделал то, что собирался?

Голос старика изменился. Да что там голос... Осанка стала ровнее, плечи распрямились. Теперь в нём чувствовалась сила. Посмотреть бы ещё, на что они способны на практике... Наделённые из академии не особо меня впечатлили, но и Михайлов не лестно отзывался об их подготовке.

— Успел. Успокой остальных бесов, драка ни к чему.

— Ты просил безопасное место, мы тебе его обеспечили. Шквал в наших сердцах переполнен силой, но мы не станем тратить её на бессмысленное сражение, — кивнул он. — Тебя ждёт барон.

— Ага. Спасибо за помощь, Джирай, — я хлопнул его по плечу. — Увидимся.

— Наши пути не должны расходиться, Фёдор Аронов. Шквал в наших сердцах дует в одном направлении.

Метафоричное высказывание Джирая заставило меня помедлить.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты собираешься черпать силу Сеятеля. Мы поможем освоить азы, научим эффективности. Ты друг в наших рядах, Фёдор Аронов.

— Предлагаешь место в своей бригаде? — я ухмыльнулся. — Почту за честь, друг.

— Друг, — важно кивнул Джирай.

Незапланированное, но чрезвычайно полезное последствие этого инцидента. Добиваться уважения бесов... Это отняло бы у меня кучу сил, которые я мог потратить на изучение Вихря. Благодарный Джирай избавит меня от этого. Но сначала, нужно решить проблемы с бароном.

Выйдя за двери барачных, я протолкался между бесов и успокаивающе поднял руки.

— Всё в порядке, капитан. Я живой.

— В чём причина задержки? — рявкнул он. — Мы готовились к штурму.

— Я заметил, — хмыкнул я, оценивающе окинув взглядом поднятое наизготовку оружие.

Капитан, скривившись, махнул бойцам. Оружие они опустил. Тот паренёк, что собирался напасть, растерянно смотрел в одну точку и испуганно потирал руки. Интересно,

как на нём сказало моё касание? Устроить бы публичную порку, да как же я им объясню свой метод наблюдения...

— Всё в порядке, главный? — сухо спросил один из бесов. Обращение удивило не только меня, капитан вопросительно вздёрнул бровь.

— Да. Благодарю за защиту, отдыхайте. Дальше я сам.

То, что бесы тут же расслабились, потянувшись в здание, изумило капитана ещё сильнее. Оценивающего взгляда удостоилась и вспотевшая Анна, вышедшая из здания. В его взгляде читался вопрос, который он не решался задать.

— Я был занят, капитан.

— Вижу.

Ехидство из голоса он убрать не смог. Плевать, пусть думает, что я окружил себя живым щитом, ради плотских утех. Лишь бы не добрался до правды.

В этот раз, Лере и Ане позволили дожидаться меня в холле замка. Здесь по-прежнему царил неприятная тишина, и в мягком, желтом свете светильников, я наблюдал за своей тенью, поднимаясь по парадной лестнице. Тревога? Скорее очередная злоба перед неизвестностью. Капитан ни словом не обмолвился о претензиях барона, так что я не знал, чего ждать. Как же задрало блуждать в потёмках...

Виновник моего «ареста» расположился на том же диване, скрестив ноги и лениво барабанил пальцами по объёмному животу. Вперившись в меня взглядом, он махнул капитану, и тот попятился, закрывая за собой двери.

— Что же с тобой не так, Федя? — опустил уважительное обращение, спросил он.

Заняв противоположный диван, я принял расслабленную позу, отзеркаливая собеседника.

— Со мной всё в порядке, спасибо.

— Да? — он хмыкнул. — А мне кажется, что нет. Я тобой не доволен.

— И даже подготовил обвинительную речь? — я указал на стол. — Даже чая не предложишь?

— Не предложу.

— А что, разве есть какие-то проблемы, барон?

— Твою мать... Ты ещё и издеваешься? — закипая произнёс он. — Когда ты свалился на мою голову, я дал тебе шанс проявить себя, и что получил взамен? Нарушение прямого приказа!

— Я разобрался с бесами, и ты не потерял на этом ни копейки.

— Ты просто заплатил этим попрошайкам! Да если бы я захотел, я бы сам мог их купить! — стиснув кулак, он стукнул по дивану, но рука неловко отпружинила, не создав желанного грохота. — Я ждал от тебя хвалёной Ароновской проницательности, но думается мне, — он презрительно скривился, — между старшим и младшим Ароновом огромная пропасть.

Продолжая постукивать пальцами, барон не спешил продолжать, дав мне время на оправдание. Разумеется, я молчал. Тишина могла бы затянуться надолго, но он первым потерял терпение.

— Это плохой прецедент, Фёдор, и он будет стоить мне намного больше, чем несколько баллонов эфира. Ты считаешь, что одной кормёжки достаточно, чтобы насытить их аппетиты? Не пройдёт и дня, когда эти ублюдки снова заявятся ко мне и потребуют новой

подпитки!

— Джирай заверил меня, что полученного объёма им хватит на неделю. Если возникнут сложности, я вернусь и поговорю с ним. Однако, сомневаюсь, что это потребуется, — самоуверенно заключил я, собираясь подниматься. — Так что ты не увидишь меня ещё неделю, господин Барон.

— Стой.

Я замер. Загадочно ухмыльнувшись, он изменил позу. Ткань натянулась на объёмном животе, чуть ли не затрепав по швам. Подняв папку с прикрепленным документом, он небрежно бросил её мне.

— Подписывай.

На бумаге был обычный договор о службе, я читал копию по пути из дома. Только здесь уже была заполнена графа с датой начала службы. Завтрашний день.

— Что за фокус? Я выбирал другую дату.

— Знаю, — кивнул барон. — Я тут навёл о тебе справки... Хочешь что-нибудь рассказать об Академии?

— Не особо.

— Говорят, ты и в Академии был беспокойным студентом. Систематические проблемы с подчинением... — он недовольно покачал пальцем. — Думал, что в дозоре, да ещё и на земле своего Рода, сможешь вести себя как распущенный наследник?

— Мы заключили сделку, — процедил я, начав закипать. — И я выполнил условия!

— Нарушив моё требование! — рявкнул в ответ барон. — И наш договор я не нарушил, ты получил свою порцию!

— Тогда к чему это? — я встряхнул папкой. — Чего ты хочешь добиться?

— Я принципиальный человек, Федя, и в ответ на неуважение, я отвечаю тем же. Здесь я командую, и я решаю судьбу одарённых, без исключения. Ты начнёшь службу завтра, или не приступишь к ней никогда!

— Есть и другие бароны, — вкрадчиво намекнул я.

Власов лишь брезгливо отмахнулся.

— Они не пойдут против моей воли. Даже Октанов не захочет ссориться с соседом. Ты слишком мелкая сошка, чтобы из-за тебя разрывались старые союзы. И кстати о твоей просьбе... — он самодовольно ухмыльнулся, сделав паузу.

— Какой?

— О том, чтобы позволить тебе жить в Родовом имении, — напомнил он, растянув улыбку ещё сильнее. Резко нахмурившись, он с ненавистью процедил: — отказано!

С каждой секундой ситуация становилась всё хуже и хуже. Нужно держать язык за зубами, пока барон не придумал ещё какое-нибудь дерьмо, в которое можно меня вляпать. Перенос времени неприятен, но не критичен. Пробуждение я прошёл, проблему с отцом более-менее утряс. Если я не остановлюсь сейчас, с отцом появится новая проблема. Здесь его быть не должно.

— Хорошо, согласен.

Барон Власов с трудом скрыл удивление. Готовился, гад, так и знал! Что же за козырь он там припрятал на этот случай? И всё же, нахально дёрнув сразу всеми подбородками, барон фыркнул:

— Ещё бы ты не согласился... И не надо строить такую обиженную морду! Твои друзья из академии тоже приступят к службе завтра. Ты же молодой, пусть тебя ведёт этот ваш... —

он невнятно махнул рукой, — соревновательный дух.

А вот и источник вестей из Академии. Грустно, если барону докладывал Никитин, я только проникся уважением к этому парню, но барон сказал «друзья»... Рано делать выводы.

— На этом всё?

— Свободен, — кивнул барон.

— Я кое-что скажу напоследок. — Поднявшись, я возвышался над тучным мужчиной, заставляя его смотреть на меня снизу-вверх. — Ты волен вставлять мне палки в колёса, усложнять службу. Ты управляешь этой землёй, у тебя есть такое право. Но не забывай, кому эта земля принадлежит.

— Ты всего лишь наследник, — презрительно усмехнулся он.

— Вот именно. И не забывай, что произошло с другим наследником рода Ароновых на твоей земле. Один раз — случайность. Во второй раз тебе этого не простят. Так что будь аккуратен со своей мстью, барон.

Он застыл, даже глаз задёргался. Запоздало вспомнив о позорном инциденте, он уставился в одну точку, поднял руку, собираясь что-то сказать, но я уже отпер двери, скрываясь в коридоре.

Пусть понервничает, он заслужил. По его приказу, на меня сегодня направляли оружие. Пусть прочувствует последствия, ну а его условия... Бараки бригады Джирая достаточно надёжное место. Переживу.

Уже за дверьми кабинета, я едва не столкнулся с обворожительной барышней в коротком платье, нежно-голубого цвета. Плечи открыты, лебединая шея вытянута, хлопает длинными ресницами, удивлённо уставившись на меня. Полные губы сложились в презрительную полоску.

— Баронесса? — я вздёрнул бровь.

— Я не обязана с тобой разговаривать, — опомнилась она, нацепив надменную маску.

Поправила платье и проплыла мимо. Какая важная курица... Капитана в коридоре не было, я нашёл его уже у лестницы. Устало облокотившись на перила, он задумчиво уставился в одну точку. Моё появление заставило его из последних сил вытянуться.

— Задержался на службе? — весело спросил я. — Не переживай, со мной закончили.

— Не могу с этим согласиться, — вздохнул он, сложив руки за спиной и медленно направился вниз по лестнице. — Завтра Вы вернётесь.

— Ну не сюда же. Расслабься, меня приютят Джирай и компания.

От упоминания бесов, у капитана дёрнулась бровь.

— Для благородных есть отдельная казарма, Вы будете жить там.

— Не стоит трудиться. Ты зря боишься этих людей, они ничего, если найти подход.

— У Вас с этим проблем нет, я заметил, — подозрительно покосившись на меня, капитан не удержался от вопроса. — Почему Вас называли главным? Они допускают такое обращение к одарённым только внутри Вихря, и так неохотно, что это скорее похоже на оскорбление.

— Может это и был троллинг с их стороны, не думал?

— Не знаю, что такое «троллинг», но не было похоже, что они Вас не уважают.

Пожав плечами, я не стал развивать тему. Честно говоря, я и сам не особо понимал. Вряд ли дело в баллонах с эфиром. Скорее всего, ответ прост. Я понравился Джирая, и его отношение расплодилось по остальным бесам, как прилипчивый запах.

Мои барышни умудрились задремать на низкой скамейке, снова в обнимку. Нехотя

растолкав, я чуть ли не силой дотащил их до автомобиля, где они устроились на заднем сиденье. Капитан, склонившись в поклоне, облегчённо вернулся в замок, а я покатил к дому.

Слабо ориентируясь на местности, я едва не проехал нужный поворот. Шататься в потёмках по разбитой грунтовке — мало удовольствия, но горящий впереди свет из окон был для меня маяком.

То ли услышав шум автомобиля, то ли раздобыв информацию по своим каналам, Михайлов встречал меня у парадного входа.

— Задержались.

— Прости, мам, — буркнул я, попытавшись растолкать Анну. Та лишь сонно пробурчала что-то в ответ.

Михайлов подхватил её на руки и понёс в дом. Когда я собирался таким же образом транспортировать Леру, та набрала в лёгкие воздуха, и на выдохе произнесла:

— Сама.

— Брось, не просыпайся. Ты мне завтра свежей нужна.

— Я всегда свежая, — пробурчала она, прекратив сопротивляться.

Не знаю, имела ли она ввиду то, о чём я подумал, но гормоны не пробуждались. Я тоже чертовски устал.

Уложив Леру на постель, я поймал себя на мысли, что она как-то незаметно перестала быть для меня инструментом. Её самостоятельность изрядно подкупала, я считал её равной, но всё же сейчас, глядел на девушку с нежностью. Я собирался доверить ей сложную задачу, потому что доверял больше других. И впервые за всё это время, меня всерьёз обеспокоило то, что она может сделать, повстречав великого магистра.

Умываясь, готовясь ко сну, и даже укутавшись в пуховое одеяло, пахнущее прохладной свежестью, я пытался прочитать её мотивы. Смерть родителей, злость к Магистерию, и маниакальная страсть увидеть её лидера. Если она задумала убийство, то это билет в один конец. Не хочу, чтобы она закончила так.

Утром я проснулся от грохота трактора, шумящего за окном. Начав с проклятий, я прошёл все стадии принятия, и мысленно поблагодарил рабочего. Поставить будильник я забыл.

Приведя себя в порядок и надев новый костюм, я забрал курьерскую посылку в холле и направился, было, на кухню, но моё внимание привлёк грохот из спортивного зала. Небольшое, пустое помещение расположилось на первом этаже. Из инвентаря — пара спортивных матов и несколько явно нерабочих дубинок для Казерай, сиротливо сложенных горкой в углу.

Посреди зала разминался Олег, используя в качестве груши спиленный кусок упавшего дуба. Перед очередным ударом, вокруг его кулака ярко вспыхивала гарда эфирного оружия, но тут же гасла. С хрустом, щепки полетели в мою сторону.

— Неплохо придумал, — одобрительно хмыкнул я.

— Доброе утро, господин! — расцвел парень. — Это Александр Ефимович подсуетился.

— Я о твоих ударах. Не даёшь оружию сформироваться до конца?

— О, простая экономия. Господин граф обучает этому в первую очередь, чтобы избавить нас от необходимости постоянной подзарядки, — охотно объяснил он, вытирая пот со лба. — Хотите размяться?

— Не сегодня. Планы поменялись, через пару часов я уезжаю к Вихрю.

— Как? — он застыл. — Вы же собирались через неделю...?

Парень выглядел совершенно обескураженным. Что в очередной раз подтвердило мои подозрения. Отец не просто так оставил своего бойца у меня под крылом. Сделав заметку на будущее, я пожал плечами.

— Зато, раньше освобожусь. Не терпится, небось, вплестись в созвездие Ароновых?

— Это честь для меня, — важно кивнул он. — Но я готов подождать. Не нужно из-за меня спешить!

— У меня другие причины.

Я не стал вдаваться в детали. Ни к чему извещать отца о стычке с бароном раньше необходимости. Если на барона надавят сверху... Пользы мне в этом никакой, обиженный толстяк превратит мою службу в ад.

Однако, моё утро уже было похоже на ад. Битых полчаса я рылся по всем ящикам, пока не нашёл мятый кулёк с молотым кофе. Чувствуя себя бесом, дрожащим над баллоном эфира, я нетерпеливо наблюдал за пузырьками на начинавшей кипеть воде.

— Чайник для слабых? — хмыкнул Михайлов, наблюдая за моими манипуляциями с ковшиком.

— Кто тебя разбудил? — удивился я, оглянувшись в пол оборота. Отчаянно зевая, Саша явно напялил привычный костюм второпях.

— Такой грохот стоит, как тут не проснуться... Куда-то собираешься?

— Я уезжаю к Вихрю. В детали тебя посвятит Аня, когда проснётся.

— Сегодня?

— Погавкался с бароном. Долгая история. Однако именно его личностью тебе придётся заняться.

— В каком смысле? — рухнув на стул, он принялся лениво жевать крекеры, которые я отложил для себя.

Залив долгожданный кофе кипятком, я сделал пару глотков, облегчённо улыбаясь. Сев за стол, я коротко пересказал события ночи, особое внимание уделив барону.

— Ты умеешь искать информацию, и мне нужны его слабые места. Мы не поладили, это факт. Он будет копать под меня, так что я вынужден сделать тоже самое.

— Если ты в чём-то не доверяешь Власову, не лучше ли обратиться к господину графу? — нахмурился он. — Твой отец знает этого человека, в том числе по неприятному инциденту с твоим братом.

— Если бы я хотел помощи отца, я бы попросил Олега. Не вмешивай отца, Саш. Только независимые источники.

Чуть ли не залпом осушив свою кружку, я пошёл за второй порцией. Не хотелось об этом говорить, но как я и думал, Михайлов и не думал останавливаться.

— Почему ты так ему не доверяешь? Господин граф лучше других осведомлён о ситуации в империи. От партнёрства с такой фигурой ты только выиграешь!

— Давай я сам решу, с кем вести дела, — холодно ответил я. — Не начинай снова.

Тон моего голоса охладил его пыл. Молчаливая компания Михайлова мне понравилась больше. Я и так был не в духе, из-за резкой перемены планов, и портить настроение ещё сильнее совсем не хотелось. Однако, от его присутствия была польза.

Когда к нам присоединилась Лера, уже собранная и аккуратно причёсанная, я только начал её инструктировать, как Саша вмешался.

— Её не пустят без тебя.

— Почему? — удивились мы почти одновременно.

— За первый кордон всегда пускают, это в жёлтую зону... — начала было Лера, но Михайлов отмахнулся.

— Гайки закрутили. Без бумаг, тебя даже за сувенирами не пустят.

— Ты сможешь сделать ей документы? — без особой надежды спросил я. Михайлов в ответ хитро ухмыльнулся.

— Господин граф сможет. Для него это один звонок.

Одной проблемой больше. Я хотел, чтобы Лера поселилась где-нибудь рядом, незримо находилась поблизости, на случай... Да не знаю на какой. Я понятия не имел, чего ждать на службе, и резервный канал связи или просто доверенная личность рядом были необходимы.

— Значит будешь ждать. Я найду лазейку.

— Я тоже подумаю, что можно сделать, — кивнул Михайлов.

Хотелось сказать ещё что-нибудь, но громкий гудок из-за ворот понукал к действию. Барон прислал за мной человека, значит уже сегодня свершится долгожданное погружение. Сегодня я войду в Вихрь.

Затолкав запас сменной одежды, я застегнул молнию на сумке, нацепил пиджак и решительно направился к выходу. Карманы оттягивал доставленный курьером новый смартфон и стопка наличных. Сомневаюсь, что деньги мне понадобятся, но я хотел иметь резерв, на случай, если получится «подогреть» местных чинуш. Устроить Леру курьером в какую-нибудь контору, чтобы держалась рядом.

Однако, сейчас она с Михайловым и заспанной Анной стояла в дверях, глядя мне в спину. Провожали почти что по-семейному. За воротами застыл в ожидании массивный чёрный джип с проблесковыми маячками, а за рулём я увидел знакомую фигуру.

— Капитан, какая встреча! — улыбнулся я блондину, протягивая предусмотрительно взятый стакан с кофе.

— Благодарю, господин, — искренне протянул он. Судя по мешкам под глазами, кофе ему явно не помешает.

Хлопнув дверью, я поёрзал на кожаном кресле, пристёгиваясь. Запах нового салона приятно щекотал ноздри. Однако, само присутствие капитана уже было тревожным знаменем. Не стал бы он мотаться без причины.

— Что ж тебя погнали в такую рань. Понизили до шофёра, после вчерашнего?

— Всё куда хуже, — усмешкой ответил он, вырвав на разбитую грунтовку. В такой машине трясло значительно меньше. — Мне поручили провести для Вас брифинг, и барон настоял, чтобы я сделал это лично.

— Так-так. Звучит пугающе.

— С того момента, как Вы сели в этот автомобиль, Вы поступаете в распоряжение барона Михаила Власова. Здесь начинается Ваша служба. Вашу безопасность на протяжении двух недель буду обеспечивать я и мои люди. По всем вопросам, можете связываться с моим секретарём.

— Она хоть симпатичная?

Не выдержав, капитан рассмеялся.

— Она Вам в бабки годится! Кхм. — Снова нацепив на себя серьёзный вид, он продолжил. — Каждый день у Вас будет одна обязательная смена, но при желании Вы сможете брать дополнительные. Для этого нужно связаться...

— С твоим секретарём, это я понял. Что с бригадой? Я хочу работать с ребятами Джирая, ты их вчера видел.

Скосив на меня взгляд, он сочувственно вздохнул.

— Здесь начинаются неприятные новости. Барон в курсе о Вашем взаимопонимании с определёнными бесами. Однако, он настоял, чтобы вписать Вас в другую бригаду.

— Ага, вот и ответ... Так значит он решил, что без переговоров я не приму очередное наказание?

— Не стоит расценивать это как наказание, господин. Барон аккуратен в своих решениях, он не забывает, что Вы из Рода Ароновых.

— Сам посуди. Зачем ещё ему лишать меня честно заработанных преимуществ?

Капитан не нашёл что ответить, лишь пожал плечами. Вот же барон... Хитрый ублюдок. Он не выступает открыто, держится в рамках. Распределение по бригадам — это его право, но... Стоп. Может он хочет прогнать меня со службы?

— А что это за «определённая бригада», капитан? Аутсайдеры-неудачники какие-нибудь?

Он сразу же приосанился, ухватившись за попытку оправдать начальника.

— Напротив! Они бьют все рекорды по добыче, очень эффективные. Иногда задерживают смены, но не критично. По крайней мере другие одарённые не это не жаловались.

На это не жаловались, а на другое? Воздержавшись от комментариев, я впитывал оставшиеся правила грядущей службы. Барак для благородных, обед по расписанию, свободное время. Покидать территорию Буреграда строго запрещено, но в его пределах, меня не буду ограничивать. Значит, как минимум, меня ждёт экскурсия.

— Вы-то хоть выпались? — снова скосив взгляд, поинтересовался капитан. — Сегодня у Вас первое погружение, самое тяжёлое. Дал бы пару советов, но я понятия не имею, что там в жёлтой зоне.

— Справлюсь. Ты главное делай свою работу.

— Буду, — серьёзно ответил капитан.

Вряд ли он возглавлял охранку в тот период, когда умер мой брат. Отец из таких людей, что наверняка заставил уволить всех, кто допустил смерть сына. И всё же, груз вины читался в его осанке, в том как капитан стиснул руль. Пусть волнуется, бдительнее будет.

Капитан высадил меня возле здания, в точности похожего на казарму Джирая, только забора с охраной здесь не было. Что странно, учитывая отзыв капитана. Возможно, охраняют только новеньких?

— Скоро начнётся смена. После неё, Вас проводят к спальному месту.

— Ясно, — я повернулся к зданию, но капитан меня окликнул.

— Господин Фёдор. Вы это... Будьте аккуратны. После первого погружения, многие отлёживаются в больнице, а у вас и службы то всего-ничего.

Кивнув, я проводил взглядом уезжающий автомобиль. Станный приступ заботы со стороны капитана. Впрочем, я и так не собирался рисковать.

Едва войдя в помещение, я услышал взрыв хохота, доносившийся со второго этажа. На первом была занята лишь одна койка — закутанный в пуховик бес лениво листал какую-то книжку. Подняв на меня взгляд, он крикнул:

— Новенький пришёл!

Стук шагов. С лестницы выглянул поджарый бес, лет сорока. Короткая стрижка, аккуратная щетина и неприятный шрам от губы до левого глаза придавали его образу армейский оттенок. В отличии от коллеги, он был лишь в одной майке, демонстрируя шелушащиеся, покрытые багровыми пятнами сильные руки.

— Аронов? — густым басом прорычал он.

— Он самый.

— Будешь звать меня Первый. Это, — он махнул рукой в сторону койки, — Второй. Располагайся.

— Интересные имена, — буркнул я, бросая сумку на ближайшую койку.

— Большого тебе знать не положено, чужак, — презрительно процедил он, возвращаясь к веселью.

Второй неохотно заложил закладку и сполз с кровати, направляясь в мою сторону. В отличии от товарища, он был худ, тёмные волосы до плеч придавали ему моложавый вид. Взгляд, однако, был суров. Окинув мой костюм придирчивым взглядом, Второй подошёл к

массивному шкафу и начал там рыться.

— Инструктаж прошёл?

— Кто ж мне его проведёт. Я первый день на службе.

— Не огрызайся. Мы отдаём себя воле Сеятеля, он не приемлет чужую бурю в сердце.

На простой вопрос, даёшь простой ответ.

Повернувшись, он бросил мне пакет с вещами и простую белую маску, без подписи и рисунков, вроде тех, что я видел на других бесах. Прислонившись к стене, Второй пялился на меня, вопросительно подняв бровь.

— Правила уяснил. Инструктаж не проходил.

Важно кивнув, он погрузился в детали техники безопасности и методов использования эфирных фильтров. Между этими темами была прямая связь, поскольку эфирные фильтры позволяли находиться внутри Бури без передозировки чистого эфира. Необходимый минимум насыщал тела добытчиков, позволяя оставаться эффективными, однако, если фильтры слетят — такой человек мог уже не выбраться.

Помимо фильтров, Второй научил пользоваться датчиком погружения — пейджером с нулём процентов на экране, и хитрым фонарём, которому тоже требовалось эфирное питание. Сам костюм включал в себя фонарики по всему телу, вызывая ассоциацию с любителями кислотного рейва из далёкого прошлого.

— Это такая мода? — не удержался я от вопроса.

— Без света, Сеятель сожрёт тебя, и никто не придёт на помощь. Оставь юмор за порогом жёлтой зоны.

— Твои коллеги в юморе себе не отказывают, — заметил я, услышав очередной взрыв хохота.

— Мы дома, — строго произнёс Второй. — Здесь нам дозволено праздное веселье. Однако, легкомысленного добытчика, Сеятель не щадит. Прочувствуй разницу, если хочешь выжить.

Сверившись с часами, он указал на гардероб, где меня дожидался запакованный в чехол пуховик и сам начал собираться. Процедура была не быстрой. Пока Второй чем-то намазывал руки, я переоделся в спецовку, пристроил на поясе датчики, фильтры, и когда уже взялся за пуховик, остальная команда потянулась вниз.

Первого я уже видел, остальная троица была не менее любопытной. Пятый был лыс, но отпустил густую бороду, от чего напоминал террориста. Суровый взгляд, широкие плечи, бычья шея. Четвёртый был даже ниже меня, худощав, но в резких движениях угадывалась сила, а за раскосые глаза я тут же мысленно повесил на него ярлык «Брюса Ли».

— Свежее мясо, — ухмыльнулся Пятый, окинув меня взглядом. — Завещание составил, чужак?

— Умирать не планирую. Или ты хочешь этому поспособствовать?

— Че?

— Остынь, не накручивай Главного, — раздался мелодичный голос Третьей.

Третья порадовала глаз больше всего. Впечатляющая, жгучая брюнетка. Прекрасная форма, скульптурная фигура и сильно подведённые тенями глаза. Её спецовка была самой яркой, а голос мелодичным, и про себя, я назвал её цыганкой. Она переодевалась при всех, нисколько не смущаясь чужих взглядов. А посмотреть было на что. Третья едва не дотягивала до твёрдой «троечки», но разве что совсем немного.

— Пользоваться Казер-бронёй обучен? — спросил Первый, уже облачившись в свой

комплект. Единственное чего не хватало — маски.

— Обучен.

— Проверь, чтобы всё работало. Внутри, на это времени не будет. Чётко следуй приказам, никакой самодеятельности, это ясно?

— Яснее некуда.

— Держись в строю, отбиваешься от теней. Чувствуешь опасность — просишь о помощи.

— Вариант справиться самостоятельно не рассматривается?

— Это не для тебя, — строго произнёс Первый. — Если будешь мешать работе и тебя не сожрёт Сеятель, это сделает Пятый. Аппетит у него хороший.

Скорчив рожу, тот расхохотался. Его смех подхватили остальные. Игнорируя провокации, я продолжал собираться, чтобы ничего не упустить. Зацепив ремни поверх куртки, я отметил качество, с которым была выполнена каждая деталь. И фонарь, и даже оружие, являющее собой укороченную рукоять дубинки — всё выглядело качественно и дорого. Везде стояла маркировка в виде узорной «Б». Местное производство, продукт Союза Баронов.

— Не так... — нахмурилась Третья, осмотрев крепления. — Руку просунь сюда, иначе слетит.

В её голосе слышалось раздражение, характерное для бывалого, на плечи которого повесили неумелого новичка. Ожидаемо, но всё равно это чертовски злит.

Наконец, с подготовкой мы закончили. Теплый пуховик поначалу стеснял движения, было жарко, я сильно вспотел, но, когда мы тесной группой направились в сторону Вихря, я закрыл глаза на неудобства. Здесь уже было чертовски холодно.

Дорогу сильно заранее подсветили мигающими огнями. Подсвеченная дорожка уходила прямо в недра урагана. Устрашающее зрелище. Желтую зону отделяла подсвеченная черта, возле которой расположился стенд с разноцветными масками. Возле каждой была именная подпись, некоторые были своеобразно украшены, подчёркивая индивидуальность владельца.

Мой отряд выстроился в очередь. Они уже снарядились, оставалось надеть маску, и в том, как они её хранили, и как церемонно прятали за ней лица был какой-то особенный ритуальный подтекст. Поправив свою бесцветную маску, я ещё откровеннее почувствовал себя чужаком.

Оборвав шумную, весёлую беседу, бесы взялись за работу. Они загрузили две крупных цистерны на длинную тележку и медленно покатали её в сторону Вихря. Я шёл следом, отслеживая каждое движение бесов. В том, как они двигались, как себя вели был ключ к пониманию этой касты.

Чем ближе я подходил к плотной пылевой стене, тем громче рычал Вихрь, заглушая даже стук колёс тележки, бойко перепрыгивавшей выпуклости асфальта.

В ухе заскрипел динамик, раздался раскатистый бас:

— Проверка, я первый.

Остальные начали называть свои номера, и когда дошла очередь до меня, я также скупно произнёс.

— Проверка, я Главный.

Послышался чей-то смешок, но открыто никто не выступил. Главный и главный. Этот позывной навязывали приписанным к бесам благородным, чтобы потешить их эго. Пусть привыкают, я заставлю их произносить это слово с уважением.

Тем временем, идти стало сложнее, ветер становился сильнее. Видимость упала практически до нуля, Первый прорычал приказ.

— Включить фонари!

Я нажал на кнопку на маске, давая эфиру доступ к фонарю. Мне чётко дали понять, что расходуетя он быстро, зато даже здесь мы могли видеть друг друга. Шесть ярко-синих мерцающих огней посреди урагана.

Сила ветра была колоссальной, и с каждым шагом лишь усиливалась. Я удивлялся тому, как легко бесы продвигаются вперёд, и даже представить не мог, как они собираются сражаться в таких условиях. Однако, сражение не заставило себя ждать.

В ушах раздался чей-то выкрик, один из огней резко опустился к земле. Первый выкрикнул:

— Броня!

Один за другим, они запалили Казер-броню, добавив к огням эфирные очертания своих фигур. Лежащий на земле огонёк всё метался, и я было рванул ему на помощь, но первый остановил меня жестом. Он на голову долбанутый что ли?!

Пара секунд, и мельтешение прекратилось. Ярко-рыжим сверкнуло эфирное лезвие, просвечивая сквозь густой туман. Два резких движения, после чего огонёк поднялся, появились очертания ещё одной Казер-брони. Четвёртый подошёл к нам так близко, что я увидел безумную улыбку за запотевшей маской.

— Я встретил гнев Сеятеля... — его хриплый шёпот раздался в моих ушах. — Встретил и выстоял!

— В чём мать родила встретил!

— Красава!! — загомонили остальные.

— Всё, собрались! — рявкнул Первый. — За работу!

Мы выстроились клином и продолжили путь. Тележку с баками тащил Четвёртый, что было странно, учитывая, что он самый тощий. Парень следовал сразу за Первым. Мы шли по бокам, и мне в партнёры достался быкоподобный Пятый.

Я всё поглядывал на датчик, цифра медленно росла от нуля к ста процентам. Однако, когда высветилось ровно сорок процентов, Первый поднял кулак и повернулся к ближайшему баку. Накрыв толстой перчаткой вентиль, он резко крутанул его по часовой стрелке.

— Круговая оборона, на позиции!

— Почему так мало, первый? Идём вперёд!

— С Главным на привязи? — огрызнулся тот. — Запомни, Третья. Мы безумцы, а не самоубийцы.

Проигнорировав издёвку, я щёлкнул тумблером на рукояти дубинки, и с наконечника сорвалось оранжевое свечение, формируясь в клинок. Слишком короткий, я мог создать оружие больше, сильнее, но сейчас, моей целью было исследовать то, как живут бесы. Я должен понять их и для этого, собирался действовать как они.

Оружие бесов сильно отличалось от моего. Первый сжимал в руках рукоять двуручного меча, у Третьей в руках светилась пара кинжалов. Пятому досталась массивная дубина с шипованным наконечником, а четвёртый направил в сторону копьё.

Вой раздавался со всех сторон, и первая тварь рванула в мою сторону. Будто сотканная из тени, исхудалая собака прыгнула на меня. Я принял удар рукой, Казер-броня ярко вспыхнула, сдерживая клыки твари, и когда я вонзил клинок в брюхо, та рассеялась слабым

дымом. Но расслабляться было рано.

Всё новые твари выскакивали из тумана, и отбиваться от них было не трудно. Не тогда, когда твоё тело защищает насыщенная эфиром броня. И выгадав момент, я призвал в мыслях мантру и отстранился от тела.

Я ждал, что всё пространство здесь будут заполнять нити, но также, как и снаружи, связывавшие нас нити обращались к кромке Вихря. Собак тоже связывали нити, но другие, почерневшие. Яркая клякса. Эта связь была похожа не то на болезнь, не то на искажение, и была чужой здесь. Как и мы...

На моих глазах, формировалась новая связь. Эфир спускался по нитям к нашим телам, и чёрным сгустком поднимался обратно. Скапливаясь, эта энергия формировала связь — тёмное пятно, из которых в нашу сторону сорвались новые противники.

Вернувшись в тело, я уже знал, откуда нападут твари. Пронзая очередную тень, я начал осознавать, как это здесь работает. Теперь, мне хотелось зайти дальше в Вихрь, увидеть, в чём будет разница.

— Один бак есть, сосредоточились! — выкрикнул Первый.

Твари стали крупнее, мускулистей. Раз за разом отстраняясь от тела, я наблюдал за ускорившимся обменом «энергией», и большим числом сгустков. Похоже, чем дальше мы здесь находимся, тем сложнее будет отбиваться. Снова вернувшись в тело, я едва не пропустил удар — массивная псина уже вцепилась в мою руку, и Казер-броня слабо замерцала, будто вот-вот лопнет, но Пятый сразил его, презрительно процедив.

— Не зевай, «главный».

Больше я не рисковал. Интенсивность боя стала выматывающей, я сильно взмок. На холод я давно перестал обращать внимание, концентрируюсь лишь на том, как я двигаюсь. Число тварей увеличивалось, они нападали всем скопом, и не смотря на эфемерность их сущности, давили они как настоящие.

Я уже потерял счёт времени, когда первый выкрикнул:

— Половину заполнили. Держитесь!

И тут земля под ногами задрожала... Часть тумана впереди потемнела. Огромная её часть. Я не знал, чего ждать, но когда эта тень двинулась в нашу сторону, Первый заорал:

— Голееем!

Все знали, как нужно действовать. Круговая оборона сместилась на нашу сторону, бесы растянулись в длинную полосу, окружая тень. И когда исполинская фигура приблизилась, я разглядел его очертания. Он был похож на человека, но настоящий великан, метра четыре ростом. Вместо лица — одно сплошное пятно, да и пальцев на лапах не было. Голем двигался в сторону заполняемых баков, игнорируя окружавших его бойцов.

Бесы сорвались вперёд, одновременно резанули по обеим ногам, но тот лишь замедлился. От протяжного рыка я едва не оглох. И это посреди, мать его, урагана! Позабыв о защите, бесы яростно резали фигуру по ногам, пытались его повалить, но одним могучим взмахом, он отбросил троих. Очертания Казер-брони Пятого исчезли.

Поднявшись на ноги, Первый заорал:

— Пятый, отзовись! Пятый!!

Но в эфире было молчание. Я бешено озирался, пытаюсь найти потерянного беса. Опомнившись, я отстранился от тела, и совсем рядом с фигурой упавшего Пятого, увидел новый массивный сгусток, уже начавший формироваться.

С новым годом, уважаемые читатели!

Берегите себя, и почаще улыбайтесь!)

Ситуация стремительно ухудшалась, и бесы даже не подозревают об этом. Все четверо колошматили голема, уже упавшего на колени. Они пришли сюда за эфиром, и первейшей задачей было сохранить баки в безопасности. Но я видел больше, и не собирался бездействовать.

Рванув на выручку бесу, я проигнорировал окрик Первого. Оступаясь на рыхлой, неровной земле, я добрался до упавшего беса. Броня Пятого отключилась, маска с микрофоном отлетела в сторону. Трясущимися руками он пытался соединить провода, и не видел, что голем за его спиной уже поднялся во весь рост. Подняв массивную лапу, он собирался раздавить беспомощного беса, преграждавшего путь к бакам.

Рванувшись наперерез, я машинально призвал перед мысленным взором Родовой символ, наложив поверх него свечение эфирной брони. Проскользив последние сантиметры на коленях, я поднял сжатые руки, принимая удар на себя. Руки заныли, я продавился в землю под давлением фигуры, но я держался!

Тёмная сущность огромной лапы таяла, как мороженное на солнце. Он пытался давить, но тем самым только быстрее уничтожал свою конечность. Рев голема заглушил выкрикивающего приказы Первого.

Лишь спустя несколько секунд я осознал, что чужеродная материя течёт и внутри меня. Его рука не испаряется в никуда, я забирал его силу, и это чертовски сильно истощало.

Периферийным зрением я увидел остальных. Бесы подскочили к голему. В его грудь вонзилось копьё, сильный удар двуручником по ноге заставил того ослабить хватку. Первый схватил меня за шкуру, отбрасывая в сторону. Лапа голема опустилась к земле, там, где только что было моё тело. Ещё несколько ударов от бесов, и поднявшийся на ноги Пятый обрушил дубину на голову теневой фигуре. Тот рассеялся слабым дымом.

— На позиции! Пятый в центр! — прокричал Первый. — Осталось немного!

Подняться то я смог, однако не мог сдвинуться с места. Колоссальная сила прижимала стопы к земле, я будто стал тяжелее в тысячи раз. Мне казалось, что одним ударом я могу расколоть землю, и каждое движение замедлено именно по этой причине.

— Главный, твою мать! На позицию!

Я уже видел приближавшиеся тени. Две могучие твари прыгнули на меня с разных сторон, и я даже не был уверен, что успею поднять руку. Но отбросив сомнения, я просто сделал это.

Соприкосновение с их телами тёмной воздушной волной рассеялось в разные стороны, я обратил их в прах одним ударом. Никто этого не видел. Потрясённо взглянув на руку, я увидел, как чёрный дым испаряется с моего тела. Также, как испарялись сами тени. Страшное зрелище, неправильное. Но об этом я подумаю потом...

— ГЛАВНЫЙ!!!

Опомнившись, я без труда сорвался с места, подбежал к бесам, занимая свою позицию. Оружие я потерял где-то в пылу сражения, но уязвлённые формальным проигрышем Вихрю, бесы сражались с дьявольской эффективностью.

— Отступаем!

Долгожданный приказ Первого. В этот раз баки тащили двое. Мы двигались в сторону выхода, ориентируясь лишь по слабому мерцанию ламп на дороге. Оглянувшись, я уже не

видел очертаний отдельных тварей. Я видел сплошное теневое пятно, двигавшееся в нашу сторону, но, когда цифра на датчике опустилась до пяти процентов, пятно просто рассеялось.

Я даже не заметил, как мы вышли из Вихря. Всё тело ломило, ноги подкашивались. Бесы хоть и старались держаться бодро, но тоже изрядно измотались, особенно Пятый. Понуро опустив голову, он катил тележку даже не глядя вперёд.

Возле стенда с масками, нас уже поджидала следующая бригада. Сотрудники барона в спецовках приняли тележку, что-то помечая в своих планшетах. Я стянул маску, вдохнул свежего воздуха. Жрать хотелось невероятно.

— Ты идёшь?

Меня окликнул Пятый. Я и не заметил, когда бесы успели повесить маски на стенд. Кутаясь в объёмные куртки, они столпились посреди дороги, нетерпеливо поглядывая в сторону.

— Иду.

Моего имени на стенде не было, так что я оставил маску болтаться на шее. Пятый одобрительно кивнул. Понятия не имею, зачем нужна эта разноцветная галерея, но занять чужое место и тем самым оскорбить какого-нибудь беса не было в моих планах.

Шли мы совсем недолго. Рядом, посреди цехов и перерабатывающих эфир заводов, расположилось неприметное заведение, под названием «Буря в стакане». Хлипкая дверь брэнчала колокольчиком, пока наша банда загружалась внутрь, а внутри... В ноздри сразу же ударил запах свежей выпечки, от чего желудок жалостливо заурчал.

С десяток столов, половина занята шумными и не очень компаниями. Две очаровательные официантки в тёплых колготках, подчёркивавших прелестные, стройные ножки, сновали между столиками, разнося заказы. Бармен — плечистый парень с козлиной бородкой, приветливо кивнул Первому, и сразу же засуетился за стойкой, соображая стандартный, видимо, заказ.

— Не знаю как вы, а я чертовски голоден, — признался я, рухнув на свободный стул возле выбранного столика. Троечка ухмыльнулась, и даже угрюмый Второй просветлел. — Сейчас же нам уже дозволено «праздное веселье»?

— Если некого провожать, — хмыкнул Пятый. Сев рядом, он одобрительно хлопнул меня по плечу. — А ты молодец, хорошо держался.

— Если не считать нарушения строя, — ввернул-таки Первый, сев напротив.

— Да брось, тому была причина. И это его первое погружение!

— Я недоволен, и точка! Мы здесь собрались, значит, — Первый обвёл руками стол, — от души поржать над нелепым чужаком, а он даже повода не дал!

— Всё равно Болконского никто не переплюнет, — вмешалась Троечка. Все тут же заржали. Заметив моё недоумение, она пояснила: — парень жался к бакам, как к маминой сиське, а когда мы разомкнули кольцо, угрожал Ассамблеей.

— В ответ был послан нахрен, — продолжил за неё Второй. — Обиделся, решил сбежать, но помчался прямо в центр Вихря. Мессия недоделанный...

— И что, сгинул?

— Нее... Вытащили засранца. Больше мы его не видели.

Они пустились в воспоминания о других новичках, и я осознал, что держался просто отлично. Кого-то кусали собаки, кто-то косячил с экипировкой. Много побегов, много слёз. Их враждебность стала понятна, я бы тоже не был рад очередной обузе, которую на тебя

вешает начальство.

За разговором я и не заметил, как перед носом появилась большая тарелка с разной питательной снедью. Мясо, яйца, хлеб... Я набросился на еду, выбросив из головы все тревоги и заботы, периодически хмыкая в ответ на вопросы бесов. Лишь утолив голод, я откинулся на спинку дивана, устало вытянув ноги. Вроде не так уж и долго сражались, а вымотался, как будто сутки тяжести таскал.

И когда я рассматривал ладонь, в поисках следов чёрного дыма, перед моим носом появился стакан с рыже-зелёной жидкостью. Зелёная её часть ярко мерцала, будто внутри горел бенгальский огонь. Вопросительно взглянул на Пятого, поставившего передо мной это пойло.

— «Шквал беса», за мой счёт, — пояснил он. — Пей.

— И зачем?

— Простава за мою жизнь. — Хмуро взглянув мне в глаза, он спросил. — Ты отказываешься?

Остальные молчали, с интересом глядя на меня. На слабо брали, что ли? Я не хотел нарушать кодекс бесов, но чувствовал, что есть какой-то подвох. Его жизнь наверняка стоит дороже одного стакана. Махнув официантке, я улыбнулся девушке:

— Принеси тоже самое для моего друга. За мой счёт.

Все хранили молчание. Пятый напряжённо сопел у меня над ухом, и лишь когда получил свою порцию, собрался повторить просьбу, но я сам взял стакан, качнул им в его сторону, осушил залпом и плюхнул толстое стекло на деревянный стол. Крепкое зелье обжигало горло.

Пятый, наконец, ощерился улыбкой, выпил свою порцию и по-дружески хлопнул меня по плечу.

— Порядок.

Ни пояснений, ничего. Мы продолжали беседовать так, будто ничего не случилось. Ну, в общем, и ладно. Я, в основном, слушал, но когда разговор зашёл про второго голема, Первый поинтересовался.

— Что тобой двигало, Главный? Когда ты побежал Пятому на выручку.

— Тоже, что и в начале, — соврал я. — Не привык безучастно смотреть, как погибают люди.

— Думаешь, мы такие бессердечные, что оставили бы умирать Четвёртого? Эй, — он обратился к товарищу, — ты обижаешься на нас?

Раскосый «Брюс Ли» расхохотался, и беззлобно пояснил.

— Такова воля Сеятеля. Погружаясь, мы отдаёмся во власть его воли. Кому суждено погибнуть — те умрут. Мне, как видишь, было не суждено.

— И так каждый раз? — вспомнив, что приказ последовал после, я добавил: — вы заходите туда без защиты, пока на кого-то не нападут?

— Ты это понял за один заход? — округлила глаза Третья. Уже слегка захмелев от еды, она лениво ковыряла дырку на джинсах, поджав колено к себе.

— Гончие редко нападают беззвучно, — успокаивающе произнёс Первый. — Иногда, мы слышим гнев Сеятеля раньше. Большая честь, проявить доблесть и отвагу, но не всем выпадает такое право.

— А с Пятым тогда что? Его по тем же причинам не стали спасать?

— Цель всегда на первом месте.

— Чтобы отработать смену? Заработать? — заметив, как нахмурились бесы, я успокаивающе поднял руку. — Просто хочу разобраться. Я не обвиняю вас в жадности, но я чужак. Мне всё в диковинку. И я здесь всего на две недели. Слишком маленький срок, чтобы самому обо всём догадываться, а я хочу разобраться.

Второй хотел было огрызнуться, но Первый остановил его.

— Гипервсплеск. Нельзя допустить, чтобы тени добрались до собранного в одном месте эфира. Один случай ещё простителен, но ряд подобных провалов в одном месте приносит смерть и разрушение всему в жёлтой зоне.

— Вспышка? — догадался я, вспомнив рассказ Леры.

— Я не знаю, как чужаки это называют. В прошлый раз полегло много безвинных. Поэтому, каждый из нас знает, что защита баков стоит на первом месте, и готов пожертвовать жизнью, ради достижения цели. В конечном счёте, кому суждено остаться в недрах Сеятеля, тот останется.

Слушая каждое слово, я впитывал информацию. Анализировать не было сил, голова ломилась от полученных данных. И, тем более, не было ни сил, ни желания осуждать бесов за такой прагматичный подход.

— И всё же, за спасение следует проставать.

— Таков обычай. Ты всё, наелся? — спросил Первый, оценивающе взглянув на мою тарелку. Я кивнул. — Тогда поднимайся. Нас ждёт барон.

Этого ещё не хватало... Устало протерев лицо ладонями, я спросил:

— Что ему надо?

— Ты важный чужак, Главный. О твоей безопасности хлопочет, не сожрали ли тебя страшные бесы.

Остальные расхохотались. Важный чувак, значит... Что ж, ожидаемо. Можно было бы сыграть в игру барона, проигнорировать визит, но я не знаю, как далеко он готов зайти, да и Первого подставлять не хотелось.

Расплатившись за свои порции, мы вышли на свежий воздух. После плотного обеда, я двигался медленно, лениво.

— Ты хорошо поступил с Пятым, — нарушил тишину бес. — У тебя было право на его долю добычи, но приняв проставу, ты от неё отказался.

— Так и думал, что был подвох, — усмехнулся я. — За вами глаз да глаз нужен.

— Поступив так, ты выиграл намного больше, — отмахнулся Первый. — Я был уверен, что отец объяснил тебе подобные мелочи.

— Можешь считать, что мне подсказал бушующий в сердце Шквал.

Первый удивлённо кивнул, ему явно пришёлся по душе мой ответ. И тем лучше, поскольку я не собирался терять возможность задать пару вопросов.

Его скупые ответы подтвердили мою теорию. Големы всегда появляются спустя некоторое время. Даже на больших процентах погружения, были свои "мини боссы". Вихрь пассивно собирал энергию вторженцев, создавая подобные конструкторы.

Вероятно, во времена великой бури ситуация была схожей. Вряд ли незнакомое с человечеством существо специально создавало такой баланс. Это всё роковая случайность.

Первый поделился рекордом, их бригада доходила до 72 %. Чем выше процент погружения, тем больше конечного продукта можно было создать.

— Тогда был сухой период, нам не навязывали чужаков, группа была полной, мы отлично сработались.

— И вас стало меньше?

— Его забрал Сеятель.

Другие темы я отложил на потом, мы уже подходили к воротам замка барона. Капитана на посту не было, видимо отсыпается, бедняга, так что к барону нас провожал рыжий страж с уродливыми усиками. Он привёл нас в тускло освещённый кабинет на первом этаже. Кроме письменного стола и кресла хозяина здесь ничего не было, даже стульев для гостей. Оторвавшись от стопки донесений, барон сразу оживился.

— Наконец-то! Докладывай.

Первый пустился в краткий пересказ нашего погружения. Без эмоций, всё чётко и по делу. Действовал эффективно, спас беса, но нарушил приказ. Заключение он не выносил, просто сухо подавал информацию, и барону она явно не понравилась. Скривившись, он уточнил:

— Жалобу подавать будешь?

— Нет. Больше сказать мне нечего, я ухожу.

Не скрывая неприязни, бес покинул кабинет. Гневно хмурясь, барон перевёл взгляд на меня.

— Ну и что это было?

— Ты о чём?

— Нарушил приказ беса в первый же день. Кем ты себя возомнил?

Поросячьи глазки барона хитро поблескивали, он искал за что зацепиться.

— На то была причина, и Первый её озвучил.

— Так я и поверил. Признайся, Федя. Ты увидел что-то страшное в вихре и сдрейфил? Растерялся и попытался сбежать?

— Удобно устроился, — хмыкнул я, прислонившись к стене. — Давно у тебя избирательная глухота?

— Ты нарушил приказ беса! — рявкнул барон.

— Жаловаться он не будет.

— Мне насрать на его жалобы! Я согласился взять тебя под крыло исключительно из чувства долга перед твоим отцом! — вскипел барон. Медленно вдохнув, он степенно продолжал. — Всё-таки, на моей территории убили его первенца, и после сыскных мероприятий это самое безопасное место в Буреграде, но это не даёт тебе права вести себя как захочется! Бесы очень непростая каста, и мне больших трудов стоит держать их в узде!

— Красивая речь, только бессмысленная. Жалоб не будет, я нашёл с ними общий язык.

— Смотрите-ка на него! — всплеснул рукой барон. — Один раз вошёл в вихрь и уже во всём разобрался?! Думаешь, что ты у меня такой первый? Я достаточно повидал вашего брата. У графских отпрысков крышу сносит от кажущейся вседозволенности, а терпения у бесов немного. Если такие как ты попробуют ими командовать, они и взбунтоваться могут, — побагровев, барон бахнул кулаком по столу. — Бунт мне здесь не нужен!!

— Сначала определяешь меня к самым тревожным бесам, потом читаешь эту речь об угрозе бунта... — я недоверчиво покачал головой. — Ты непоследователен, барон, и цели у тебя другие. Чем же тебе мешает моё пребывание здесь?

— Прикуси язык, Фёдор. Если я получу на тебя жалобу от бесов, ты вылетишь со службы и отправишься домой, где тебе самое место!

Он замолчал, я тоже. Появилась неприятная догадка о мотивах барона. "Домой, где тебе самое место". Выгоден такой исход службы только одному человеку. Моему отцу. Неужели

он готов зайти так далеко?

— Я тебя выслушал, но и ты меня услышь, — спокойно произнёс я. — Все твои решения до этого момента я могу списать на истерику притеснённого начальника и демонстрацию власти. Однако, с каждым твоим словом, каждым решением, это всё больше напоминает саботаж.

Барон нахмурился, задумчиво почёсывая подбородок. Маленькие глаза въедливо сверлили меня.

— К чему ты клонишь?

— Не переходи мне дорогу. Нам обоим выгодно, чтобы моя служба прошла без неожиданных трудностей. Как никак, когда-нибудь мы будем тесно работать вместе, а я очень злопамятный.

Напоминание о моём статусе сработало как надо, барон уставился в одну точку, оценивая перспективы.

— Просто не мешай мне работать, большего не требуется. Жалоб от бесов не будет.

— Многовато гонора для наследника, — хмыкнул он. — Ты ведь всего лишь его сын.

— Я Аронов. Вспомни Академию, — я зловеще усмехнулся. — Твои источники же рассказали, что случилось с тем, кто перешёл мне дорогу?

Не дожидаясь ответа, я пошёл к выходу. Барон не стал меня останавливать. Я пригрозил и намекнул на выгоду, это должно сработать.

Страж проводил меня до ворот. Как-то совсем незаметно наступил вечер, солнце стремилось к горизонту, ревниво борясь красочностью с упиравшимся в небо Вихрем. Страж объяснил, как добраться до казарм для благородных, предложил вызвать транспорт, но я решил проветрить голову, упорядочить новые знания.

Меня изрядно смущал принцип, по которым работает Вихрь. Чем глубже я буду погружаться, тем сильнее сопротивление, это понятно. Генерация искажённого эфира от присутствия носителей дара тоже. Только почему я смог его поглощать?

Эту чёрную материю я не должен переваривать, в теории. Родовой дар делал меня проводником для эфира, но, если бы отец был способен побороть сопротивление Вихря, его бы давно нарекли Мессией, выдав все соответствующие регалии. А может и я не способен?

Свернув на ведущую к казармам улицу, я застыл и призвал мантру, становясь бесплотным духом. Тщательно анализируя течение силы внутри тела, я не находил искажённой материи. Ничего, что могло бы указать на аномалию. Следуя за своей нитью, я обратил взор к Вихрю и заметил пересечение с ещё одной, чужой нитью.

Она резко укорачивалась, её владелец сближался со мной. Толстая нить, не такая как у Наделённых или бесов.

Стуток эфира опустился по ней, и, заподозрив неладное, я вернулся в тело, отскочил в сторону, и что-то тяжёлое врезалось в кирпичную стену за затылком, обдав меня каменным крошевом.

Я судорожно оглядывался, но всё равно не видел нападавшего. Отступил в сторону, прижался спиной к стене, и в этот момент, ярко сияющее кольцо, как у Зены, королевы воинов, вылетело из-за угла. И оно летело прямо на меня!

Слишком быстро чтобы увернуться. Я выставил перед собой руку, но, в последний момент, кольцо изменило траекторию, оставив глубокую царапину на локте и с грохотом врезалось в стену. Снаряд со скрежетом вырвался и полетел обратно. Я не стал рисковать и призвал мысленный образ наделённого, активируя Казер-броню.

Видимость в желтом свете не стала лучше, вечерние сумерки упрощали работу убийцы. Я направился в сторону угла, но новый снаряд не заставил себя ждать, вылетая из-за угла и вгрызаясь в мою броню. Удар-то броня выдержала, да только крутящееся кольцо ускорило темп, будто бы пытаюсь пропилить преграду. Рискуя конечностью, я вцепился в него, призывая Родовой дар.

Чужой эфир струился по созданному каналу, вращение кольца замедлилось, оно таяло в моей ладони как сосулька. Вот только неизвестный не дал мне времени поглотить снаряд, уже спустя пару секунд прилетел второй.

Кольца на ходу меняли траекторию, будто чуяли меня, и попытка увернуться завершилась падением от сильного удара по ногам. Второе кольцо начало пилить броню возле бедра, и по рыжему барьеру уже пошли трещины.

Отец говорил, что немногие сохраняют форму эфира в отдалении от тела, это мог быть сам Куропатов-старший, но его появление здесь не поддавалось логике. Я мог с лёгкостью найти мерзавца отстранившись от тела, но боялся, что вернусь уже в остывающий труп. Патовая ситуация.

Судорожно перебирая варианты, я гасил второе кольцо, когда из-за угла вылетело третье, но я уже был готов. Развернувшись, продолжая тащить чужой эфир, я направил руку навстречу снаряду, и мощной струёй чистого эфира загасил его, ощутив лишь слабый толчок по ладони.

Сорвался с места, пригнулся, уворачиваясь от двух новых снарядов, вылетел из-за угла, но кольца лишь застыли в воздухе, срываясь в погоню. И лишь увидев угол, из-за которого вылетел новый снаряд, я позволил себе занять оборону, разведя руки в стороны.

Мысленный приказ, напоминание о том, что я не только Фёдор Аронов, и картинка показала мне со стороны. Вот он я, вытянулся как сёрфер, и в нескольких метрах от меня, за стеной, притаился противник. Он вышвыривал снаряды в окно, и те круто разворачивались, направляясь в мою сторону, но этим путём я до него не доберусь. Придётся рисковать.

Вернувшись в тело, я уже был готов. Поглощая дар одного снаряда, я сжигал два других, но не ждал, пока они растворятся до конца, с этим справится броня. Призвав дар Капустина, я на ходу раскручивал сдутый пузырь, увеличивая его в размерах и швырнул в кирпичную стену, оголяя затылок притаившегося убийцы.

Я вцепился в его шею одновременно с кольцом, ударившим по плечу. Броня держалась на последнем издыхании, но я лишь крепче стиснул шею ублоудка, пытаюсь вытащить его на улицу и параллельно впитывая его силы.

Он ослаб в тот момент, когда моя броня уже поддалась. Кольцо сильно резануло по

плечу, но кожу не распорол. Плевать. Лохматый парень хрипел, я сильно давил на его кадык, но умирать ему ещё рано.

— *Вспомни!* — и яркими картинками передо мной промелькнуло три сцены.

Сначала появился горящий дом, из окна которого высунулась кричащая женщина. Жар опалял лицо, ноги будто приклеились к траве. Страх не давал сдвинуться с места.

Следом другой эпизод.

Я сижу посреди десятков мужчин в военных мундирах. Все они хлопают, а на сцене стоит отец Фёдора, благодарно поднимая руки. Я испытываю к нему жгучую ненависть, но ничего не могу сделать.

Вспышка, и новая сцена.

Я в богато обставленном кабинете, и юноша с рассечённой над серыми глазами бровью что-то мне предлагает. Глядя на символику щита, вышитую на его мундире, я чувствую облегчение. Наконец-то надежда...

Из омута воспоминаний меня выдёргивает грохот автоматной очереди. Не разбираясь, я поднял барьер вокруг тела, несколько точек угрожающе вцепились в него прямо перед лицом. Я увидел нападавших, их было семеро, все с оружием. Черные спортивные костюмы, лица закрывают балаклавы.

Поддерживать щит и продолжать душить одарённого я не могу, магия требует фокуса внимания. Лохматый уже вывернулся из захвата, зашёлся в кашле, держась за горло. Ещё пара секунд, и он придёт в себя, это будет финал. Однако, за спиной одного из автоматчиков промелькнула тень, и в эту секунду его глаза округлились, а из груди блеснуло сияющее эфиром лезвие. Они обернулись, открыли огонь, но пули попадали по эфирной броне. Я увидел звериный оскал Пятого.

Вернув внимание одарённому, я успел схватить его за волосы, крепко приложил об стену и хотел продолжить допрос, но уязвлённое состояние, то, что он подловил меня, едва не прикончил... Если бы я озаботился присутствием Леры здесь... Гнев взял надо мной контроль, подавив глас разума.

— *Вспомни!* — приказал я, но активной стала другая нить, созданная из дара Леры.

Никаких картинок из прошлого. Только бьющееся в судорогах тело лохматого. Ухватив покрепче, я попытался выволочь его на улицу, но плечи не пролезали в дыру в стене. Однако, я видел закатившиеся глаза, из уголка губ потекла пена. Тысячу раз дьявольщина! Я ведь всего на секунду подумал о Лере, и вот итог...

— Живой? — ко мне подбежал Пятый. Массивная белая перчатка обагрилась кровью, на пуховике тоже были пятна. Броню он не гасил.

— Да. В отличии от него, — я встряхнул безжизненной головой.

— Ну ка...

Вдвоём с Пятым мы выволокли парня на улицу. Троечка с Первым встали по бокам, прикрывая меня, остальные осматривали тела убитых. Я пытался найти хоть какой-нибудь опознавательный знак в убийце, хоть что-то, что могло выдать его происхождение, но кроме смутных видений у меня ничего не было.

Молодое лицо я уже видел, когда копался в памяти инспектора Самсонова. В этот раз я увидел больше, символ в виде щита. Сейчас, мне ни о чём это не говорило, но это зацепка. Ниточка, за которую стоит подёргать.

— Знакомый?

— Нет, — скривился я. — Наёмник.

— Одарённый наёмник? — Первый вздёрнул бровь. — С каких пор благородные работают по заказу?

— Может сначала свалим отсюда, а потом уже будете базарить? — огрызнулась Троечка.

Однако, опасность уже миновала. На улицу ворвался вой сирены, из чёрного джипа, почти на ходу, выпрыгнул капитан. Окинув улицу взглядом, он сорвался в мою сторону.

— Что здесь происходит?!

— Хороший вопрос, кэп. Это ведь твоя работа, защищать меня от таких неожиданностей? — для убедительности, я похлопал мертвеца по голове.

На улицу въехало ещё две машины, вооружённые бойцы высыпали наружу. Бесы, презрительно глядя на них, отступили от тел. Капитан же, склонился над телом, осмотрел карманы, лицо.

— Отойдите, прошу.

Получив простор, он сфотографировал тело, напряжённо вглядывался в экран, и спустя несколько секунд тихо выругался.

— Одарённый.

— Я догадался. Ты лучше имя скажи.

— Григорий Фомин, из безземельных. Знакомое имя?

— Первый раз слышу. А эти? — я кивнул в сторону мертвецов.

— Пока не могу сказать, буду разбираться.

— Было бы неплохо. Кажется, утром кто-то пообещал мне делать свою работу. И каков итог?

Капитан помрачнел, стянул губы в полоску. Стыд прожигал его изнутри, и ответить нечего.

— Я усилю охрану.

— Посмотрим, что из этого выйдет. Пока что, единственные, кому я здесь готов доверить свою жизнь — это бесы. — Поднявшись, я благодарно кивнул Первому. — Спасибо.

— Мы проводим.

Игнорируя присутствие капитана, Первый пошёл прочь, и я следом. Никто нас не останавливал. Капитану предстоит долгая ночь, в поиске путей, которыми нападавшие протащили оружие на вверенную ему территорию, но то, что я уже узнал, было больше, чем он сможет раздобыть. Только не уверен, что его стоит подключать к поискам.

Отойдя на приличное расстояние, я не удержался от вопроса.

— Как вы здесь оказались?

— Ветер донёс до нас весть.

— Если точнее, звук выстрелов, — рассмеялась Троечка. Бой нисколько не испортил ей настроение, она бойко шагала, крутя рукояти от своих клинков между пальцами.

— Мы задержались в баре, и это может значить только одно, — важно произнёс Первый. — Сеятель направил нас, сберёт тебя для другой смерти.

— Фатум? — понимающе хмыкнул я.

— Название чужаков, но это верное направление.

Идти было недалеко, бесы остановились возле изящного сада, окружившего симпатичный двухэтажный особняк. Не царские хоромы, но куда богаче барачков бесов. Благодарно кивнув, я шагнул в сторону особняка, но Первый остановил меня, опустив руку

на плечо.

— Ты завтра не идёшь.

— Что? Почему?!

— Кровь человека — не песок Сеятеля. Сегодня ты отнял жизнь.

Обернувшись, я увидел в глазах отеческую заботу о молодом юноше. Они ведь не знают, сколько жизней мне уже пришлось отнять. И как бы трогательна не была его забота, я покачал головой. Не хватало ещё, чтобы они воспринимали меня как ребёнка.

— Я иду. Это моё право.

— Испачкавший моську в крови щенок, вот кто ты.

— Не нужно оскорблений, Первый. Сегодня ты уже достаточно меня испытал.

Внимательно на меня поглядев, Первый кивнул.

— Твоё право. Значит в семь ноль-ноль.

За сим и распрощались. Двигаясь сквозь сад при особняке, я отметил появлявшихся людей капитана. Запоздало, но всё же он взялся за свою работу. После такого провала, он даже муху ко мне не подпустит, и это здорово, потому что спать хотелось смертельно.

Появление стражи не осталось незамеченной жильцами особняка. Из окон высунулись лица, одного я узнал. Парень из забегаловки, которому я въехал по морде. Ну зашибись...

Двери открылись ещё до того, как я подошёл. На пороге стоял растрёпанный парнишка. Собранный, готовый к бою. На лице написана тревога. Не сдержав ухмылки, я махнул рукой.

— Здорово, Никитин.

— Можно просто Антон, — лаконично ответил он. — Что за переполох?

— Не вникай, — я отмахнулся. — Обычное покушение.

— И на кого покушались?

— Угадай, — усмехнулся я, заходя внутрь.

Изнутри, здание тоже сильно выигрывало у барачков бесов. Длинный коридор с запёртыми дверьми упирался в светлую гостиную, ковёр с высоким ворсом скрадывал шаги. Холодная вычурность интерьера не была для меня решающим преимуществом. Честно говоря, я бы предпочёл простую койку, но рядом с надёжными людьми.

— Ты так спокойно об этом говоришь, всё нормально?

— Сказал же. Расслабься, дружище... — увидев недоумение на его лице, я сжалился. — Завтра расскажу. Спать хочу.

— Завтра...

— Так-так-так, — послышался знакомый бархатный голос.

Из гостиной мне навстречу вышла Людмила. Прижавшись спиной к стене, она выгнулась в эротичной позе, сопровождая её лукавой улыбкой. Симпатичную картинку испортил Лев, загородив проход.

— Аронов, — лишь сказал он.

— Какие люди... И где же ты нашёл столько смелости, приехать сюда, Лев? — едко усмехнулся я, переводя взгляд на Люду. — Или в вашем партнёрстве ритм задаёт подружка?

— Язвительный, как и всегда, — нахмурился Лев, сложив руки на груди. — Ты бы за языком следил, Федя. Когда-нибудь это тебе аукнется.

— Да ты что... Напомнить о Казерай, который ты мне задолжал?

От напряжения, у него даже щёки побагровели. Зажмурившись на мгновение, он тихо произнёс.

— Нет.

— Вот и чудно. А ты, милая, — обратился я к Люде, — если продолжишь распускать обо мне слухи, получишь по жопе. Поняла?

— Может быть я не против? — с вызовом отозвалась барышня.

Я не стал с ней заигрывать, попросил Никитина:

— Покажи, где свободные комнаты.

— Для тебя уже всё подготовили. Идём.

Мы поднялись на второй этаж. Лучшие апартаменты уже заняли, мне досталась небольшая комната, с одноместной кроватью. Всё чисто, прибрано, и сумка с одеждой, оставленная в казарме бесов, уже лежала на столе.

— Хоть намекнёшь? Заварушка намечается?

— Нет, это был одиночка. Ну, почти. Капитан повысил уровень защиты, расслабься.

Никитина это успокоило, а вот меня нет. Умывшись, я попробовал разыскать увиденное лицо, но ни в семье Куропатовых, ни в других связанных с ними семьях таких ребят не было.

Утром, я встретился с остальными за завтраком. Восемь одарённых, среди которых две барышни. Люда, купаясь в мужском внимании, отчаянно зевала, вытягиваясь и попутно демонстрируя себя юным аристократам.

— С ними невозможно договориться... Семь утра, и хоть что сделай...

— Согласен, — тут же кивнул рыжий, — но они психи. Что с них взять?

— Я половину их болтовни не понимаю...

Выражая друг другу недовольство службой, они коротали время за завтраком. Со мной никто не контактировал. Тем лучше. Утолив голод, я собрался, и со стаканом кофе вышел в сад. Никитин уже меня поджидал.

— Утро наступило, ты дал слово.

Слово надо держать. Так что всю дорогу в промышленную зону, я пересказывал вчерашние события. Описание магии нападавшего удивило Никитина больше всего.

— Такой контроль... Ему бы в чемпионате выступать, а он пошёл на самоубийственное задание.

— Ты так в меня веришь? Польщён.

— Даже если бы он достиг успеха, даже если бы смог сбежать из города, его бы казнили. Нельзя убить одарённого возле Вихря и остаться незамеченным.

Это спорно. Буреград не казался мне самой защищённой территорией в империи. Размышляя о способах побега я и не заметил, как мы подошли к развилке, ведущей к разным локациям Вихря. Мимо нас шла группа бесов, и Никитин присвистнул, разглядев среди них Третью.

— Ты погляди какая...

— Осторожно, у неё острые коготки.

Заметив меня, Трочка махнула рукой.

— Ты её знаешь??

— Она в моей бригаде.

Никитин изумлённо поглядел на меня.

— Повезло тебе, у них можно многому научиться. Если позволят, конечно.

— Твои тебя не устраивают? Что за бригада?

— Держатся отчуждённо. Сражаться я и так умею, а вот контроль эфира мне бы подтянуть... Ладно, увидимся.

Третью я нагнал почти у самого стенда с масками. Остальные были на месте. Никто не

зевал, не ныл. Они делали то, к чему привыкли. Вчерашнюю беседу Первый не продолжал, лишь отметил, что сегодня идём на 45 %. Так что выбросив лишнее из головы, я сосредоточился на работе.

Как и все, я зашёл в Вихрь без защиты, но сегодня обошлось без испытаний. Громогласный вой предшествовал первому нападению.

Новый уровень погружения отозвался новыми теневыми тварями. Похожи на тех же псин, но прямоходящие, и лапы длиннее. Со мной в паре стояла Третья, и пару раз я первым достал напавшую на неё тварь. Это стало чем-то вроде соревнования, но, когда первый бак заполнился, стало не до шуток.

Я ждал подходящего момента, хотел заполучить порцию тёмного эфира. Делать это на глазах бесов не хотелось, но сегодня они действовали безошибочно. Трёх големов, которые ещё и двигались шустрее, мы забили как поросят на бойне.

Под конец смены, когда мы уже отступали, я внимательно следил за поведением тёмного эфира. Складывалось впечатление, что он генерируется не здесь, не является частью Вихря. Я думал, что теневые твари — его защитная реакция, но всё больше склонялся к версии, что это естественный процесс. Результат соприкосновения двух видов энергии. Что с этим делать, я пока не понимал.

Позже, в баре, бесы охотно приняли проставу, я оплатил весь банкет. И единственное значимое событие сегодняшней смены — изображение молнии на моей маске, выведенное рукой Троечки.

— Потому что шустрый, — пояснила она, возвращая маску. — Завтра будешь стоять один.

— Не покидай меня, Третья, я замедлюсь!

— Это не шутка, кстати, — ухмыляясь сказал Пятый. — Ты быстро втянулся, завтра берём четыре бака.

Лучшим образом выразить благодарность они бы не смогли. Бесы начали мне доверять, и автономность даст возможность вернуться к исследованиям. Всё-таки, две недели быстро пролетят, а к поездке в Башню я хотел быть как можно лучше подкованным.

Никитина я нашёл возле бара. Он только отделился от своей бригады, и теперь увязался за мной. Не самое лучшее время, поскольку я собирался немного нарушить закон. О чём, практически прямым текстом, ему и сообщил.

— Я не стану возникать, — отмахнулся он. — У тебя есть веская причина. Да и знаешь... Меня всё больше разочаровывает управление важнейшими институтами в империи. Начинаю задумываться, что пора разрабатывать свой кодекс.

— Да ты что! И какими будут основные параграфы?

— Не мучай меня, прошу. Для начала, мне нужно определиться с целью, поскольку рост моего Рода в империи уже не кажется отличной идеей. Ты же знаешь, что через две недели я стану главой рода?

— Теперь знаю. И планов, значит, у тебя нет?

— Я собирался потратить все ресурсы, чтобы воздать заслуженное твоему отцу, но... — он не договорил, задумчиво уставившись в одну точку.

— Один, вот, уже попытался.

— Наёмник? С чего ты решил, что это личное?

Мысленно выругав себя за болтливый язык, я невнятно пожал плечами.

— А что ещё? Сам сказал, самоубийственная задача. Со мной он вряд ли стал бы

сводить личные счёты, не сделал я ничего такого.

— Грешит он, а достаётся тебе. Как планируешь с этим жить? — поинтересовался Никитин, ковыряя пальцем разбитый кусок стены возле двери.

— У меня есть цель, всё остальное несущественно. Всех, кто встанет у меня на пути я уничтожу.

— Даже друзей?

Подозрительно скосив на него взгляд, я кивнул.

— Цель слишком важна. И нет, она не связана с планами отца.

Воцарилось молчание. Мы оба неловко переминались с ноги на ногу, только в отличие от Никитина, у меня были планы.

— Подождёшь здесь?

— Я лучше пойду. Как я уже говорил, я не испытываю к тебе враждебности, но и покрывать твои тёмные дела не горю желанием.

Пожав плечами, я проводил его взглядом и зашёл в офис курьерской службы. Переговоры длились недолго. Улыбчивый менеджер, похожий на моржа, проглотил историю о разлучённой любви и согласился принять на работу мою суженую. За деньги, разумеется.

Оставив Лерин контакт, я выходил из офиса в приподнятом настроении, но оно резко ухудшилось, когда перед дверью я увидел знакомый хищный взгляд. Марк из дружины отца.

Марк радушно улыбнулся, поклонился. Улыбка на его уродливом лице больше напоминала звериный оскал.

— Федя! Что ты тут делаешь? — он прицелил на меня единственный здоровый глаз. — Я как раз собирался тебя искать.

— Я думал ты уже меня ищешь.

— Нет, что ты! Я заехал собрать сведения с нашего информатора, — он кивнул на дверь, — младший Горчаков отличное приобретение, у него здесь везде глаза и уши.

Дьявольщина... И я только что принёс этому информатору сведения о себе любимом.

— Пойдём, я вас познакомлю.

Глупо отказываться, Марк сразу заподозрит неладное. Так что спустя десять минут, когда «морж» рассыпался в извинениях, я был уверен, что он с особым тщанием будет следить за Лерой, чтобы выслужиться перед моим отцом. Остаётся уповать на навыки девушки.

— Ты можешь пользоваться его услугами, когда захочешь, — уверял меня Марк, возвращая деньги, — он у нас стоит на балансе.

— Нужную услугу я уже получил.

— Не зарекайся. Здесь опасно, тебе может потребоваться прикрытие.

В общем, он и так скоро узнает, так что я сократил срок поступления донесения и ввёл в курс дела про нападение. Задумчиво кивая, Марк мрачнел на глазах.

— Мы не были уверены, что они начнут так скоро, и тем более, что привлекут одарённого.

— Есть информация, кто эти самые "они"?

— Точной нет, но это скорее исключение из правил. Найти одного безумного убийцу уже огромное везение, вряд ли они повторят.

— Тем не менее, я хочу знать всё про этого убийцу. Доложи, как узнаешь.

— Сделаю.

— И Марк... — я замешкался, не зная, стоит ли об этом сообщать. — Тебе что-нибудь известно о деятельности Куропатова возле башни Фатума?

— О чём ты?

Пересказывать увиденное во время отстранения тела я не хотел. Лишняя информация породит лишние вопросы, а я и так оставался связан с отцом больше, чем хотел. И всё же, как бы я не одобрял инициативу главы Рода, я чувствовал некоторую ответственность по отношению к этим людям. Тем более, что Куропатов наш общий враг, хоть отец и не считает его серьёзной угрозой.

— Его волей, с территории фатумцев прогнали нескольких бесов, — сообщил я, внимательно следя за реакцией собеседника. Удивление показалось мне искренним. — Они вроде обычные ребята, работали, как и остальные, но стоило Аркадию выдать приказ, и без объяснения причин, в срочном порядке, их конвоировали оттуда. И один из них намекнул, что Куропатов что-то там строит.

— Пффф, — фыркнул Марк. — Лечебницу свою, наверное. Не бери в голову, Федя. Аркадий повёрнут на собственной безопасности. Этот параноик считает, что имперские целители добьют всё, что осталось от его здоровья. Ты же видел, в каком он состоянии?

— Это верно, но...

— Я принял информацию, спасибо. Однако, я бы посоветовал тебе оставить Куропатову его лечение и сосредоточиться на том, чтобы выжить здесь. Раз уж ты отказался от нашей помощи...

Впервые за нашу беседу он выразил... Обиду? Непонимание моей мотивации, зачем я полез в пекло, где уже погиб один Аронов? Объяснять это я ему не хотел, тем более после того, с каким пренебрежением он отнёсся к моим словам. Не хватало ещё доказывать ему что-то.

Оставив Марка с Горчаковым, я потратил остаток дня на тренировки. Для моей задумки, я должен сократить время переключения между "режимами", научиться обнаруживать эфир, не теряя время впустую. Я должен стать лучше, иначе за рутинной добычей так и не смогу продвинуться в понимании Вихря. Время неизбежно утекает сквозь пальцы.

На следующий день, я снова ждал испытания от Вихря, но мне снова не повезло. Вихрь будто чуял, что я жду вызова, и избегал меня. Зато заработанная свобода позволила поэкспериментировать с тёмным эфиром.

Четыре бака, две тележки. Слишком большой фронт, чтобы следить друг за другом, так что сегодня я сражался исключительно своими силами, игнорируя наработки Союза Баронов.

Не афишируя, я отключил Казер-броню, генерируя её своими силами. На смену короткому клинку пришёл меч, но только в тех ситуациях, когда бесы были заняты своими противниками.

Что же до тёмного эфира — я продвинулся чуть дальше в понимании этой материи, и самое главное открытие — выстроенные для обычного эфира каналы не работали с искажённым. Поглощённая материя хаотично двигалась внутри меня, и контролировать её было дьявольски непросто. Однако, тёмный эфир показал свою эффективность, в качестве оружия.

Используя обычный эфир, я наносил серьёзные повреждения теневым тварям, но и они могли меня повредить. Поглощённый же, и перенаправленный тёмный эфир был с тенями из одного теста, и собранный в руке тёмный эфир делал конечность практически неуязвимой. Другой вопрос, что управляться с этой материей было чертовски сложно.

Остаток дня я снова потратил на тренировки. Просидел в своей комнате до самого вечера, создавая эфирное оружие и броню. Я преследовал две цели: во-первых, контроль. Я учился одновременно поглощать энергию и сражаться, поскольку именно этим мне придётся заниматься в центре. Сомневаюсь, что непокорная стихия позволит мне спокойно медитировать, поглощая свою силу.

Во-вторых, с дьявольской осторожностью я учился смешивать два вида энергии. Спустя несколько часов, единственное, чего мне удалось добиться — напитать наконечник эфирного меча тёмной энергией. Уже неплохо, даже отлично, но процедура по-прежнему меня ужасно выматывает.

Вечером, я наконец-то увидел Леру. Немыслимо, но я соскучился по этой угрюмой девице. Форма курьерской службы на ней прекрасно сидела.

— Курьер? — нахмурился я, оглядывая её форму. — А я ничего не заказывал!

— Очень смешно...

Она смущалась, но я обнял девушку, и она прижалась ко мне.

— Ты много рискуешь, ты не должен, — прошептала Лера. — Здесь дурацкое место.

— Я делаю то, что необходимо. Риск начнётся тогда, когда мы к твоему Маррану поедем.

— Он не мой! — возмутилась она, отстранившись — Что ты опять дразнишь?

— Чтобы не расслаблялась! А то без меня опять разучишься улыбаться!

Вымучив улыбку, Лера расспрашивала меня о происходящем, и я охотно поделился с ней своими мыслями. Относительно всего. Удержать в голове такой объём информации непросто, да и высказанное вслух приобретало осязаемую форму, с которой легче работать. Лерин вердикт оказался прост — она взяла меня за плечи, внимательно посмотрела в глаза и торжественно объявила.

— Я буду защищать тебя!

— Верю. Моя ж ты воительница, — я погладил её по голове. — Только будь осторожна. Не лезь на рожон. Твоя основная роль — информирование, следи за моей спиной.

— Если увижу необходимость, я вмешаюсь, — твёрдо сказала она. — Ты делаешь удивительные вещи, ты Мессия, понимаешь? Ты не должен рисковать собой, потому что у тебя... твоя миссия... — она замялась.

— Следуя Фатуму, я погибну лишь в том случае, если мне это предназначено, — церемонно произнёс я, но Лера ткнула меня кулачком в плечо.

— Не придуривайся, ты же не веришь в фатум!

— Не верю. Поэтому я очень осторожен. Только отсиживаться в безопасном месте не получится, все ответы здесь, — я махнул рукой в сторону Вихря. — Слишком много событий происходит вокруг меня, и не уверен, что через две недели я смогу продолжить исследование. Нужно ловить каждую минуту!

— Понимаю, — тяжело вздохнув, она несильно сжала мою руку, улыбнулась. — Просто волнуюсь за тебя.

Расставалась со мной Лера крайне неохотно, но я решил, что мелькать рядом с ней лишней раз — не лучшая идея. По крайней мере, пока капитан не закончит с расследованием. Он же и меня пасёт, более чем уверен. Хватит ей и людей Марка в качестве насадки.

На ужин все собрались в обеденном зале. Двое слуг суетились возле стола, расставляя посуду. Я так вымотался, что даже не придавал особого значения вкусу еды, просто механически пережёвывал, наблюдая за молодыми аристократами.

Два придурка из ресторана спелись со Львом, шумно обсуждая предстоящее погружение. Меня они подчёркнуто игнорировали, однако Люду это не устраивало. Нанизывая оливки на вилку, она задумчиво произнесла:

— Я слышала, что Федина бригада бьёт все рекорды. Это правда? — она одарила меня лукавой улыбкой.

— Нет. Добыча идёт своим чередом.

— Ну как же... Я видела, что вы по две тележки таскаете! Вот мои бесы говорят, что я слишком слабая, и им приходится тратить время на мою защиту...

— Телесникам не место здесь, — вмешался Никитин. — Какой с тебя прок перед тенями?

— Ты прав, Антоша... Но Федя, ты ведь тоже не боец авангарда. Как ты справляешься?

— Ловкость рук, — буркнул я. — Ты хочешь моего совета, Люда?

— Хочу! Среди нас ты единственный, кто нашёл общий язык с этими придурками...

— Для начала, перестань считать их придурками. Вникни в их ритуалы, учись, и выполняй свою роль. Ничего сложного.

Начатый разговор уже начал меня бесить. Я так быстро отвык от общения со сверстниками, что необходимость снова играть эту роль, мериться... достижениями, раздражала до скрипа зубов. Однако, Люда, обняв Льва под локоть, продолжала разливаться соловьём.

— Хорошо, что некоторые из нас способны сами себя защитить. Да, милый?

Парня этот «комплимент» сильно уязвил. Он отстранился от неё, враждебно поведя плечом.

— Я не только на защиту способен. Я одарённый третьего пробуждения!

— Это я и имела ввиду, — уязвлённо произнесла Люда. — Ты можешь учиться, не думая о защите.

— Этим я и занимаюсь!

— А какова твоя роль, Лев? — заинтересовался я.

Стало интересно, как работают с бесами другие одарённые. Легче было бы расспросить Никитина, но раз уж подвернулся случай...

— Мы держим фланг, — неохотно ответил парень.

— Вдвоём?

— Да, вдвоём! Что вы докопались до меня?!

— Кто-то хочет выпендриться, — огрызнулся рыжеволосый парень, внимательно слушавший нашу беседу. — Есть чем похвастаться, Аронов?

— Мне интересны ваши успехи, не более.

— Даже мне почти доверяют держать фланг одному, — вмешался Никитин. — А твоя бригада по четыре бака таскает.

— Это же земли его отца, — фыркнул Лев. — Ещё бы они не подыгрывали его наследнику.

— Как бы они подыграли внутри Вихря? — не сдержала смешка Люда. — Рискуя жизнью?

— Хватит его покрывать! — огрызнулся он, отпихнув девушку.

Презрительно скривив губы, Людмила поднялась, изящно покачивая бёдрами, подошла ко мне, села на соседний стул. Закинув ногу на ногу, она ненавязчиво касалась меня рукой.

— Мы должны быть заодно, Федя. Одарённые по праву рождения, среди фанатиков... — пробежав пальцами по моему руке, она взмолилась: — поделись с нами секретом. Может и способным к абсолютной защите будет чему у тебя поучиться?

— Я уже поделился, Люда, — отведя её руку, я поднялся из-за стола. — Захочешь — услышишь и поймёшь.

Продолжать играть в эти игры я не собирался. Одарённые по праву рождения, говоришь... Их пренебрежение к наделённым не имело под собой реальной почвы, но поди объясни им это.

Завтра у меня большие планы, я собирался предложить Первому погрузиться дальше, и был почти уверен, что он согласится. Покинув обеденный зал, я уже готовился ко сну, но Люда так просто не отвязалась. Постучав, она зашла в мою спальню, не дожидаясь приглашения.

В домашней юбке и лёгкой маечке, она была, конечно, дьявольски хороша. Услада для глаз. Снова приняв эту свою позу, спиной к стене и приподнятой на носок ножкой, она

томно протянула.

— Пригласишь или так и заставишь стоять на пороге?

— Я предпочту, чтобы ты стояла за порогом, — буркнул я.

— Ну чего ты начинаешь... Я понимаю, что тебе не захотелось разговаривать со мной рядом со Львом, всё-таки вы — мальчики, соперничаете друг с другом, и...

— Люда. Мне глубоко на это наплевать.

Обиженно закусив губу, она вздёрнула нос и направилась прямо ко мне.

— Мы просто с ним обручены, я вынуждена держаться рядом, но... Всё может поменяться. Плевать, что скажет отец.

— К чему ты клонишь?

— Меня возбуждает сила, а ты, Федя, — она вытянула руку в мою сторону, но, когда я вопросительно поднял бровь, отдёрнула руку. — Ты очень сильный.

— Один раз мы уже сыграли в эту игру, перед дуэлью с Семёном. Не забыла?

— Это не то, о чём ты подумал! — улыбнулась она. — Я ведь испытывала тебя, понимаешь?

— Я понимаю больше, чем тебе бы хотелось. Пошла прочь.

— Ч-что?

— Прочь!!

Смерив меня ненавидящим взглядом, девушка моментально растеряла всё своё обаяние и громко топая пятками вышла из моей комнаты. Пощёлкав замком, я недовольно скривился. Защиты здесь никакой.

Сейчас уже было поздно, так что вместо сна, я потратил ночь на тренировки. Не то, чтобы я действительно полагал, что Люда придёт мстить, но и рисковать лишний раз не хотел. Эта стерва легко ударит в спину, если представится возможность.

Бессонная ночь не сильно сказалась на моей эффективности. Залив в себя пару кружек кофе, я обсудил с Первым вопрос переезда в их барак. Вернее, как обсудил... Я выразил желание, а он своё согласие. Без лишних вопросов.

Несмотря на усталость, я превзошёл сам себя в вопросе одновременного контроля двух состояний. Время переключения между способностью видеть нити и сражаться сократилось до долей секунд. Складывалось впечатление, что близость к Вихрю позитивно действует на освоение дара, и оно не удивительно. Источник — это сверхмогущественное существо, был лично заинтересовано в моём успехе.

Однако, немного осторожности мне, всё же, не помешает. После того, как я единолично прикончил эфирного голема, Первый начал что-то подозревать. Бросал вопросительные взгляды, задавал вопросы невпопад. В ответ, я бомбардировал его вопросами о таинственном лидере бесов и ритуалах их преобразования, так что по обоюдному согласию, мы этот разговор прекратили.

После смены, я давал аудиенции сразу нескольким силам. Сначала капитан приехал повонять, на тему моего несогласованного переезда. Когда я напомнил ему о нападении, тот пристыженно замолчал, и дал слово, что никто препятствовать не будет.

— Даже господин барон? — усмехнулся я.

— Как можно заметить, господин барон не проявляет желания встречаться с Вами после инцидента, — лаконично ответил тот.

Затем появился моржеподобный Горчаков-младший, передать донесение от Марка. С его слов выходило, что напавший одарённый уже давно исчез с радаров, и мотив у него был.

Когда-то давно, отец провёл карательную операцию, убив его родню. Что-то там с государственной изменой. Пусть отец был лишь остриём правосудия, но обиду парень затаил страшную. Помня, что отец за человек, я предвкушал, сколько ещё мстителей может заявиться.

Следом за Горчаковым появилась его подчинённая. Мой воинствующий курьер. Лера передавала новости из дома. Анна переехала в спальню Михайлова, Олег скучает, дом привели в порядок. Она чувствует себя там не в своей тарелке, и радуется возможности выбраться сюда, делать хоть что-нибудь.

Спустя два дня мне наконец повезло. Слушая перестук колёс по неровному гравию, я внимательно следил за густым туманом внутри Вихря. Так, казалось со стороны. На деле, я отслеживал движение эфира по нитям, и всплеск тёмного эфира, поднявшийся от наших тел, формировался в две массивные фигуры совсем рядом со мной.

Щит я не поднимал, оружие не доставал. Я ждал, подходящего момента. Всё должно выглядеть натурально. Две исхудавшие собаки сорвались с места, я запалил дар лишь когда между нами оставалось каких-то два метра.

Режущий удар снизу-вверх, и морда одной разошлась надвое. Тварь рассеялась слабым дымом. Вторая успела меня повалить, но даже это падение я спланировал. Выдерживая раскрытую ладонь перед собой, я страховался щитом из теневого эфира, и выдержав драматическую паузу, поразил тварь в сердце. На всё ушло несколько секунд, и тишину в эфире заполнило ликование бесов.

Будто чувствуя ответственность за меня, они отработали смену в приподнятом настроении, и когда мы уже сдавали добытый эфир возле стенда с масками, я увидел их довольные, счастливые лица.

— За такое, полагается простава, — довольно ухмылялся Пятый, хлопая меня по спине.

— И новый знак! — добавила Троечка, указывая на мою маску. — Возьми с собой. У меня есть идея, тебе понравится.

Шумной компанией мы направились в сторону бара, но путь преграждал капитан с парой своих людей. Первый вышел вперёд, возмущённый вторжением, но капитан успокаивающе поднял руки.

— Господина Аронова ожидают.

— Барон решил побеседовать? — хмыкнул я.

— Нет. Вас ожидают в замке Эттервиль. Цесаревич устроил приём и изъявил желание лично засвидетельствовать своё уважение доблестному защитнику империи.

— По методичке читаешь? — ухмыльнулся я. — Что за высокопарный тон, капитан?

— Я всего лишь выполняю приказ, — пожал плечами он. — Путь не близкий, прошу вас. Переоденетесь и мы поедем.

— Пожалуй, откажусь. Сегодня у меня важный день, я собираюсь как следует угостить бесов.

— Всё нормально, — неожиданно сказал Первый. — Езжай.

— С чего это ты встал на их сторону? — недоверчиво нахмурился я.

— Чужаки не любят отказов, а сын императора — птица высокого полёта. Не начинай сражение там, где оно не нужно. Мы отметим твою доблесть, когда вернёшься.

— Первый, но я не собака, чтобы бежать по первому зову. Пусть приезжает сюда, если захочет.

— Сын императора обладает широкой властью в Буреграде, — напомнил капитан. — В

его силах усложнить жизнь одарённого здесь.

Или сократить срок, чего я допустить не могу. Дьявольщина!

— Это твои мысли, капитан, или инструкции по угрозам приложили к письму?

— Всего лишь дружеский совет! — он картинно поднял руки. — Решение за Вами.

— Что ж, капитан. Веди.

— В таком виде? — подняв бровь, он осмотрел мою перепачканную в грязи спецовку.

— Чтобы не забывали, от чего меня отвлекли, — ухмыльнулся я.

Капитан скривился, но спорить не стал. Нет у него таких полномочий. Так что устроившись в автомобиле, я лениво вытянул ноги, глядя в окно и размышляя, что же такого важного они нашли в моей личности, раз я срочно понадобился сыну Императора.

Город проносился за окном автомобиля, я с интересом наблюдал за местными жителями. В ежедневной суете, они были полностью поглощены своими делами, почти не обращая внимания на возвышавшийся рядом Вихрь. Не думал, что к такой махине можно «принюхаться», но у них это получилось.

— С каких пор, император суёт нос в ваши дела? — нарушил я тишину. Капитан, стиснув руль, неохотно ответил.

— Не император, его сын.

— И всё-таки. Союз Баронов громко кричит о своей независимости. У вас есть все ресурсы, чтобы обеспечивать его аппетиты. Так в чём же дело?

— Всё не так просто, — вздохнул капитан. — Мы не отдельное государство, а часть империи, её инструмент. Даже нападение на Вас не осталось без внимания государя.

— В каком смысле?

Свернув на широкую трассу, он указал на блокпост, мимо которого мы проезжали. На припаркованном грузовике красовался символ императора.

— Господин Власов подтянул дополнительную охрану от других баронов, но цесаревичу показалось это недостаточным. Так что теперь мои люди несут службу бок о бок с гвардией императора.

Не самая приятная новость, но могло быть и хуже. По крайней мере, они не закрыли добычу, не утащили меня подальше отсюда. Да и про гвардию императора я слышал много лестного, хоть отец и скептически относится к ним. Он вообще много к кому относится с пренебрежением, и это уже о многом говорит. Его глаза могут быть зашгорены раздутым это.

Путь занял почти два часа. По дороге, я обратил внимание на массивные замки, разместившиеся на равном удалении друг от друга, выстроившись в эдакой цепочке. У меня не осталось сомнений, что замки появились сильно раньше городка. Форпосты с одарёнными, готовыми встать на защиту империи.

К одному из таких замков мы как раз подъезжали. Капитан обозначил принадлежность этой территории барону Октанову, но дед сегодня отсутствовал по государственным делам, так что его замком распорядился цесаревич.

Замок, к слову, выглядел намного современной обители Власова. Подсветка подчёркивала готический стиль, ворота в высокой кованной ограде были автоматизированы, да и территорию украшали со вкусом. Большую её часть заняла парковка, где уже скопилось достаточно люксовых автомобилей.

— Не передумали переодеться? — усмехнулся капитан, проследив за моим взглядом.

— Им не помешает прививка реальности. Забыли уже, небось, за счёт кого питаются эфиром, — хмыкнул я, вылезая из автомобиля и потягиваясь, разминая затёкшие мышцы.

Холодный ветер взъерошил волосы, я поплотнее запахнул куртку и направился к парадному входу, возле которого ожидало несколько слуг в идеально выглаженных ливреях. Все трое склонились, один пригласил следовать за собой. Мелодичная музыка и смех собравшихся гостей был слышен уже здесь.

Сбросив пыльную куртку ошарашенному гардеробщику, я оставил маску болтаться на шее, как элемент декора, и поспешил на звук. Моё появление в бальном зале произвело

фурор. Несколько десятков изящно одетых гостей рассматривали мой костюм, презрительно кривясь и перешёптываясь. Однако, никто не указывал пальцем, не высказывал презрения открыто. Все они здесь из благородных семей, у каждого был источник информации, который сообщил фамилию чудного гостя.

Бегая глазами по гостям, я искал того, кто меня пригласил. Поговорить с цесаревичем и вернуться к работе, такой был план. Что ещё я полезного мог получить? Исключительно из любопытства, я отстранился от тела, изучая связывавшие гостей нити. Все, кроме слуг, были одарёнными. Многие гости приехали издалека, но оставались связаны с Вихрем. Где бы ни находились.

В одном отец прав, текущее мироустройство напоминало хрупкий картонный домик. Власть одарённых держалась исключительно на прошлых заслугах и ожидании повторения бури. И глядя на собравшихся снобов, я не был уверен, что они так уж эффективно справятся с угрозой. Если бы дар сохранился только у воинов, то да, но ведь растерявшие навыки одарённые только усложнят сражение. Если я правильно распознал принцип работы вихря.

Я заметил в толпе знакомые лица. Вернее, сначала я услышал надсадный кашель, а уже потом увидел лицо Куропатова-старшего. Он беседовал с парой незнакомых графов. Рядом с ним, важно кивая, стоял Чтец. Само присутствие этих людей мне чертовски не понравилось. Как говорили великие, это «жжж не спроста».

Рассеяннo набирая канапешки со стола, я нечаянно коснулся руки барышни в изящном платье. Юное очарование отдёрнула руку, и тут же виновато покраснела, отступая под защиту своей матери — высокой женщины в пышном платье, переборщившей с косметикой.

— Юный Фёдор Аронов, если не ошибаюсь? — мелодичный голос женщины произвёл на меня впечатление, уж больно похожа на певицу.

— Не ошибаетесь. Прошу прощения, я напугал Вашу дочку? — подмигнув девушке, я только больше её смутил.

— Лиля всего боится, это для неё нормально. Хотя, вынуждена отметить, что выбор костюма весьма... — она почмокала губами, — ...необычен.

— Мне сказали, что здесь костюмированная вечеринка. Обманули? — моей шутки дама не оценила, стёрла фальшивую улыбку с лица. — А где виновник торжества, кстати?

— Его высочество изволит опаздывать. Мы не такие важные птицы, чтобы он озаботился контролем времени, — женщина легко переключила свой гнев на отсутствующую фигуру. — Он всегда опаздывает, я давно перестала удивляться.

Перебрасываясь с женщиной ничего не значащими фразами, я периодически поглядывал в сторону Куропатова, и в какой-то момент, он тоже меня увидел. Что-то проговорив собеседникам, он поправил полы дорогого пиджака и направился в мою сторону, на ходу разводя руки.

— Фёдор Аронов! — громко объявил он. — Какая приятная встреча!

— Спорное утверждение, — негромко ответил я.

Аркадий выглядел ещё хуже. Лицо осунулось, в мешки под глазами можно было пару килограммов картошки накидать, а бульдожьи щёки изрядно исхудали. Тем не менее, он старательно излучал самоуверенность, продолжая улыбаться.

— Лидия Марковна, Вы уже познакомились с юным дарованием? — поинтересовался он у моей собеседницы.

— Немного.

— Очень способный юноша. Пробуждает во мне отцовскую гордость, ведь знаете же как

говорят: суди человека по его врагам, и, как я слышал, — он обратился уже ко мне, — у вас с Семёном было несколько стычек в Академии?

— Стычками это сложно назвать, — осторожно ответил я, не понимая к чему он клонит.

— Разве это не здорово, что два юноши соревнуются между собой за право называться достойнейшим? Прекрасный образец для подражания! Семён говорил о Вашем желании повторить дуэль, юный Фёдор, уже договорились о дате?

— Ещё нет.

— Какое досадное упущение... СЕМЁН!!

Если кто и не подслушивал нашу беседу, то после окрика Аркадия слушали уже все. Разговоры стихли, гости оглядывались, и только стук шагов раздавался в тишине. Из дальнего угла зала вышел Семён, в родовом мундире, причёсанный. Выглядел он тоже так себе, но не болезненным, а недосыпавшим. Что ж, могу его понять, парню есть из-за чего нервничать.

— Как я слышал, помимо Казерай, Вы соревновались в способности противостоять влиянию Вихря?

— Магистерий называет это испытанием ветров, — поправил я.

— Да-да, точно... — он махнул рукой, подзывая Семёна. — Результаты почти идентичны, но и условия были мягко говоря не лабораторными.

— Привет, Федя, — буркнул Семён, вставая рядом с отцом. Кивнув в ответ, я задумчиво произнёс:

— Не думаю, что это будет честно, господин граф. Как я слышал, к моему результату Семён приблизился далеко после потери сознания.

— Вздор! Я держался не меньше твоего! — вспыхнул парень.

— Тише, юноши! — по-отечески рассмеялся Аркадий. — Повтор эксперимента расставит точки в этом противостоянии. Двери Академии до сих пор открыты, уверен, они сочтут за честь, организовав такое соревнование.

Самые молодые из присутствующих поморщились, они ещё живо помнили, что это за испытание, и вряд ли считают его достойным развлечением. Однако, смотреть на чужие страдания все любят, так что за течением беседы внимательно следили.

— Об этом стоит подумать, господин Куропатов.

— Только подумать? — он хитро прищурился. — Бойтесь назначить дату? Посмотрите, скольких благородных заинтересовало это мероприятие. Возможность раз и навсегда доказать свою доблесть! А, Фёдор?

— Посмотрите на мой костюм, господин Куропатов, — намекнул я.

— К чему Вы клоните, юноша?

— Я связан службой.

— Вам дадут выходной!

— Отказаться от выполнения долга, ради развлечения? — громко усмехнулся я. — Мне нужно напомнить, что все мы здесь служим империи? Нельзя нарушать законы ради собственных интересов, тем более, таких эгоистичных.

Куропатов раздражённо повёл бровью, стиснул кулак. С трудом подавив кашель, он стрельнул взглядом по графам, ловя их настроение, и увидев кого-то в толпе, едва заметно расширил глаза. Тот час, он сменил пластинку.

— Учитывая инцидент в Академии, я считаю, что такое небольшое исключение —

меньшее, что они могут для Вас сделать.

— Виновные уже наказаны.

— И всё-таки. Разве Вам не обидно, господин Фёдор? Вы подняли тему долга перед империей, и многим здесь кажется, что Магистерий начал забывать о своей роли.

Все ждали моего ответа. Краем глаза, я заметил плечистых охранников, вежливо расталкивавших гостей. Они освобождали путь для достаточно молодого человека в черно-золотом мундире, цветах императора. Даже отсюда я заметил уродливый шрам над серыми глазами.

На несколько секунд это меня дезориентировало. Так значит, сын императора замешан в охоте за моей шкурой? Какого хрена я ему понадобился?

— Что же Вы замолчали? — обеспокоено поинтересовалась женщина, — мы не осудим Вас за честное мнение, Магистерий у многих вызывает вопросы.

— Мне нужно напомнить Вам о Фатуме, господа? — громко спросил я, продолжая пялиться на Цесаревича. — Принцип предопределённости судьбы ведёт Магистерий, они делают исключительно то, что и так бы произошло. Это основа веры в Мессию.

— Хотите их оправдать?

— Понять, — поправил я.

— Ну бросьте, Фёдор, — скептически усмехнулся Куропатов. — Вы же не верите в бред фанатиков?

Он так настойчиво проталкивал эту тему, что я не сомневался, мой ответ будет использован против меня. Тем более, в присутствии титулованной особы. Тем более, когда эта титулованная особа имеет на меня зуб.

— Я не судья. Однако, я понимаю, как они думают, — окинув взглядом гостей, я чётко произнёс: — у меня нет сомнений, что Магистр действовал из лучших побуждений. Все мы люди, и каждый может ошибиться.

Судя по одобрительным кивкам, им пришёлся по вкусу мой ответ. Только цесаревич молчал, наблюдая за мной с почтительного расстояния. Я ожидал, что Куропатов продолжит игру, но он ловко свернул разговор.

— В таком случае, Семён будет ждать Вашего возвращения со службы. Надеюсь, к тому моменту Ваш пыл не угаснет, и нам доведётся узреть замечательное представление.

— Определённо не угаснет. И более того, — ухмыльнувшись задумке, я повысил громкость голоса: — я готов лично пригласить каждого, кто заинтересован. Оставьте мне контакты, если хотите.

Округлив глаза, Аркадий хотел возразить, но стрельнув взглядом в сторону Цесаревича, передумал и отступил. Гости потянулись ко мне, оставляя контакты, записная книжка быстро пополнялась. Таким образом, я оставлял за собой право выбрать и время, и место. Максимально неудобное для Куропатова.

Покончив со сбором контактов, я вернулся к столу с канапешками, наблюдая за цесаревичем. Высокое положение этой фигуры ограничивало мои возможности, я не могу просто пристать к нему с расспросами и обвинениями. Как бы хрупок не был баланс власти в этом мире, имеющие власть будут защищать его до последней капли крови.

— Федь.

Голос сзади заставил меня вздрогнуть. Семён встал рядом, набирая в тарелку нарезку. Глядя прямо перед собой, он тихо сказал.

— Кажется, я что-то нащупал про отца. Ты хотел знать, что он замышляет?

— Именно.

— Ему становится хуже с каждым днём, он совсем плох. Сегодня накачался стимуляторами, чтобы выглядеть прилично.

Это прозвучало серьёзно. Учитывая болезненный вид отца Семёна. И это под таблетками?!

— Готовится отправиться к праотцам?

— В том то и дело, что нет. Я редко его вижу, он горит энтузиазмом. Дома почти не бывает, всё время проводит возле башни Фатума, где...

— ...что-то строит.

— Так ты в курсе!?

— Немного. Ты знаешь, что это за проект?

— Какой-то метод лечения, — буркнул Семён. — Вчера, он в очередной раз отказался от лучших целителей. Эти ребята лечат самого императора, а он выставил их вон! И когда я спросил, зачем, он сказал, что у него «свои методы».

— Интересно... Сроки есть?

— Не думаю, что он протянет больше недели. Мне отец не говорит, но...

— О чём шепчетесь, юноши?

Аркадий окликнул нас издали. Подошёл, по-хозяйски положил руку Семёну на плечо.

— Может Вы нас рассудите. Один процент, это много или мало? — выдав саркастический смешок, я не дал Аркадию ответить. — С одной стороны, мы почти рядом, но в таком серьёзном испытании, когда каждый процент причиняет боль, я склонен считать один процент огромной пропастью.

— Только бахвалиться и можешь! — зло огрызнулся Семён.

— Тише, ну. У вас будет возможность определить это на практике, наберись терпения, сын. Фёдор, — он повернулся ко мне. — Цесаревич ждёт, желает побеседовать лично.

— Где? — я оглянулся, не нашёл его взглядом.

— У себя в кабинете.

— Ясно. Увидимся, — я кивнул им и подозвал слугу, чтобы проводил.

Обо мне все быстро забыли, гости вернулись к прерванным беседам. Полагаю, они приехали сюда заключать сделки и торговаться. Не каждый день доводится побывать на территории Союза Баронов. Уверен, не один галлон эфира ушёл сегодня с молотка.

Слуга проводил меня по тёмному коридору в изящный кабинет, больше напоминавший курительную комнату. Кожаные диваны, кофейный столик, и массивный дубовый стол, за которым сидел цесаревич. Прямо над его головой висел портрет незнакомого человека. Память Фёдора подсказала, что это дед, барон Октанов. Отсутствие хозяина дома несколько смущало, но цесаревич чувствовал себя вольготно на его месте. Лениво ковырял ножом письма, бегая взглядом по тексту. Увидев меня, он едва заметно кивнул.

— Проходите. Рад наконец познакомиться, Фёдор. Надеюсь, Вы не в обиде за то, что я оторвал Вас от работы? — он окинул взглядом мою спецовку.

— У Вас есть такое право.

— Есть, — кивнул он. — Слышал, Вам удалось избежать покушения на территории барона Власова. Хотите пожаловаться на этого человека?

Едва сдержав смешок, я сел напротив, приняв расслабленную позу. Похоже, цесаревич хочет выбрать виновного, на случай, если какие-то ниточки приведут к нему. Сдаётся мне, он не первый раз этим занимается.

— Нет. Он бездарен когда дело касается управления бесами, но что до защиты...

Полагаю, он недооценил уровень угрозы.

— Вот как... Считаете, что он не справляется со своими обязанностями?

— Худо-бедно. Можно лучше.

— И Вы сможете лучше?

Я застыл. Что это, предложение взятки? Отдать мне баронство, ради... чего?

— Так далеко я не заглядываю, но я не революционер, ваше высочество. Предпочитаю придерживаться тактики «если работает — не трогай».

— Интересно, — цесаревич усмехнулся. — Считаете, что империя работает хорошо? Как вам мироустройство в целом?

— Станный вопрос. Я не политолог и не историк, чтобы давать взвешенную оценку. Всё, чего я хочу — отдать долг империи и вернуться к своим делам.

— И что у вас за дела?

— Как у любого молодого аристократа. — Я пожал плечами. — Ну знаете, девочки, гулянки...

— Значит Вы не против империи, но и не хотите быть её частью? — упорно продолжал он. — В Ваших словах слышится воспитание графа Аронова-старшего.

— Странная интерпретация... — всё больше хмурился я.

Отложив, наконец, своё занятие, цесаревич с интересом уставился на меня.

— Буду откровенен, Фёдор. Мы с Вами — молодая кровь империи. От того, какие решения мы примем, будет зависеть будущее империи. Не от наших родителей. Я не могу поверить, что Игорь Аронов не проводил с Вами воспитательные беседы, но его методы представляются мне слишком... кардинальными.

— Ни о чём подобном я не слышал. Что за методы?

— Не стройте из себя дурачка, — фыркнул он. — Вы достаточно умны, чтобы понимать положение дел и не давать честной оценки. Однако, стоять в стороне не получится. Вам придётся занять чью-то сторону. Безучастных не останется.

— И всё же, я не заинтересован в том... Что бы Вы не предлагали.

— Вы не можете стоять в стороне! Власть, которую даёт Ваша кровь, Ваши возможности и навыки, переданные от отца, делают Вас крупным игроком. Хотите Вы этого, или нет. Ни для кого не секрет, что воспитанию наделённых семьи Ароновых завидует каждый одарённый в империи. Даже императорская семья.

— Императорская семья, или её наследник? — уточнил я, не скрывая улыбки. Цесаревич раздражённо уточнил.

— Я говорю от своего имени.

— В таком случае, допустите мысль о том, что мы в похожих условиях. Отец не доверяет Вам? Попробуйте представить, что мне он тоже не доверяет.

Сузив глаза, он попытался распознать ложь, но судя по тому, с каким раздражением он отложил письмо, Цесаревич ничего не увидел.

— Не знаю, лжёте Вы или нет, но... В Ваших интересах поддерживать хорошие отношения со мной.

— Так разве я отказываюсь? — я протянул руку. — Будем друзьями!

Цесаревич, не почуяв подвоха, ответил на рукопожатие. Одними губами я прошептал: «вспомни».

Я увидел всего один кадр, но какой яркий! От хлынувшего потока эмоций я едва не

захлебнулся.

Я возвышался над толпой, все лица обращены ко мне. Во взгляде почтение и благоговение. Сотни людей. Вооружённые и нет, все они поклялись служить до последней капли крови. Они завещали мне свою жизнь. Я получил власть, которая и не снилась моему отцу! Пока он отсиживается за абсолютным барьером, этот старый параноик... Я сделаю то, что давно следовало сделать. Возьму власть в свои руки.

— Фёдор? — вздёрнув бровь, цесаревич вырвал руку. — Как это понимать?

— Мышечный спазм, — виновато улыбнулся я. — Осваивать добычу эфира дьявольски непросто...

— Я надеюсь, это не просто слова? — уточнил он.

— Разумеется нет! Как Вы и сказали, молодым нужно держаться вместе. Я бы побеседовал с Вами ещё раз, когда закончится срок службы.

— Срок можно сократить.

— Не нужно, не хочу выглядеть императорским любимчиком, — скривился я. — Сражаться со слухами невозможно.

— Понимаю. Что ж. Удачи! Даю гарантию, что Вам больше не помешают. Я усилил службу безопасности барона Власова, отправил два отряда под предводительством моего брата.

— Любезно с Вашей стороны. Всего хорошего!

Вежливо улыбаясь, я спокойно покинул кабинет. Спокойно шёл по коридору, но часики в голове затикали в удвоенном темпе. Всё-таки отец не параноик. Не единственный параноик. Его инициатива по созданию бойцов — всего лишь адекватный ответ на реальную угрозу. Цесаревич хочет уничтожить Ароновых.

Интерлюдия

Задумчиво глядя на свою руку, Цесаревич встрепенулся, услышав шаги. Полная фигура чтеца заняла весь проход. Он нерешительно замер в дверях.

— Вызывали?

— Закрой дверь, и сядь, — приказал цесаревич. Дождавшись, когда Чтец выполнит приказ, он задал тревожащий его вопрос: — Скажи, что испытывают твои жертвы, когда ты их читаешь?

— Мне то откуда знать, — хмыкнул Чтец. — Я читатель, а не книга.

— И всё-таки... — нервно поёрзав, Цесаревич уточнил. — На что это похоже? Когда ты читаешь человека.

— Я вижу то, что видит он. Мой дар направляет его память туда, куда мне хочется.

— Ты заставляешь увидеть определённую картину?

— Да, но приходится пробиваться через то, что подопытный сам хочет вспоминать. Ну знаете... — Чтец неловко махнул рукой, едва не сбросив со стола лампу. — Воспоминания, насыщенные яркими эмоциями, вспоминаются без всякой просьбы.

— Спонтанно?

— Господин, я не понимаю к чему Вы клоните... — ещё пуще заволновался Чтец.

Цесаревич был готов к эксперименту, но не хотел лишаться ценной фигуры. Убивать Чтеца из-за одних только подозрений слишком опрометчивый шаг. И всё-таки, он решился. Вытянул руку.

— Прочти меня.

— Вы серьёзно!? — округлил глаза Чтец.

— Выполний. Одно любое воспоминание, на твой выбор.

Чтец слишком боялся, чтобы отказаться. Неловко подавшись вперёд, он взял Цесаревича за руку. Секунда, и в его памяти спонтанно вспыхнуло воспоминание о ссоре с отцом. Отчаяние и злость на испуганного старика, замкнувшегося в абсолютном барьере, полностью игнорировавшем дела империи. Он чувствовал фактуру бумаги, которую принёс на подпись, слышал каркающий голос отца. Живая картинка. Такая же, какую он видел, касаясь Фёдора Аронова.

Вырвав руку, он грязно выругался, ударил кулаком по столу. Чтец вздрогнул, сжавшись на кресле.

— Что случилось?

— У тебя появился конкурент.

— Кто-то способен читать прошлое? Ещё один чтец!?

— Да. Фёдор Аронов.

И этот ублюдок увидел то, чего не должен был. Убить прямо здесь? Бессмысленно, он уже мог доложить отцу, а нападение при стольких свидетелях... Времени на подготовку не остаётся, придётся сдвинуть сроки. Выступить в ближайшее время.

По пути обратно, я размышлял об увиденном. Эмоции Цесаревича передавались настолько ярко, что ошибки быть не может. Он собрал целую армию, чтобы захватить власть в империи. Судя по его риторике, это личная инициатива, не связанная с императором. Возникает справедливый вопрос, где он набрал столько наделённых?

— Жаль, что барон Октанов не появился, — вслух задумался я.

— Его уже давно не видно, много работает, — пожал плечами капитан. — Господин Власов сетует, что бароны, включая Октанова, исключили его из ближнего круга, потому что собрания Союза не устраивались уже больше года.

— Не знал, что ты любишь сплетничать, — хмыкнул я, но капитан лишь усмехнулся.

— Это всем известно. В мою работу входит не только сбор слухов, но и их распространение. Господин барон считает, что сложившаяся ситуация только на пользу его авторитету, как последнего независимого барона в союзе.

— Независимого от кого?

— Если бы я знал... Богатых аристократов, желающих откусить кусок пожирнее?

У меня на этот счёт родилась другая теория. Отчуждение других баронов могло быть спровоцировано цесаревичем. Где-то же он должен был брать эфир больше меры, предназначенной императору? Чтобы собрать целую армию наделённых... Если главный инспектор ходит под ним, значит и прикрытие соответствующее имеется.

Эти мысли не отпускали меня и в баре, где в окружении бесов, я совершал вялые попытки развеселиться, но даже кривой рисунок Троечки, изображавший меня внутри перевёрнутого треугольника, зачириканным маркером, не особо меня порадовал. Время утекает сквозь пальцы, я должен спешить.

До позднего вечера я бродил по городу, планируя каждый ход, и всё-таки решился. Проще всего было связаться с ним через Горчакова, но продажный торговец информацией мог работать на две стороны, так что задание я поручил Лере.

Мы сидели с ней на лавке, неподалёку от казарм бесов. В тихом закутке, ограждённом высокими домами от лишних глаз. Лера скрестила ноги под лавкой, поставила коробку на колени, растерянно потирая её пальцами. Собранные в хвост волосы, растерянный взгляд.

— Я не понимаю, зачем тебе с ним связываться? Ты же говорил, что...

— Тссс, — я обнял её за плечи, прижимая к себе. — На всё есть причины. Обстоятельства меняются, и если я не буду своевременно на них реагировать, могу очень сильно встрять.

Я не стал вдаваться в детали, ни к чему пугать Леру. Она и так варилась в собственном беспокойстве, с тоской глядя на возвышавшуюся вдалеке башню Фатума.

— И ты уверен, что он приедет?

— Если передашь мои слова в точности — без сомнений.

— Может поедет вместе? — с надежной спросила она. — Говорят, если обогнуть вихрь с другой стороны, там меньше контроля со стороны империи, ты сможешь там обучаться всему, что необходимо Мессии...

— Так меня и отпустят, ага. Нет, Лера, я не отступлю. Нужно реагировать на меняющуюся ситуацию, но отступать от цели нельзя.

Отложив коробку, она повернулась ко мне в пол оборота. По её красивым глазам я

научился читать настроения девушки, и за этот краткий срок я видел всё, от презрения до практически почитания, но сейчас на меня смотрел человек, которому я не безразличен.

— Я верю, что ты сможешь научиться всему, чему захочешь, но хватит ли тебе времени?

— Уже близко, Лера. Дьявольски близко... И передай Ане мои слова, тоже в точности.

— Как будто я испорченный телефон, — обиженно буркнула она.

Я поделился с ней мыслями насчёт тёмного эфира, и велел попросить Аню подготовить для меня подробную лекцию. Сомневаюсь, что она сможет сильно помочь, но женщина отдала много лет изучению магии. Пусть она училась по ошибочным данным, но возможно, опыт поможет ей подстроиться?

Следующий день начался со спора с Первым. Я убеждал его шагнуть дальше, а он допытывался, зачем мне это нужно. Связанный невозможностью ввести его в курс дела, я выдумал сказочку про то, что «Вихрь зовёт меня». И к моему величайшему удивлению, это сработало.

— Ты видел... сны? — осторожно спросил он.

— Во сне, да. Ты тоже их видишь?

— Не часто.

— Расскажешь?

С сомнением поглядев на меня, он отрицательно покачал головой.

— Может быть в другой раз. Ладно, сегодня пойдём на шестьдесят процентов.

Другие бесы отнеслись к приказу Первого с энтузиазмом. Ничего в их поведении не поменялось, экипировка осталась той же. Даже количество шуток перед сменой не уменьшилось. И только когда мы поочерёдно хватили свои маски со стенда, они посерьёзнили.

Две тележки сиротливо брнчали колёсами по неровной земле, знакомый вой теневых тварей раздался вдали. Тени не бросались в атаку, хотя мы преодолели уже сорок процентов. По моей теории, чем глубже мы зайдём, тем сильнее станет сопротивление вихря. Тем больше будет генерировать теневого эфира внутри наших тел, но фактически, ничего не поменялось.

Когда на «пейджере» высветилась цифра шестьдесят, мы занялись привычным делом. Эфир собирается, мы отбиваемся. Да, твари были сильнее, их было больше, но у меня даже оставалась возможность свободно следить за движением эфира по связывавших нас нитям.

Обмен производился быстрее, и общий объём теневого эфира вырос. Ради эксперимента, я даже отделился от группы, якобы, чтобы добить отлетевшую от барьера тварь, шагнул до шестидесяти одного, но разница слишком ничтожна. Попытка поглотить эфир целиком из попавшейся мне твари едва не привёл к обмороку. Порция слишком велика, всё равно что вафельный стаканчик проглотить без подготовки.

Нужно идти дальше, нужно дольше оставаться внутри Вихря, но прежде всего, нужно подготовиться к этому. Так что остаток дня я посвятил медитации. Так, это выглядело со стороны. На деле, я работал с внутренними каналами, так, как это показывала Анна. Только один нюанс. Я выстраивал каналы для теневого эфира. Двойную систему. Если я не задам ему направление, то действительно могу лишиться сознания в самый неподходящий момент.

Чёткий вход, чёткий выход. Свёрнутые в узел каналы выглядели прекрасно. Вопрос лишь как они будут работать. Я пытался потратить весь скопленный эфир, но как бы не пытался, выжать из себя хотя бы каплю обратной материи, тёмного эфира, у меня нихрена не получалось. Ну как же так?!

Это не продукт, созданный из Вихря, значит мы производим его сами. Возможно, только в тесном соприкосновении с большой порцией обычного эфира? От бессмысленного теоретизирования и хождения по кругу, я до того взбесился, что в сердцах врезал по стене, автоматически напивав кулак эфиром.

— Так-так, — нахмурился Первый, поднимаясь по лестнице с кружкой в руке. — Что-то случилось?

— Ничего.

Покачав головой, он сел на соседнюю койку, задумчиво уставившись в одну точку.

— Нельзя погружаться в бурю, когда внутри тебя бушует другая буря. От резонанса, тебя разорвёт.

— Это помогает мне сражаться.

— Когда твой гнев направлен на брошенные Сеятелем испытания — это благо. Однако, оставь бурю сражениям. Здесь, будь спокоен.

— А как же «Шквал в сердцах»? — вяло усмехнулся я, развалившись на койке.

Первый ответил не сразу, тщательно подбирая слова. Бренча ложкой в кружке, он начал издали.

— Эмоции погубят тебя, Главный. Беспокойству нужно найти выход, тебе следует решить проблемы, которые стали ему причиной. Если... — он откашлялся. — Когда ты видишь сны, Сеятель доносит до тебя эту мудрость. Его нужно услышать, понять и принять. Эти образы... Для бесов, есть лишь одна буря, и мы должны следовать за потоком. Встречный ветер станет погибелью.

— Понимаю.

Я солгал. Нихрена я не понимаю. Я видел только один «сон», в котором Вихрь пообещал мне бессмертие. Что он обещал бесам — большой вопрос. И всё же, они свято ему верят и посвятили свою жизнь служению. Хотя и «служение» не правильный термин. Это больше напоминало... образ жизни? Ритуал? Обмен?

— Знаешь, — сбил меня с мысли Первый. — Ты напомнил мне одного человека.

— Моего брата?

— Нет. Тот человек мой одноклассник. Чужак из одарённых, но почти ставший среди нас своим. Он и его жена... Также как и ты, они были готовы рисковать, требовали погружаться глубже, больше времени проводить внутри. Он пытался врать о больших долгах, которые хотел погасить добычей, но глядя, как горят его глаза при взгляде на Вихрь, я понимал, что это ложь.

— К чему ты это? — поднявшись на локтях, я обратил внимание на мрачную гримасу на лице Первого.

— С ним я тоже говорил. И сны ему снились. Только он меня не послушал, и пошёл на поводу у других чужаков. Лжепророков.

— Магистерий?

— Да. Они с женой согласились на глупый эксперимент, хотели подчинить силу Вихря при помощи технологий. От моей помощи он отказался, и в недра Сеятеля он входил полыхая от гнева. Они зашли очень далеко, и сгинули, оставив дочь сиротой.

— Но на что он злился?

— На собственную беспомощность. Его жена была сильно больна, и только эфир помогал ей возвращаться в нормальное состояние. Лжепророки изобрели какое-то устройство, они называли это «заготовкой», и поселили внутри тела женщины. Она должна

была излечиться навсегда, взяв силу Сеятеля, но это невозможно. Глупая смерть.

— И как этому человеку помог бы контроль эмоций?

— Как знать, — пожал плечами Первый. — Он мог бы остановиться на границе дозволенного, вернуться, взять ещё один шанс. Попробовать что-то ещё, а не переть напролом, закипая от гнева.

Глотнув остывший чай, он скосил взгляд.

— Ты можешь мне не верить, но даже обычное погружение с эмоциональным человеком усложняет работу. В группе, это не так заметно, но ты можешь попробовать. Одну смену отработать таким как сейчас, а в другой раз — прислушаться к моим словам и унять ярость.

Эмоции... Он говорит о таких эфемерных материях, которые не посчитать, которые дьявольски сложно контролировать. Да, я злился. Ещё как! Я чувствовал, что разгадка уже близко, но разговор с бесом только больше запутал.

Мне хотелось подумать обо всём этом в одиночестве, ноги сами привели меня в «Бурю в стакане». И только я занял свободный столик, задумчиво уставился в чашку с кофе, как появилась парочка, которую я видеть совершенно не хотел. Лев и Никитин направились в мою сторону. Благо что ни взбаламученной подружки, ни нового приятеля Лев за собой не притащил. Не удивлюсь, если та решила «прощупать почву» у другого одарённого.

— Занято, — буркнул я, когда Лев взялся за стул.

— Ты теперь сам по себе? — с вызовом ответил Лев, — а мы, между прочим, искали тебя.

— С какой же, интересно, целью?

— Не гневись, Федь, — вмешался Никитин, сев на диван. — ты так резко отстранился от нас, а ведь за плечами целый год в Академии.

— Что-то не припомню, что бы мы были близкими друзьями.

— Это правда, но здесь мы должны держаться вместе.

— Кому должны?

— Забей на него, Тох, — огрызнулся Лев. — Ты же видишь, он под беса теперь косит.

Стрельнув на него взглядом, я злорадно произнёс.

— Я и есть бес.

Остаться под прицелом бывших одноклассников не хотелось. Оставил плату, вышел из бара, но уже на улице, меня нагнал Никитин.

— Федя, погоди.

— Чего тебе?

— Я не нахожу причин, по которым ты так враждебно относишься ко мне. Ладно Лев, я всё понимаю, но я что тебе сделал?

— Дело не в тебе, и даже не в этом напыщенном придурке. Просто... У меня сейчас голова совсем другим забита.

— Я вижу, — нахмурился он. — Ты слишком погрузился, на себя не похож. Знаешь, кого мне это напомнило?

— Удиви, — неохотно предложил я.

— Меня самого. Всё время в Академии, меня вела месть и свод правил, которые я себя установил. Я так погрузился в контроль, что забыл о простых человеческих радостях, вроде веселья с друзьями. И ты всегда казался мне достойным сыном своего отца, но в последнее время ты изменился, стал человеком, у которого есть цель.

— Для чего это всё? — не выдержал я. — Ты ищешь дружбы? Ну так я вроде и не отказывался.

— Я всё ещё ищу себя. Если отбросить мечь, то... — он рассеянно почесал шею. — Даже не знаю, чем тогда заняться.

Помедлив с ответом, я вдумался в вопрос Никитина. Это совершенно на него не похоже.

— Сдаётся мне, ты лжёшь. Зачем на самом деле ты пришёл?

— Видишь меня насквозь? — он рассеянно рассмеялся, ещё больше смутившись. — Про тебя слухи ходят, вот мне и стало любопытно. Бесы говорят, что ты особенный.

— Какие бесы? Что конкретно?

— Да не знаю я, успокойся. Я лишь уловил беседу нашего Первого с каким-то стариком, он у них заметная фигура, — Никитин виновато пожал плечами. — Услышав твою фамилию, я заинтересовался, но меня в беседу включать не пожелали.

— И Льва ты притащил как группу поддержки? — я изогнул бровь.

— Он слышал тоже самое.

— Ну вот как узнаешь больше, тогда и приходи. Я спешу.

— Куда!?

Сочувственно поглядев на растерянного паренька, я глубоко вздохнул. Один раз он мне помог, он действительно не заслуживает, чтобы его вышвырнули вон за один только вопрос. К несчастью, у меня не было ни желания, ни времени, чтобы спокойно беседовать с ним за жизнь.

— Когда-нибудь я тебе расскажу, даю слово.

— Хотя бы так. Спасибо.

Накативший с утра гнев разрастался с каждой минутой. Меня раздражают бесы, которые распускают язык. Меня бесит цесаревич с Куропатовым, плетущие интриги за спиной, и даже отец со своими наделёнными!

Но больше всего, меня бесит Вихрь, который никак не хочет приручаться. Разгадка так близко! Обещанное бессмертие... Меня раздражало даже это обещание, поскольку с каждым днём я задумывался о том, в каком виде буду «бессмертствовать». Быть мёртвым я больше не хочу, там... Там просто ничего нет.

Быть бессмертным, но лишиться человеческого облика? Невелика разница. С первой секунды, как я снова получил жизнь, меня вечно куда-то гонят, я просто не успел нормально пожить. Оставить всё как есть, но с бессмертием? Звучит слишком круто, чтобы быть правдой.

На следующий день, весь накопившийся гнев я выплеснул внутри Вихря. Первый оказался прав. Я видел, с какой скоростью происходил обмен эфиром по моей нити. Яркие эмоции ускоряли поток, делали теневых тварей сильнее, эффективней. Даже Трочка обратила на это внимание, выругавшись в эфир.

— Скажем спасибо Главному, как спонсору сегодняшнего веселья, — саркастически усмехнулся Первый.

Получив новые данные, я пытался разложить всё в голове, переосмыслить то, что мне следует сделать. Оставшись возле стенда с масками, я отказался от компании моих бесов, глядя в спину следующей смены, растворявшейся в тумане.

Капитан не соврал, охраны действительно стало больше. Возле каждого контролируемого брода толпились вооружённые люди, человек десять. В большинстве своём, они скучали, и глаз быстро замылился. Стража стала частью интерьера.

Однако сейчас, я зацепился взглядом за людей барона. Почему-то мне показалось, что их стало меньше. Секунда, и ещё один парень пропал, что-то утянуло его в тёмный проход, который он сторожил. Ещё один схватился за грудь, рухнул на колени.

Я не стал дожидаться, пока остальных перебьют. Запалил щит, сорвался в сторону, прочь отсюда, но уже в нескольких метрах от меня вырос прозрачный, но непроницаемый энергетический барьер. Он поднимался высоко в небо, закрывая солнце. Поднимался медленно, но неотвратно.

Врезавшись плечом, я нисколько его не повредил, запалил меч, ударил — тот же эффект. Позади раздались крики. Дьявольщина! Сейчас бы мне самоконтроль не помешал. Как я там это делал...

После погружения в Вихрь, во мне ещё оставалось немного тёмного эфира. Направить к руке, затем по лезвию меча, к самому кончику... Аккуратно, лишь бы не потерять... Я вонзил лезвие, по барьеру пробежала паутина трещин. Надавил сильнее, налёг на руку всем весом, но крохи теневого эфира просто... Испарились.

Я сорвался в сторону, попытался сунуться в ближайший боковой проход, но оттуда на меня уставилась лысая морда с эфирной дубинкой в руке. Машинально отбросив в него эфирную кляксу, я рванул дальше. Через улицу, уже показалось с десятков врагов. Вперемешку, наделённые и трое одарённых, один из которых питал заковавший меня барьер.

Они отрезали мне все пути, оставляя только один вариант. Случайность ли? Подлетев к стенду с масками, я схватил первую попавшуюся и побежал в сторону Вихря. Купол слегка обгонял меня, стремясь замкнуться в сферу, запереть меня здесь.

— Мы просто хотим поговорить! — окликнул сзади знакомый голос.

Обернувшись, я узнал рыжего парня, подружившегося со Львом. За его спиной появлялись все новые наделённые, один из одарённых запалил дар — массивное копьё, больше похожее на молнию в руках Зевса. И все они рванули в погоню.

Я был уверен, что они сдрейфят, не последуют за мной, но когда я пересёк линию не успевшего опуститься барьера, тот исчез. Раздался стрёкот автоматной очереди, благо заранее поднятый барьер выдержал.

Топот преследователей зазвучал громче, они собрали чертовски большую банду, и этот барьер... Про императора говорили, что это его дар — абсолютная защита. Неужели брат цесаревича? Ещё один титулованный отпрыск?

Скосив взгляд на датчик погружения, я прикусил губу. Поправил на ходу фильтр на маске и прибавил ходу. Всего двадцать процентов, тридцать... Теневые твари уже формировались, и их было чертовски много. Такую толпу внутри Вихря я ещё не видел.

Их крик потонул в завывании ветра, я ориентировался лишь по нитям, избегая формирующихся теневых сгустков и упрямо направлялся вперёд. Доберусь хотя бы до восьмидесяти процентов, это моё поле битвы, там у них не будет шансов, но...

Я их недооценил.

Восемьдесят два процента на датчике, жуткий ветер замедлил меня до слабого шага, и не похоже, что преследователей стало меньше. Эфир яростно сверкал, курсируя по их нитям к кромке Вихря и обратно.

Я оказался между молотом и наковальней. Ну сколько я выдержу, ещё десять минут? И тут я увидел яркую вспышку. Теневой сгусток резко расширился в сотне метров от меня, разлетаясь нитями в разные стороны. Неужели гипервсплеск?

В эту сторону пошли бесы, убийцы могли их порешить, оставили баки без защиты и...

Может быть это шанс? Стиснув зубы, я напил руку тeneвым эфиром, схватил за горло подскочившую тeneвую псину и впитывал с неё тeneвой эфир, направляя по выстроенной структуре.

Идти стало легче, ветер как будто бы терял значение, не в силах сдвинуть меня с места. Вспышки эфирного оружия становились всё ближе, но я лишь ухмыльнулся. Посмотрим, смогут ли они прийти со мной до самого центра.

Двойная система каналов сработала просто прекрасно. Я перенаправлял сразу два потока энергии. Я не двигался против ветра, я следовал с ним в одном направлении. Я не чужак здесь, я проводник.

Датчик показывал уже девяносто процентов. Ветер стал безумным, я то и дело оступался, едва не теряя контроль. Объёмы эфирной энергии становились слишком велики, мне казалось, что вот-вот меня разорвёт изнутри. Но я упрямо продолжал переть вперёд.

Кожа будто бы лопалась, зубы сводило от боли, глаза не защищала даже маска. Я крепко зажмурился, на ощупь проталкиваясь сквозь бурю. Я лишился слуха и зрения, я словно бы терял человечность. Всё что я мог видеть — тугой пучок нитей, отставших далеко позади. И чем дальше они оставались, тем меньше становился поток тёмного эфира, и... я потерял баланс.

Воздух стал густым от эфира, я обернулся к преследователям. Я не касался их тел, лишь направил волю к их нитям. Поток эфира направился моей волей, перерезая нити под корень, они лопнули, как выдернутые под напором шланги, и из тел убийц исторглось последнее облако тёмного эфира. Я впитывал его как воздуховод. Только это помогло мне сделать ещё шаг... И ещё...

Датчик заискрился и погас, одежда на мне просто растворилась. Я чувствовал холодный песок босыми ногами, режущий ветер на коже. Одним лишь чудом я сумел открыть глаза, и сквозь произвольные слёзы, увидел столб чистой энергии, поднимающийся от земли к небесам.

Я вытянул руку, с каждой секундой теряя чувствительность. Вымучил ещё один шаг и самым кончиком пальца коснулся столба, окончательно потеряв человечность.

Два потока струились во мне, тёмный и светлый эфир. И до того обидно стало, когда я осознал, как сильно нарушился баланс. Теневого эфира было категорически недостаточно. Я добрался до центра, но... проиграл.

Моя природа изменилась. Больше не было ни моего тела, ни состояния бесплотного духа. Я был везде и нигде одновременно. Взмыв высоко в небо, я различал лишь яркие точки где-то внизу. Почти двадцать. Стоило лишь пожелать, и моё сознание приблизилось к ним. Я вытянул руку, но вперёд вытянулся рукав небольшого смерча, разрывая плоть убийц вместе с одеждой.

Из разорванных тел потянулись нити тёмного эфира, вплетаясь в моё смерчеподобное тело, но этого было слишком мало. Я чувствовал, что... Теряю контроль. Толком даже не разобравшись, я предвкушал, что растворюсь в Вихре, стану частью чужой энергии.

Нет! Снова взмыв в небо, я закружился на месте, и далеко впереди увидел массивный ком, у подножия высокой башни. Столько теневого эфира... Я уже его видел, но он казался мне ослабшей версией обычного эфира, и только сейчас я понимал его сущность. Я не думал, откуда он там взялся, я хотел взять его, напитаться тeneвым эфиром, перехватить контроль, пока совсем себя не растерял, но было уже поздно.

Я рьяно бился в сторону источника теневого эфира, но ветер нёс меня в другую сторону. Зрение работало удивительным образом. Я крутился вокруг своей оси, успевал увидеть лишь фрагменты. Разлетавшиеся на куски каменные дома, поднятые вверх автомобили.

Я стал бурей из стекла и бетона, разрушающим ураганом. Я видел жалкие попытки

защититься, люди прятались за барьерами, разбежались в разные стороны. Никто не пытался меня остановить, этим муравьям хватило мудрости держаться подальше. Я молился, чтобы никто не умер от моих... рук.

Не знаю, сколько это длилось. Несколько минут, часов? Я осознал себя на холодном, влажном асфальте. Абсолютно нагой, я лежал во дворе разрушенного до основания дома, пытаюсь унять бешенное сердцебиение.

Слышался вой сирен, стрёкот пожаров. Жутко пахло гарью. Кусок стены рядом со мной покосился и рухнул, обдав меня пылью. Я закашлялся, зажимая лицо ладонями. Единственное, чего я не испытывал — это холода.

Поднявшись, как терминатор, прибывший в прошлое, я оглядывал творение своих рук. Прослеживался чёткий след разрушений от вихря к этой точке. В полуночной тьме, пожары выглядели впечатляюще. С трудом отойдя от шока, я осознал, что след обрывается здесь. Надо поскорее валить, пока не...

— Дитя Сеятеля явилось.

Хрипящий от волнения голос Первого застал меня врасплох. Обернувшись, я увидел фигуру беса. В его взгляде я читал тот блаженный налёт, что был в глазах Анны. В руках было оружие, но оно растаяло, рукоять рухнула на асфальт. Первый опустился на одно колено, склонил передо мной голову.

— Чего ты...? — от воспроизводимых звуков, лёгкие обожгло огнём. Закашлявшись, я постепенно возвращал чувствительность тела, и вместе с ним вернулся холод. Меня начала бить сильная дрожь.

— Я видел, как дитя Сеятеля потеряло свою форму и стало... тобой, — вдохновенно произнёс Первый, не поднимая головы. — Бесы ждали твоего пришествия, оно было предназначено. Ты являлся нам во снах!

Отпираться и лгать? Какой смысл? Первый буквально видел, как я перестал быть ураганом. Интересно, как это выглядело? Взглянув на руки, я лишь отметил порозовевшую кожу. Меня слепили заново? Дьявольщина, как же холодно!

— Мне нужна твоя одежда и... какой-нибудь транспорт, — стуча зубами процедил я.

— Ты возглавишь нас... Дитя Сеятеля, ты...

— Дай мне одежду, Первый! Иначе я подохну и некому будет сеять!

Опомнившись, он подскочил ко мне, протянул свою куртку. Не сказать, что сильно помогло. Холод был не только снаружи, он был и внутри меня. Холод и горечь разочарования. Я ведь дошёл! Дошёл, черт подери! Я уже мог забрать бессмертие, если бы мне хватило... ресурсов. Воспоминания о растёртых на атомы убийцах ужаснуло меня.

Их было двадцать. Да, они хотели меня убить, но... Даже если бы я их не убил, будь их хотя бы в десять раз больше, я бы смог перехватить контроль, я бы справился! Если бы...

— Нужно уходить, Сеятель, если ты... — Первый откашлялся. — Если ты не собираешься продолжить путь, тебе нужно уйти отсюда. Скоро здесь появятся чужаки.

— Уведи меня. В безопасное место.

С голой задницей, внимательно глядя под ноги, я поспешил за Первым, в лабиринт из разрушенных и уцелевших стен, заборов и оград. Одним лишь чудом я умудрился не наступить на какой-нибудь осколок. За очередным поворотом нас ждало ещё два беса. Благоговейно склонившись, они протянули мне штаны с ботинками, как будто преподносили дары своему богу.

Скривившись от этой сцены, я напялил «дары» и поспешил следом за маленькой

группой.

— Скажи коротко, — попросил я Первого. — Жертвы... Есть?

— Основной удар пришёлся на промышленную зону, — лаконично ответил он. — О жертвах я не слышал, но должны ли тебя волновать жизни чужаков?

— Должны, — твёрдо ответил я. — Я всё ещё человек.

Недоверчиво покачав головой, он не стал спорить. Ну да. После того, что Первый видел, он вряд ли считает меня человеком. И всё же... Я всё ещё человек. Смертный. Меня никак не отпускало разочарование из-за проигрыша, и я анализировал по горячим следам, думал, что я упустил, и ответ напрашивался сам собой. Мне нужно больше ресурсов.

Стоит ли говорить, что я сразу вспомнил о Цесаревиче, с его тайной армией? Наделённые отца, да даже бесы! Нет, я не обязан их убивать, но собранного теневого эфира, внутри массивного Вихря... Скосив взгляд на возвышавшуюся громадину, в искрившихся по его «телу» молниям я увидел саркастическую усмешку.

Дьявольски опасная затея, но какова альтернатива? Сражение развернётся, это вопрос времени. Мой выбор состоит лишь в том, попытаться использовать его в своих целях или нет. И подвернувшаяся вера безумных бесов, которым Вихрь насылает сны, как нельзя кстати.

Нам дважды пришлось пережить, пока пожарные, в сопровождении бойцов капитана, проносились мимо. Я вслушивался, вглядывался в толпу, но видел лишь страх. Я не видел в лицах встреченных людей горя и надеялся, что невинные не пострадали от моих рук.

Лишь дойдя до барачков, я запаниковал. Вокруг приземистого строения собралось несколько десятков бесов. Хмурые, собранные, все они смотрели на меня. Я увидел Джирая, стоявшего в толпе. Господи, хоть бы какую-нибудь религиозную муть напевать не начали...

— Быстрее, уведи меня отсюда, — шепнул я Первому.

Быстрым шагом зайдя в здание, я до последнего был уверен, что Джирай последует за мной, но в теории, кто является тем самым лидером, я ошибся. Кланялись Первому, и звали его по имени.

— Самайн, я собрал всех! — склонился перед ним незнакомец.

— Я звал только высших, а ты притащил всех? — гаркнул он. — Расходитесь!

— Слушаюсь.

Скользнув по мне взглядом, он секунду боролся сам с собой, но всё же вытянул руку, коснувшись моей куртки, и спешно вышел на улицу. Я думал, что он один такой пришибленный, но стоило устало рухнуть на койку, как вокруг меня собралось четверо мужчин и две женщины, и все тянули ко мне руки, шепча.

— Дитя Сеятеля...

— Ты явился!

— Хватит! Я не какое-то... божество!

— Ты дитя Сеятеля, — упрямо произнесла чертовски эффектная голубоглазая блондинка. — Ты явился, чтобы освободить нашего господина, и наказать тех, кто приковал его!

— Приковал? Ну ка, поподробней.

— Ты не видишь сны? — тут же испугавшись своей дерзости, женщина рухнула на колени, опустив лоб к моему колену. — Прости меня, я не...

— Прекрати! — я взял её за плечи, поднимая. — Сиди нормально, рассказывай.

— Я скажу за всех.

Отпихнув женщину, Первый, он же Самайн, сел передо мной на корточки. Он медлил, и я был готов удавить его за это, потому что в тепле, меня начало колотить ещё сильнее. Нужно найти чашку горячего...

— Кофе?

Стоило произнести, и двое тут же сорвались с места, стремясь принести дар своему божееству.

— Сеятель шлёт нам видения, каждую ночь, — начал Самайн. — Было предсказано, что явится его дитя, и всем, кто принял истинную веру, было наказано служить ему, до конца.

— Что-то похожее я уже слышал от Магистерия, — хмыкнул я.

— Лжепророки извратили нашу веру, использовали ради грызни за власть... — Самайн не сдерживал ярость, стиснул кулаки. — За всё время, я встречал лишь двух подобных тебе...

— Стоп. Обойдёмся без титулов, я просто Федя. Или Главный, если тебе так уж неймётся воздавать мне почести.

— Как угодно, Федя. Об одном достойном я тебе рассказал, он погиб ради жены. Другой прожил всего неделю, обезумел и отправился в недра Сеятеля в одиночестве. В отличии от тебя, он не вернулся.

Ещё один оживший? Я предполагал, что кто-то мог попытаться, и теперь возникает вопрос. Этот... Сеятель, он призвал одного меня, или есть конкуренты? Кому ещё он шлёт свои видения? О честной игре никто не договаривался, прежде всего, он хочет освободиться. Ставить на одного человека? Вряд ли.

Голубоглазая вручила мне кружку с кофе, я с наслаждением сделал большой глоток. Тепло разливалось по телу, и вместе с ним приходил покой. Нет смысла беспокоиться о том, что я не могу контролировать. Цель не изменилась, изменятся лишь пути её достижения. Я почти достиг успеха, почти! Всё что остаётся, это свести нужных людей в одну точку, и...

— Самайн! — прокричал Пятый, ворвавшись в помещение. — Тревога! Город взяли в осаду, улицы наводнили наделённые.

— Император?

— Нет. Это люди... — он увидел меня, и рухнул на колени. — Дитя Сеятеля, ты явился...

— Завязывайте уже! Поднимайся, что там такое?

— Это чужаки, — неловко поднявшись на одно колено, он встревоженно поглядел на меня. — Люди графа Аронова, твоего отца.

Бесы засуетились, на их лицах была написана тревога. Появление моего отца выходило за рамки привычных для местных событий. Если я правильно помню, отец не действовал так решительно даже после смерти брата. Неужели прислушался к моим словам?

Послание от Леры уже должно было дойти до адресата, но я не ожидал, что отец прибудет так рано, и, тем более, что сходу попробует навязать здесь свою власть. Мне нужно срочно с ним поговорить. Но сначала...

— Я хочу знать, как далеко вы готовы зайти?

— Здесь собрались самые доверенные бесы, — важно произнёс Самайн. — Мы пойдём за тобой до конца. Ты хочешь...?

— Нет. У меня есть план, как... Освободить Сеятеля. Только ты сам видел, что случается, когда действуешь второпях.

— Так шествие по городу не было запланировано? — Самайн морщил лоб, пытаясь разобраться.

— Не до конца... Мне кое-чего не хватило, но это решаемо. Сейчас ещё не наступил час новой попытки, я должен вернуться к чужакам.

— Немыслимо, они пленят тебя! — воскликнула женщина, вцепившись длинными пальцами в мои колени.

— Айза права, тебя разыскивают, Главный, — подтвердил Пятый. — Нельзя так рисковать!

— Можно и нужно.

Причём как можно быстрее. Если отец решит, что я мёртв, он может использовать мою смерть как предлог. Драка не в том месте, не в то время, лишит меня шанса на успех. Не допущу.

— Мы можем пойти с тобой. Я соберу всех! — сжал кулак Самайн. — Потребуется время, но бесы явятся на зов, когда узнают, что ты наконец явился!

— Не сейчас. Мне потребуется твоя помощь, дружище, но в другом качестве. Ты знаком с моим отцом?

Он удивлённо вздёрнул бровь.

— Разумеется, он хозяин этих земель.

— И он знает, что ты возглавляешь бесов?

— Догадывается, но держит своё мнение при себе.

— В таком случае, поступим так. Ты пойдёшь за мной, и появишься, когда это будет необходимо. И ты солжёшь моему отцу. Выдашь ему исправленную версию событий. Что же до вас... — я оглянул собравшихся бесов, непроизвольно задержав взгляд на голубых глазах блондинки. — Час битвы пока не настал, но скоро придёт время. Чтобы освободить Сеятеля, придётся многим рискнуть, ничего уже не будет как прежде.

— Как и было предначертано, — кивнула женщина.

— Мне потребуются все бесы. Все вы. И понадобитесь вы возле башни лжепроповедников. Подумайте, как стянуть туда остальных. Когда настанет время выступать, я пришлю вестника. До тех пор... — я поднялся, вытянулся во весь рост. — Никто не должен знать о том, кто я есть. Это ясно?

— Ты можешь на нас положиться, дитя Сеятеля.

Я прекрасно понимал, что стою у истоков новой эпохи, и так же ясно видел, что строю хрупкий картонный домик, ничем не лучше того, что выстроил император с основателями родов. Только в отличии от них, у меня была реальная цель. Достижимая. Дьявольски сложная, но один раз я уже почти достиг её, осталось повторить эксперимент в более выгодных условиях.

Переодевшись, я взял с собой беса в провожатые и вышел из барака, сопровождаемый встревоженными взглядами. Они отпускали меня крайне неохотно, но главное преимущество бесов перед магистерией — они мне подчинялись.

Часть пути, Самайн шёл с нами, я на ходу сочинял исправленную версию событий, и перечислял список тем, которых нельзя касаться. Он кривился, хмурился, но, когда я попросил повторить — ни разу не запнулся. Обозначив время, я отпустил его.

Под ярким светом фонарей, в городе кипела жизнь. Несмотря на мои переживания, в городе не царил разруха. Да, разрушения были серьёзными, но на небольшом участке. Единственное отличие от предыдущих дней — повторяющийся через громкоговорители приказ барона, прекратить добычу эфира на всех площадках, остановить производство. Разумный ход, учитывая, что никто не знал причины вспышки.

Людей отца я узнал сразу, по вышитому на груди символу нашего Рода. Наделённые и обычный бойцы в броне, они расползлись по городу, занимая важные участки, тесня стражу барона. Наибольшее скопление вооружённых бойцов, как я и думал, было возле замка барона Власова.

— Стоять! — окликнул меня боец, опуская руку на автомат. — Сюда нельзя прибли... господин Аронов!

Резко изменившись в лице, боец что-то проговорил по радиации и трусцой подбежал ко мне. Смерив беса недоверчивым взглядом, он взял меня под локоть.

— Вам следует немедленно пройти в безопасное место, здесь была...

— Спокойно, я в курсе. Проводи меня к отцу.

Радиация зашипела, он проговорил приказ, и из-за ворот появилось ещё четверо бойцов. Окружив кольцом, они повели меня в сторону парадного входа. Замок и раньше был неплохо защищён, а сейчас и вовсе превратился в непробиваемую крепость.

Отец встретил меня в холле. По-отечески обняв, он похлопал меня по спине, облегчённо произнеся:

— Рад, что ты жив. После твоего сообщения, я готовился к худшему.

Его голос звучал искренне, да и облегчение на лице неподдельное. Не то, чтобы я подозревал его в неискренности отеческих чувств, но... Ладно. Честно говоря, у меня были сомнения.

— Проверил мою информацию?

— Опосредованно. Отсутствие информации там, где она должна быть, тоже о многом говорит. Цесаревич действительно готовит удар. Я уже начал развёртывание наделённых.

— Всех? — я удивлённо вздёрнул бровь.

— Процесс не быстрый, и... выматывающий. Твоя помощь будет кстати.

— А... Как мама? Она в безопасности?

— Об этом не беспокойся, я выслал её подальше отсюда, за границу графства. Пойдём, нас ждут в переговорной.

Обхватив за плечи, он ненавязчиво направил меня в сторону лестницы. В одиноком замке барона Власова стало непривычно шумно. Вместо музыки его дочери, гулко звучали

шаги, шипела рация, стрёкот устанавливаемого оборудования. Багаж заносили в дом целыми караванами. Похоже, отец здесь надолго.

Зал для переговоров расположился на третьем этаже. За длинным столом, в широком помещении, сидело всего трое, я узнал только Марка. Стол занимали карты и письменные донесения, на широком настенном экране высвечивалась объёмная карта города.

Отец занял место во главе стола, я сел рядом, и уже через пару минут, в зал широким шагом зашёл барон Власов вместе с двумя незнакомыми мужчинами. Костюм дорогого покроя, надменный взгляд и раскрасневшееся от гнева лицо.

— Барон Власов, барон Гордеев и барон Журавлёв, — объявил слуга, поклонился и вышел из помещения, запирая за собой двери.

— Что это значит, Игорь? — вспыхнул Власов.

— Соблюдай субординацию, — жёстко оборвал отец. — Сначала доклад. Что за чертовщина у вас здесь происходит?!

— Вспышка, — на выдохе произнёс барон, рухнув на стул. — Сильнее, чем в прошлый раз.

— Я заметил. Кто дал разрешение на эксперименты? Я категорически запретил проводить опыты на моей территории!

— Это не опыты, — неохотно признался барон. — Не как в прошлый раз. Тогда Октанов пригласил фатумцев из Магистерия, вина за вспышку на их плечах.

— А сейчас?

— Никто не знает. Коллеги?

Приглашённый барон Гордеев постучал пальцем по карте.

— Наши территории соприкасаются с землями Власова, и границу тщательно охраняют.

— Через Вихрь тоже никто не мог пройти, каждый бес посчитан, — согласно кивнул другой барон. — Источник вспышки находится здесь.

— И что же это?

— Я не знаю, — помрачнел Власов. — Это Вихрь. Его невозможно контролировать, это всем известно.

— Ты даже своих бесов не контролируешь, — презрительно процедил Гордеев. — По моим донесениям, ты не досчитался одной бригады, и... приглашённой группы цесаревича.

— Что за группа? — встрепенулся отец. Власов вжал голову в плечи.

— Двадцать два бойца цесаревича пропали, среди них его брат. Но я уверен, что они пали жертвой вспышки, их посты вот здесь, — он указал на карту, — как раз на пути вихря!

— Пропавшая группа, погибший отпрыск императора... — отец шумно втянул воздух. — Они могли загонять предателей, тупая твоя голова. Всё из-за бездарного управления! Я доверил тебе свою землю, свою репутацию! И что получил в ответ?!

— Я контролировал их в той мере, что мне позволена.

— Ты нихрена не контролировал, Власов. Теперь, этим займусь я. Я беру контроль.

Бароны изумлённо повернулись к отцу, Власов подскочил с места.

— Немыслимо! Это мятеж!

— Оставь трактовку моих приказов имперским лизоблюдам, — отмахнулся отец. — Я принимаю экстренные меры. Раз ты не способен держать бесов в узде, этим займусь я.

— Ты хочешь выбросить меня как собаку, использовав вспышку как предлог! Я немедленно свяжусь с цесаревичем, и...

— Валяй, — перебил отец, щёлкая пальцем. Марк тут же выложил перед бароном

телефон. — Звони прямо отсюда. Поглядим, как ты сообщишь ему о смерти брата.

Нервно сглотнув, барон смотрел на телефон как на бомбу замедленного действия. Пыл мгновенно угас, он не произносил ни звука, не сдвинулся с места.

— Не хочешь? Тогда я сам это сделаю.

Щёлкнув по сенсорному экрану браслета, отец вывел картинку на экран, панорама города сменилась лицом цесаревича. Приглушённый свет оставлял мрачные тени на его худых скулах, взгляд затуманенный, будто его подняли посреди ночи. И всё же, он ответил сразу же, будто ждал звонка.

После короткого приветствия, отец велел Марку предоставить доклад и тот ёмко, но точно описал произошедший инцидент. Отдельно остановившись на пропавшем без вести брате цесаревича и последнем месте, где его видели. Цесаревич и бровью не повёл, ничем не выдавал эмоций. Сукин сын, я же знаю, что это он послал родича за моей шкурой!

— Брат не докладывал, я не в курсе о его действиях. Если он попал под вспышку, это... Печально. Тела не нашли?

— Нет, ваше высочество.

Взгляд цесаревича метнулся к Власову, тот нервно сглотнул.

— Какие-нибудь комментарии?

— Никак нет, ваше высочество.

— Как я и думал. Я одобряю твой запрос, Игорь.

— Нельзя! — подскочил Гордеев. — Это в корне противоречит пакту Ассамблее о...

— Молчать! Вспышка говорит о неспособности Власова контролировать вверенные ему земли. Граф Аронов знает своё дело, он не допустит повторения инцидента.

— Мы могли бы взять контроль! — упорствовал барон Гордеев.

— Ваших сил недостаточно. Следующая вспышка может стать фатальной. Или кто-нибудь из вас хочет повторения Великой Бури? — цесаревич обвёл взглядом присутствующих. Бароны молча скрежетали зубами. Вцепившись взглядом в отца, цесаревич продолжил. — Личная просьба, Игорь. Задействуй все резервы. Нельзя допустить новой вспышки.

— На что Вы намекаете? — подозрительно прищурился отец.

— Ты понял.

Картинка исчезла, цесаревич оборвал связь. Какое-то время, в комнате царила тишина, а затем баронов будто прорвало. Они требовали сохранить их власть, согласовывать решения и прочие технические вопросы. Приняв неотвратимость решения сына государя, они теперь боролись за хоть какую-то выгоду. Все вопросы отец переадресовал Марку, кивнув мне на выход.

— Ты слышал цесаревича, — яростно прошипел он, когда мы вышли в холл. — Он в курсе о моей... инициативе.

— И что это меняет?

— Бой будет раньше, чем я думал. Я ждал, что новая вспышка станет необходимым триггером, заставит эту махину, — он кивнул в сторону Вихря, — сдвинуться наконец с места, но похоже, придётся биться за власть в чистом поле. Теперь, это вопрос выживания Рода.

— Вспышка повторится, — твёрдо произнёс я. — И буря тоже.

— О чём ты? Откуда информация?

Во взгляде отца не было скепсиса, он что-то уловил в моём голосе. Уверенность в

собственной правоте. Теперь, главное не сказать ему больше необходимого.

— Я довольно много времени провожу среди бесов, и ловлю их разговоры. Никто лучше них не чувствует меняющееся настроение Сеятеля.

— Ты сам говоришь, как бес, — хмыкнул отец. — Это просто природный катаклизм.

— Они считают иначе. Причина этой вспышки находится далеко от земель барона Власова. Триггер сработал возле башни Фатума.

— Очередной эксперимент? — нахмурился он.

— Да, но не их. Это инициатива графа Куропатова. Он что-то готовит у башни, строит что-то вроде лаборатории, и этому уже невозможно помешать. Он почти закончил.

— И всё это — слова бесов?

Отец упреждающе поднял руку, дожидаясь, пока стражи пронесут ещё несколько ящиков с оборудованием мимо нас. Проводив прислугу взглядом, я продолжил.

— Его волей всех бесов изгнали с территории башни. Он избавляется от лишних глаз, не беспокоясь о лишнем внимании, которое неизбежно падёт на его деятельность. Куропатов не стал бы рисковать, не будь уверен в результате. Так что нам необходимо подстроиться под обстоятельства.

— Куропатов... Я считал его мелкой сошкой. Ладно, и что это меняет? Я и так собирался закрепиться здесь, подвести под свои знамёна остальных графов и возглавить сопротивление.

— Не здесь. Ты должен переместить силы к башне. Ты дашь бой именно там.

— Почему?

— Траектория движения бури оставит тебя за бортом, тебе придётся её догонять. Хочешь прибыть к сражению, где Куропатов уже занял твоё место? — я покачал головой. — Нужно действовать с опережением.

Нахмурившись, отец задумчиво разглядывал меня.

— Допустим ты прав. Слова «ты дашь бой» подразумевает, что у тебя есть свои планы. Что собираешься делать?

— Тянуть время.

— Вдалеке от сражения? Мне нужна твоя помощь, сын, я не успею обратить весь резерв! Ты слышал цесаревича, он в курсе, что у меня есть спящие наделённые. Я рассчитываю лишь на то, что он не догадывается о количестве.

— Ты отправишь меня к башне, вместе с Олегом. Мы поедем вперёд и потянем для тебя время.

— Что за бред? — он нахмурился ещё сильнее, положил руку мне на плечо. — Здесь я найду для тебя лучшее применение.

— Это не обсуждается, — я скинул его руку с плеча. — Куропатов ничего не заподозрит, его сын задолжал мне дуэль. Это и необходимость провести вплетение наделённого обеспечат необходимое алиби. Ну, а потом... — я довольно ухмыльнулся, — я позову гостей на представление. Пускай не все приедут, но многие графы изъявили желание присутствовать на нашем, так сказать, выступлении.

— Только что ты утверждал, что Куропатов стоит у истоков следующей вспышки, и хочешь добровольно положить голову под его секиру?

— Когда и если он захочет взбрыкнуться, у меня найдётся, что ему противопоставить.

— Один, против его дружины? И почему я должен согласиться позволить тебе этот самоубийственный манёвр?

— Потому что я поставлю бесов под твоё ружьё.

Эмоции на лице отца сменяли друг друга. Удивление, недоверие, гнев. Я и не рассчитывал, что он поверит мне на слово, так что кивнул на переговорное устройство на его руке.

— Спроси стражу. Возле входа уже должен ждать бес. Его зовут Самайн, вы знакомы.

Продолжая бросать недоверчивые взгляды в мою сторону, он связался с охраной, и его брови взлетели до небес.

— Что ж, в таком случае идём. Послушаю, что он скажет.

Раздавая по дороге приказы, отец решительно шёл во двор. В его поведении не было враждебности, всё-таки мы с ним, как говорится, одной крови. Я не сомневался, что он тщательно анализирует новую информацию, благо Самайну есть что сказать.

— Я уже расставил глушилки, — нарушил тишину отец, — но этот разговор хочу провести в абсолютно защищённом месте.

— Разумно.

Мне казалось, что такое место должно быть комнатой, или покрытым специальным сплавом ящиком, но отец вёл меня к одному из автомобилей сопровождения. Самайн уже двигался в нашу сторону.

Также, как и я, отец протянул руку и Самайн, стянув перчатку, стиснул перепачканной в мази ладонью руку отца.

— Игорь.

— Самайн.

Я не ошибся, они давно знакомы. Единственное за что я переживал — это новый условный рефлекс бесов, желание кланяться мне в любой удобный и неудобный момент. Однако, обошлось без излишних выражений почтительности.

Водитель открыл двери и отошёл на перекур. Хлопнув дверьми, мы расположились на мягких сиденьях. Отец напротив, мы с Самайном рядом.

— Расскажи ему, — велел я. Отец очередным вздёргиванием бровей отметил приказной тон.

Самайн складно, лаконично начал рассказывать о знамениях Сеятеля, которые он обнаружил. Старательно избегая темы "дитя", он объяснил, что послужило причиной вспышки.

— Это не просто халатность, это диверсия. Ты видел результат подрыва такого малого объёма эфира. Представь что будет, если чужаку удастся воплотить задуманное возле башни?

— Ты сказал, что потерял пятерых бесов. Это ведь они притащили туда тележку. Я думал, ты контролируешь их, Самайн, — строго произнёс отец. — Выходит, что нет?

— Нас контролирует Сеятель, я лишь его голос. Первый среди равных.

— И всё же, ты их упустил.

— Вера бесов основана на снах, а сны подвержены искажению. Мы оба помним, насколько изобретательны лжепророки.

— Хорошо, я тебе верю, — нетерпеливо отмахнувшись, отец достал планшет, открыл карту окружавших Вихрь земель. — Где Куропатов разместил свою базу?

Самайн ткнул пальцем в экран, оставив жирный след. Следующим жестом, он провёл чёткую линию до земли барона Власова.

— Таким путём мы пройдем туда.

— Через бурю? Несколько часов?

— На малых процентах погружения это возможно.

— И там ты примешь моё командование?

— Не твоё, — сухо заметил Самайн, указав на меня пальцем. — Его.

Отец совсем растерялся. Он оказался загнан меж двух огней. Ему известно о численности бесов, и перед предстоящим сражением, отказываться от такой силы он не

вправе, но он привык всё контролировать, а тут, лидер религиозных фанатиков вдруг выбирает в лидеры его наследника?

— Не смей делать из моего сына марионетку, Самайн. Так мы не договоримся.

— Мы подчинимся только его воле. Из всех чужаков, он единственный, кто видит сны.

— Сны? — отец перевёл на меня взгляд. — Об этом ты умолчал. Почему?

— А ты бы поверил?

— До сих пор не верю.

— Обвиняешь меня во лжи? — вскипел Самайн. — Опроси всех бесов до единого! Но не думай, что после этого я сохраню своё уважение!

— Нет, — устало произнёс отец. — Правильнее было сказать "мне не верится". Могу я узнать причину такого выбора?

— Она уже названа. Он видит сны.

— Ну да, точно.

Ему явно хотелось спросить "а реальная причина?", но делать этого отец не стал. Всё-таки, он не так глуп.

— Тем более, учитывая твою роль, я не могу отпустить тебя к башне, — снова завёл пластинку отец. — Безосновательный риск.

— Мы последуем решению Фёдора, — как бы между делом напомнил Самайн.

У отца зазвонил телефон, ему докладывали о каких-то проблемах на границе. Скользнув по мне взглядом, он неохотно ответил.

— Да, скоро буду, — оборвав звонок, он решительно кивнул Самайну. — Решено. Я приставлю к тебе Марка, адъютантом. Вся связь через него. У тебя, сын, будет Олег.

— Какие-то проблемы? — спросил я, указав на передатчик.

— Твои донесения подтвердились, цесаревич перебрасывает отряды, — отец стёр рукавом мазь с экрана, и указал два направления в нашу сторону. — Он движется сюда, и в то же время, инспектор Самсонов с дочерью уже стучатся в дверь нашего родового имения.

— Какое совпадение... В таком случае, не стану тебя задерживать, — я повернулся к бесу. — Самайн, подожди снаружи.

Лидер бесов безропотно подчинился, оставив нас с отцом. Как тот ни старался, не смог скрыть недовольства.

— Поделишься секретом, сын?

— Каким?

— Даже не знаю с чего начать. Например, как ты раньше моей разведки узнал о планах цесаревича? Или как запудрил мозги фанатикам Самайна, заставив себе подчиняться? И да, самый важный вопрос. Зачем на самом деле тебе так нужно в башню?

— На всё есть простой ответ. Цесаревич пытался меня завербовать, настроить против тебя. Ты же знаешь, после того, как его отец заперся за барьером, все государственные дела легли на его плечи.

— О затворничестве императора знают очень немногие.

— Видимо, теперь я в ближнем круге. Что касается бесов, их сны не придурь, ты бы тоже это понял, подавив скепсис и проведя с ними неделю-другую. Правильно подобранные слова вершат историю.

— Значит они считают тебя тем самым? Отпрыском Вихря?

— Вроде того, — спешно кивнул я, не желая развивать эту тему. — Что же до башни, ты прав. У меня есть корыстная цель, и имя этой цели — Даут Марран. Я хочу с ним

поговорить.

— Зачем?

Я подступил к самой сложной части своего плана. Убедить отца в том, что это категорическая необходимость очень непросто. Придётся пройти на самой грани правды и лжи.

— Грядёт новая буря, передел миропорядка. Сомневаюсь, что этот старик уцелеет, но он может оказаться ключом.

— От какого замка? Или ты... — отец подозрительно прищурился. — Мессия? Ты думаешь, он не на пустом месте выдумал этот бред?

— Думаю да. И у меня есть основания полагать, что старик, в отличие от своры фатумцев, точно знает, что нужно для укрощения бури. Не хочу терять возможность.

— Стать мессией?

— Стать сильнее. В грядущей эпохе, решать будет сила, это твои слова. Мы должны стать сильнее, чтобы возвести Род на самую вершину пищевой цепочки.

Впервые улыбнувшись за время нашей беседы, отец кивнул.

— Это я могу понять, достойная цель. В таком случае, я желаю тебе достичь успеха, сын.

Мы обменялись рукопожатиями, и я вылез из машины. Солнце уже поднималось из-за горизонта, отражаясь разноцветной радугой от массивного Вихря. Щурясь, я махнул Самайну и поспешил к выходу.

— Я осмелюсь высказать сомнения, — осторожно произнёс он, когда мы вышли с территории замка. — Я уважаю твоего отца, но он остаётся чужаком. Зачем нам рисковать бесами, играя в его войну?

— Потому что такова воля Сеятеля.

— Не честно... — буркнул он. Не выдержав, я расхохотался.

— Наконец-то ты похож сам на себя! Я уж и не рассчитывал снова увидеть своего Первого.

— Шок прошёл. Мы долго ждали твоего появления, прости усталому бесу минутную слабость, — ухмыльнулся он.

— Отец нужен мне для исполнения замысла. Даже у врагов нашего рода есть своя роль. Ты можешь её не понимать, но ты знаешь, кто я такой. Я говорю, что так надо. Ослушаешься приказа?

— Нет.

Он молчал, надеялся, что я раскрою секрет, но я не был уверен, что ему придётся по вкусу идея стать батарейкой. У любой веры есть предел.

— Только один вопрос. Ты собираешься сказать отцу, что будет в итоге?

— Он несговорчивый, пусть узнает постфактум.

— От кого? — удивлённо обернулся Первый. — Мы видели во снах твою судьбу. У новой бури должен быть центр.

Вот и ещё одно подтверждение. Лампа не сможет существовать без Джинна. Ещё одна проблема, которую мне предстоит решить. У меня есть пара идей, но сработает ли? В любом случае, механизм уже пришёл в движение, осваивать придётся на ходу.

Последним распоряжением, я велел разыскать Никитина. Из всех одарённых, ему одному я мог доверить прикрывать свою спину. Несмотря на ранний час, он уже не спал, а когда выслушал моё предложение, окончательно проснулся.

— Хочешь сказать, Магистр был прав? Ты тот самый?

Вместо тысячи слов объяснений, я решил устроить небольшую демонстрацию. Обратив взор внутрь себя, на два чётко выстроенных канала, я с изумлением обнаружил небольшой запас теневого эфира. Я создал для него полость, где он мог скапливаться, и пусть запас совсем небольшой, это ещё на шаг приблизило меня к цели.

— Федя? — окликнул Никитин.

— Да-да. Призови рапиру пожалуйста.

— Сейчас?

Я кивнул. Ярко рыжим засияла рапира из чистой энергии. Я коснулся самого кончика, направил волю, и, под изумлённым взглядом Никитина и Самайна, сотканное из эфира оружие начало таять.

Интерлюдия

Граф Куропатов устало опустился на стул. Его сильно мутило, сказывалось превышение дозы стимуляторов. Целитель дал ему двое суток, но это даже с избытком. Яростно протерев лицо ладонями, он натянул дежурную улыбку и нажал кнопку на коммуникаторе. Цесаревич звонил с полевого устройства, чуткий слух графа уловил шум мотора.

— Ваше высочество.

— Оставь насмешки, Аркадий. У меня мало времени. Я снялся с места, направляюсь к землям Власова, где окопался Игорь.

— И под каким же предлогом?

— Ты слышал о вспышке, — не спрашивал, а утверждал цесаревич. — Аронов уже стянул людей к Вихрю, и я собираюсь встать на защиту империи от его попыток вызвать новую бурю.

Аркадий не выдержал и расхохотался. Заливисто, неудержимо. Цесаревич побагровел от ярости, вскрикнул:

— Что ты себе позволяешь?!

Смех перешёл в надсадный кашель, Аркадий сипло втягивал воздух, пытаюсь восстановить дыхание.

— Ты думаешь, кто-то поверит в этот вздор? Если Аронов стянул силы в одну точку, он разобьёт тебя. Без шансов.

— И тебя это так обрадовало? Ты мой слуга, и если мне суждено пасть, ты упадёшь следом!

Больше всего, Аркадию хотелось послать в бездну отпрыска императора, но врождённая осторожность вынудила помедлить. Настанет час, и он забудет о вынужденном союзе как о страшном сне.

— Ты должен был посоветоваться со мной. Чего ради ты прёшь напролом? Аронов зажмёт тебя с двух сторон.

— Не зажмёт, я разнесу его резервы. Инспектор, в сопровождении гвардии императора, уже выехал, у него будет законное право разворошить их родовое гнездо, — самодовольно усмехнулся Цесаревич. — Больше ему негде прятать резервы.

— Похоже, ты всё предусмотрел. Так зачем же тебе тащить на поле боя больного человека?

— У меня большая армия, но мало одарённых. Я пожертвовал братом, ради...

— Ради чего? — перебил Аркадий, заметив входящее сообщение на смартфоне. — Он сгинул от рук бесов, а Фёдор цел и невредим. Что за тупая идея?

— Довольно!! Ты подчинишься, иначе я передам ассамблее документы на эти твои исследования, и тогда даже в случае моей смерти, ты...

Краем уха слушая гневный монолог цесаревича, Аркадий удивлённо перечитывал свежее сообщение.

— Тише, у меня есть то, что тебе нужно.

— Что?

— Щенок Ароновых написал, — Аркадий потряс телефоном перед камерой. — Он едет ко мне в башню. Ты же хотел секреты их рода?

— Они мне были нужны ДО боя. Да и Фёдор...

Телефон зазвонил у них одновременно. Звонил человек, приставленный следить за тем, как справляются с последствиями вспышки.

Сняв трубку, он вдумчиво выслушивал донесение, и хорошее настроение, заработанное неудачами цесаревича, быстро улетучилось. Тот, судя по мрачной физиономии, выслушал такую же информацию.

— Что, уже не так весело? — саркастически усмехнулся цесаревич. — Аронов снялся с места, он едет к тебе.

— Едет...

— Я пойду за ним по пятам. Зажмём его с двух сторон. Ты меня слышишь?

— Да-да, — встрепенулся Куропатов, вырванный из размышлений. — Это в корне меняет дело, разумеется я поддержу.

— Потяни время, сыграй пайньку перед младшим и другими гостями.

— Слушаюсь.

Оборвав звонок, Аркадий стиснул телефон и швырнул в стену. С хрустом, тот разлетелся на маленькие осколки. Он поднялся, прошёл по галерее к двери, отпираемой лишь его ладонью. Воздух здесь был особенно спёртый, от его дыхания поднимался пар.

Тёмное помещение освещали лишь датчики заполнения. Осталось совсем немного, он почти набрал нужную массу. Ещё бы несколько часов!

Ладно, это не так важно. Он сыграет в пайньку, в последний раз. Когда эти баки заполнятся, его уже никто не сможет остановить.

Подъезжая к «Приюту воина», я обратил внимание, насколько он преобразился. Вездесущая охрана графа Аронова заполонила все окрестности, строили укрепления, возводили блокпосты. Единственные, кого из чужаков пускали на территорию — рабочих, заканчивавших уборку территории вокруг особняка.

Нужные распоряжения я выдал заранее, так что у входа уже стояло пару чемоданов, и Анна, в лёгком спортивном костюме, подчёркивающим соблазнительную фигуру.

— Это всё твоё? — в ответ, Анна смущённо кивнула. — И когда только успела... Ладно, где остальные?

— Готовы к выходу, ждут твоей команды.

Ещё полчаса суматохи, и мы погрузились в одну из отцовских машин. Олег сел за руль, Лера спереди, а я оказался зажат Михайловым и Анной. Они явно предпочли бы сидеть рядом, да и мне было неуютно, но тратить время на рокировку не хотелось. Задумчиво играя с застёжкой молнии, я нарушил тишину.

— Так значит вы...?

— Да.

— И как давно?

— Ещё в академии.

Я не стал спрашивать Михайлова, как он относится к раскованным методам своей благоверной. В конечном счёте, это не моё дело. Разговор особо не ладился, всю информацию я вывалил на них ещё «на берегу».

— Вы же понимаете, что это опасно?

— Ещё как, — хмыкнул Михайлов.

— Я могу оставить вас на вокзале. Вас с Анной.

Михайлов ответил не сразу. Задумчиво постукивая пальцем по смартфону, он собирался с мыслями.

— Помнишь мои сомнения, относительно твоего положения в Роде Ароновых?

— Ну?

— Их больше нет. Я хотел вырваться из Академии, вернуться в дело. Делать что-то... Значительное. Пускай у меня не так много власти, но я внесу свою лепту.

— Хорошо. А ты? — я повернулся к Ане.

— Ты ещё спрашиваешь? — лукаво улыбнулась она. — Я пришла в Академию, чтобы увидеть рождение Мессии, а ты подарил мне возможность приложить к этому руку.

Остаток пути я потратил на созерцание. Больше всего, перемены настроения среди местных стали заметны у вокзала. Людей возмущали дополнительные проверки, задержки поездов, но таковы меры безопасности, поддерживаемые людьми отца.

Проталкиваясь через шумную вокзальную суету, я заметил что не мы одни прицепили отдельный вагон к поезду. Это молодое лицо я уже видел, на вечеринке у Цесаревича.

— Спасибо за приглашение, господин младший граф! С нетерпением жду представления, — тепло улыбнулся он.

— О, зрелище будет что надо, это я вам гарантирую, — нервно усмехнулся я. — Простите, запомнил имя...?

— Леонтий Панкратов, и я... — кто-то окрикнул Леонтия. Он оглянулся, тяжело

вздохнул. — Простите. Как бы я не старался убежать от дел, они меня догнали. Увидимся у башни.

Чуть ли не трусцой, Леонтий подбежал к ещё одной знакомой фигуре. Барон Гордеев. Что этот хмырь здесь делает? Он что-то прошептал Леонтию, тот застыл, помрачнел, оглянулся на меня. Сдаётся мне, Панкратовы тоже кормились из рук Союза Баронов. Весёлой беседы с одарённым в пути не сложится. Ну и в бездну его. От Леонтия мне нужны лишь присутствие возле Башни.

Я позвал почти два десятка одарённых со своими отпрысками, и все они станут свидетелями... Нет, не нашей с Семёном дуэли. Они станут свидетелями моего восхождения.

Во многом это перестраховка. Для сдерживания Куропатова и компании, для участия ещё нескольких одарённых в сражении, которого они не смогут избежать. Я и Никитина пристроил к делу с той же целью. Демонстрация способностей его впечатлила, но он всё ещё сомневался. Он просил цель? Я её дал.

Никитина я отправил вместе с небольшим отрядом бесов вперёд, чтобы они начинали укрепляться, и статус главы рода даёт Никитину много инструментов, чтобы им не смогли помешать.

Когда мы разместились в вагоне, Михайлов торжественно объявил:

— Я возьму что-нибудь перекусить. Кто-нибудь чего-нибудь хочет?

— Возьми с собой Олега, и не торопись.

— Секретничаете? — нахмурился он. Встретив мой возмущённый взгляд, пристыженно попятился. — Молчу, молчу...

Двери с хлопком закрылись, в вагоне повисла тишина. Обновлённые стены вагона спасали не только от вооружённой атаки, но и от чужих ушей. Только как следствие, в запертом помещении повисла атмосфера погружённости на глубину, в ушах такое давящее чувство...

— Выкладывай, — велел я Ане.

— При ней? — она стрельнула взглядом к Лере. Та даже не изменила позы.

— При ней. Лера мой... доверенный советник. Давай, к делу. У нас не так много времени.

— В общем... — сцепив пальцы, она положила руки на бёдра, задумчиво глядя в одну точку. — Я перерыла всю доступную информацию, даже использовала старый логин в Магистерской библиотеке, но ни единого упоминания о «тёмном», обратном, или ещё хоть каком-нибудь эфире, кроме... обычного. Ты уверен, что другие люди могут его видеть? Может это способности Мессии?

— Да. Показал бы, но... Учитывая особенности твоего дара, боюсь причинить боль.

— Я готова! — сдвинувшись на сиденье, уперевшись коленями в мои, она взяла мою руку. — Не сдерживай себя.

— Тогда давай, делай что должна.

Касание дара Анны холодком пробежало по позвоночнику, мурашками отзывалось на руках. Не знаю, что она может увидеть, зато я увидел то, чего совершенно не ожидал. Я рассчитывал всего лишь на крохи тёмного эфира, но в том закруглённом канале, что я под них создал, скопилось... Ну... Достаточно.

Тяжело взвесить эту штуку, шкалы маны у меня нет, но я точно знал, что могу покрыть «тенью» созданный из обычного эфира меч. Был бы у меня такой запас, я бы с лёгкостью вырвался из западни брата Цесаревича. К счастью, его у меня не было, иначе я бы лишился

столько необходимых и ценных ответов. Ресурсов тоже, чего греха таить. Верность бесов стала отличным подспорьем.

Зондирующая магия Анны прощупывала созданный для эфира канал, но теневой эфир она как будто не видела. Я зачерпнул немножко, коснулся её. Анна вздрогнула. Я заметил, как сильно она сцепила зубы, увидел бисеринку пота на лбу. Я ведь всего лишь коснулся...

Секунда, и боль почувствовал уже я. Словно раскрыв ей глаза, я указал направление, и Дар Ани окунулся в канал с тeneвым эфиром. Он распространялся быстро, как заражение, и боль нарастала так стремительно, что я выдернул руку.

— Достаточно.

Изумлённо раскрыв глаза, она виновато вздохнула.

— Я увлеклась, извини. Похоже, соприкосновение этих материй внутри носителя причиняет боль. Обоюдную.

— Но ты увидела?

Поёжившись, она рассеянно качала ногами, разглядывая свою руку.

— Да. То, что скопилось внутри тебя, ты сам генерируешь этот эфир?

— Этот вопрос я собирался задать тебе, — хмыкнул я.

— Возможно это остаток, который ты получил внутри Вихря?

— Нет, я был пуст.

— Странно... Думаешь, внутри меня тоже есть нечто подобное?

— Определённо. Когда умирает одарённый, из его тела испаряется немного... — неохотно признался я, припомнив смерти подосланных Цесаревичем убийц.

— В таком случае... — её глаза быстро бегали, она обрабатывала новую информацию, изменившую картину её мира. — Ты правильно начал, для материи подобного рода, раз источник её происхождения внутри нас. Нужен резервуар, где теневой эфир мог бы копиться.

— Так я и сделал. Ты не разглядела?

— Нет, ты сделал трубу с входом и выходом, а нужно зациклить! Что-то вроде... — она вычертила в воздухе пальцем знак бесконечности.

— И какой в этом смысл? Как её пускать в ход?

— Федя, — Аня не сдержала лукавой улыбки. — Ты же не думаешь, что действительно создаёшь внутри себя что-то вроде стеклянных трубок? Это всё вот здесь, — она коснулась моего лба. — Ты можешь брать эфир из любого места канала, где пожелаешь.

Что-то подобное я и подозревал, но мне банально не хватало опыта. Простые формы, с чётким входом и выходом — я не представлял, как иначе справиться с огромным объёмом эфира. Я едва переварил одну порцию, да и то... Сколько я его контролировал? Минуту?

Нет, для меня это неприменимо, однако, слова Ани подбросили мне одну любопытную идею. Плохо, что проверить её я смогу только непосредственно во время главного представления. Ладно, до этого у меня всё равно не было идей лучше.

— Что-то их долго нету, — буркнула Лера, напоминая о себе.

— Михайлов пирожки набирает, небось. Обжора.

— Полчаса? — она покачала головой. — Я схожу посмотрю.

— Пойдём вместе.

Действительно странно. Они даже не постучались, хотя я не называл время, сколько им надо «прогуливаться». Будет смешно, если они просто задержались в буфете, но... Стоило выйти за пределы нашего вагона, я сразу почувствовал неладное.

Пусто. Вообще, ни одного человека. Дверь в следующий тамбур хлопала на ходу, но и всё, как будто здесь изначально никого не было. Подтолкнув Леру вперёд, я отвёл руку в сторону, концентрируясь на запасах эфира и мысленно перебирая свой небогатый, но всё же арсенал.

Ещё один пустой вагон, но когда мы дошли до следующей двери, впереди раздался глухой стук, будто кто-то врезался в стену. Мы сорвались с места одновременно.

Пролетев переход, я увидел на металлической двери сильную вмятину. Вышиб дверь ногой, и едва успел отойти в сторону — в тамбур вылетел парень с разбитым носом. Немного концентрации, и я отметил слабую эфирную нить. Наделённый.

В вагоне-ресторане был бардак. Столы перевёрнуты, посуда со скатертями на полу. Рядом со входом без сознания валялся Михайлов, а впереди, как герой боевиков, Олег сдерживал сразу двух бойцов, одного придавил к стене щитом, а второму пытался пробить щит оружием. Ещё двое лежат на полу. Поднимаясь, один из них взмахнул рукой, будто кинул что-то, и сияющая нить, словно хлыст, обернула ногу Олега, роняя его на пол.

— Одарённого, — крикнул я Лере, срываясь вперёд. — Не убей!

Хрустя разбитым стеклом, я походя запалил дар, «смазал» тёмным эфиром лезвие, и полоснул ближайшего наделённого. К моему величайшему разочарованию, меч не прошёл сквозь барьер, как нож сквозь масло, но россыпь трещин на щите, потеря бойцом концентрации, могучий удар ногой в грудь — и он летит на пол, придавливая только начавшего подниматься бойца.

Лера прошмыгнула у меня под локтем, лихо выгнулась дугой, избегая сверкающей плети, проскользнула по полу и вцепилась одарённому в ногу. Олег, поднимаясь, схватил одного, грохая об стену, а я, развернув лезвие, с размаху навалился на упавших бойцов, пронизывая тела мечом. Эдакая канапешка вышла.

Глухой грохот — это Олег вбивал парня кулаком в стену, судорожное сопение травимого одарённого, и неприятный металлический лязг впереди. Лера поставила Леонтия на колени, перекинула ногу через плечо, наступив на бедро и задрала голову за волосы. Какая девушка, ух!

— Обездвижь, но позволь говорить, — процедил я, отталкиваясь от груди наделённого и сближаясь с одарённым. — Я его допрошу.

— Не надо, я всё скажу! — замычал он, едва Лера ему это позволила.

Олег оставил, наконец, давно мёртвого наделённого и, тяжело дыша, хотел наброситься на одарённого, но я его удержал.

— Тихо, боец. Победили.

Ему было тяжело остановиться, физически больно. Тряся головой, как кот, застрявший в пакете, он отступил. Пусть приходит в себя.

— Зачем напал?

— Мне заплатили! Мне пригрозили! — выкрикивал он оправдания, словно лозунги. — У меня не было выбора!

— Выбор есть всегда, — хмыкнул я, сев на корточки. — Ты ведь знал, на кого лезешь. И ты слаб. На что рассчитывал?

— Я должен был попытаться, но... — приложив пальцы к его скуле и виску, я скорчил страшную рожу, и парень заверещал в ужасе. — Отвлечь внимание! Задержать!

— Для чего?

Леонтий не успел ответить. Раздался металлический лязг, последовал мощный толчок, а

затем завыли тормоза. Скорость заметно падала.

Подскочив к окну, я увидел засеянное поле, но вместо комбайнов, по нему катило с десяток черных автомобилей, замедляясь вместе с отцепленными вагонами.

— Цесаревич? — прорычал я, вернувшись к пленнику.

— Нет... — я ударил его тыльной стороной ладони, и он завыл. — Это бароны, я задолжал им, не мог отказаться... Союз Баронов, они заплатили!

Это плохо. Бароны не владеют магией, а значит они привезли с собой пушки. Много пушек.

— Кто там? — окликнул Олег. Он уже более-менее пришёл в себя, только глаз дёргался, и рука тряслась.

— Похоже, старые добрые пули. В вагоне есть оружие?

— Почти что... Есть небольшой запас эфира.

Вагон, тем временем, стремительно замедлялся...

В подзарядке эфиром я тоже нуждался, но у меня свои методы. Я собирал сразу две формы, тeneвую и обычную, вычерпывая остатки с бесчувственных тел. Дар Леонтия тоже пошёл в коллекцию. Парень корчился и хныкал, но он даже не подозревал, что его оружие теперь моё.

— Вырубай его, и поищи уцелевшую Казер-броню, — приказал я Лере.

— Поняла.

Автомобили остановились вместе с отцепленными вагонами, на улицу высыпали вооружённые бойцы. Трусцой добежав до укрепленного вагона, я терпеливо подождал, пока Олег закончит с маской и наблюдал, как его мышцы бугрятся, как с каждым вдохом дым из глаз становится ярче.

По корпусу прошли проверочной очередью, эту штуку им не пробить. Сидеть здесь и ждать, пока они пойдут на штурм? Проблема в том, что у меня нет времени, я должен оказаться у башни, как можно скорее.

Лера догнала меня, на ходу застёгивая ремни Казер-брони. Я помог ей, проверив что всё в порядке. Анна растерянно смотрела в одну точку. От неё точно в бою проку не будет, бессмысленный риск.

— Нападаем, пока они сгруппированы. Я потанчу.

— Что? — прохрипел Олег, вытаращившись на меня.

— Приму удар на себя, — процедил я, запалив барьер и напитывая его тeneвым эфиром. Две прослойки им точно не пробить.

Мысленно досчитав до трёх, я распахнул дверь и сорвался в сторону двух десятков бойцов, сразу же открывших огонь. Пули застрекотали по барьеру, от ярких вспышек у меня испортился обзор, но я увидел молнию, пролетевшую мимо меня.

Этой молнией был Олег.

Ускорившись до нечеловеческой скорости, он врезался в толпу, отбрасывая на несколько метров почти установленный пулемёт, вместе с двумя бойцами. Ещё удар — и трое бойцов полетели в сторону. И как раз подоспел я.

В одной руке я запалил меч, на другой усилил барьер, сделав его толще. Эфирной брони у них не было, это простые солдаты. На что они рассчитывают? Мы с Олегом крошили их, а тех, что пытались сбежать, догоняла Лера, убивая голыми руками.

И тут я услышал шум двигателей. Ещё несколько автомобилей приближались к нам, причём с двух сторон. Как бы прочен не был мой барьер, он не вечен, да и Олег снова замедлился до скорости обычного человека. Они просто задавят нас массой!

На крыше одного автомобиля был установлен стационарный пулемёт, стрелок заработал по нашей позиции. Экономя силы, я отступил за машину, лихорадочно соображая, как поступить.

Однако, случилось странное. Одна группа автомобилей свернула наперерез другой. Массивный джип въехал в автомобиль с пулемётом, перевернув тот на бок. Среди соперников началась суматоха, сражение развернулось уже там. Группа, атаковавшая своих, оказалась многочисленней, они стремительно окружили бойцов и те, бросая оружие, ложились на землю. От самой первой группы мы не оставили никого в живых.

Осторожно выглянув из-за автомобиля, я увидел знакомое лицо. Капитан барона Власова! Он раздавал приказы, кричал на пленённых бойцов, но с моей позицией ничего не слышно. Ладно, не за мою шкуру же они дерутся? Усилив барьер, я выступил из-за автомобиля, сделав знак своим оставаться на месте.

— Капитан! — крикнул я. — Сложите оружие!

— Я на твоей стороне, Фёдор, — прокричал он в ответ, бросив пистолет и подняв руки. Его бойцы, однако, разоружаться не спешили.

— С чего мне тебе верить? — хмыкнул я. Олег подступал к их позициям, но я упреждающе поднял руку.

— Суди меня, и моих людей по поступкам. Мне предложили участие в этом балагане, но я отказался.

— И почему же?

Люди капитана выцеливали нападавших, никто не наставлял на меня оружие. И всё же, я оставался осторожен. Вскинуть винтовку — дело одной секунды. Капитан тоже это понимал, потому пошёл в мою сторону, торопливо объясняя.

— Это смертельный риск, беспричинный. Я несу ответ за своих подчинённых, и не собираюсь пускать их на фарш ради чужой вендетты. Судя по всему, — он окинул взглядом тела первой группы, — это было правильное решение.

— Ты им веришь? — я окинул взглядом его солдат.

— Они служат мне, а не барону, — решительно заявил он. — Если Власов решил продать свою честь, то мы этого делать не станем. Твою смерть оплатили деньгами Цесаревича.

— Не удивлён.

Олег и Лера стояли рядом. Олег тяжело дышал, готовясь сорваться в бой. Не похоже, что капитан разыграл эту драму, чтобы снизить подозрения и ударить в спину.

— Я возьму автомобиль.

— Выбирай любой из наших. Перемещение их автомобилей отслеживается.

— Спасибо. Олег, вернись за ребятами. Лера, проверь тела.

Раздав приказы, я осмотрел пленённых бойцов. Их держали под оружием, но расстреливать не спешили. Хорошо, что так. Если бы капитану хватило пороха казнить безоружных, я бы дважды подумал, стоит ли ему доверять.

— Значит Власов пошёл против власти?

— Его и других баронов сильно уязвило вмешательство твоего отца, — кивнул капитан. — Однако, у графа Аронова было право, учитывая вспышку. Власть барона сильно

пошатнулась. Если бы он пошёл путём дипломатии, я бы его поддержал, но купиться на деньги и обещание, стать инструментом в чужих руках? — он разочарованно покачал головой. — Я не этому человеку присягал.

— И каков был приказ?

— Не дать вам добраться до башни.

Нервно меряя землю шагами, я считал потерянное время. Отец с его людьми идут по пятам, бесы идут через Вихрь. У меня совсем небольшая форя, в пару часов. Когда сражение начнётся, я уйду в Вихрь, и тогда уже ничего нельзя будет повернуть вспять. Нет. Я должен добраться до Маррана. Так или иначе. У этого человека может быть критически важная информация. Я иду ва-банк, действую вслепую. Пригодится любая информация.

Михайлов так и не пришёл в себя, Олег тащил его на плече, Аня бежала следом. Под пристальным взглядом бойцов, мы загрузились в машину, за руль сел я сам. Олег всё ещё дёргался после боя, ну его. К счастью, ехать оставалось не так много, меньше часа. Далековато они решили устроить западню.

Вырулив на трассу, я давил на педаль газа. Думать на такой скорости чревато проблемами. В боковом зеркале я заметил автомобили капитана, пристроившиеся сзади. Всё-таки передумал? Однако, когда мы добрались до блокпоста, ограничивающего въезд на территорию Магистерия, один автомобиль обогнал нас и пошёл на таран, снеся ограждение. Остальные затормозили, разоружая людей. Зашипела рация внутри автомобиля.

— Мы заглушили их связь, проезжайте спокойно.

— Спасибо капитан. С меня причитается.

Больше никаких преград. По правую руку возвышался Вихрь, а впереди высилась громадина башни Фатума. Такому небоскрёбу любая страна позавидует. Массивное здание, похожее на выгнутый лист из стекла и бетона, завершалось вытянутым в сторону Вихря языком, кончик которого практически соприкасался с кромкой Вихря.

Под ним, как грибы, выросли небольшие дома не больше пяти этажей, и пара овальных зданий, похожих на крытый теннисный корт. Одно из этих зданий находилось рядом с Вихрем. Вот оно, наверняка.

— Что... Где... — послышался встревоженный голос Михайлова.

— Пришёл в себя? — я глянул в зеркало заднего вида. — Планы поменялись.

— Я заметил...

Коротко введя его в курс дела, я обозначил задачи для него и Ани. Тащить их с собой в башню нет смысла, только путаться под ногами будут, а вот оповестить остальных о нашем прибытии, потянуть время...

— Не забывай, что здесь у меня почти нет знакомых, вся власть осталась в Академии, — буркнул Михайлов, потирая ушибленную голову. — Сильной поддержки не жди.

— Сделай всё, что в твоих силах. Большого мне не нужно. Выступишь как мой представитель, организуешь всех на выступление, а ты, Аня, выступишь как мой тренер. Рассказывай графам о том, как я усердно тренировался в контроле, чтобы одолеть Семёна, всякую чепуху в таком духе.

— А если спросят, как мы приехали? Когда прибудет поезд без нескольких вагонов, это вызовет подозрения.

— Техническая неполадка, пришлось добираться своим ходом. О нападении ничего не говори. Пусть не паникуют раньше времени.

Подъехав к последнему блокпосту, закрывающему внутреннюю территорию вокруг

башни, я резво вышел из машины и направился к встречавшей нас парочке. Вооружённый охранник в магистерской форме и наделённый с отсутствующим взглядом. Вручив парню документы, я потребовал.

— Пропустите, меня ждут.

— Да, господин Фёдор, но... — парень растерянно оглядывал мою группу. — Вас ожидали на вокзале!

— Поезд уже прибыл?

— Да, но... — он выдал нервный смешок. — Он прибыл не целиком. Встречающая группа в панике, до вас не могут дозвониться! Я немедленно доложу...

— Не доложишь.

Взяв его за руку, я использовал дар Люды, насылая на него страх неподчинения. Молча, неотвратимо, я старательно повторял в его голове мысленную команду. Стоит ли говорить, что к концу моего влияния, парень едва шевелил губами, округлив глаза в ужасе.

— Мы... Не станем... Докладывать...

Ударив по кнопке, открывающей шлагбаум, охранник велел наделённому отступить, и тот безропотно подчинился командиру. Странные они, конечно, совсем не похожи на бесов или, хотя бы, на Олега. Что-то не так с этими ребятами.

— погоди. Прикажи ему подчиняться.

— Слушайся их, Жо.

Наделённый не сдвинулся с места, продолжая смотреть перед собой. Подозвав Анну, я кивнул на него.

— Загляни.

Я коснулся наделённого вместе с ней, и следил за тем, как Аня зондирует наделённого. Вместе с ней, я увидел кривой, слабый канал для теневого эфира. Следы были слишком очевидные, ошибки быть не может. Теневой эфир разлагал наделённого изнутри. Он копился, но не тратился, как будто кем-то изымался.

— Думаешь о том же, о чём и я? — хмыкнул я, когда Аня убрала руку.

— Ты не первый...?

Думал я не об этом, но Аня права. Я не первооткрыватель теневого эфира, и вот тому прямое доказательство.

Оставив наделённого, мы загрузились в машину и въехали на территорию, направившись прямо к центральному входу в башню. Тень от моста, нависающего на вершине башни, накрывала территорию. Я обратил внимание, что основная защита была у вокзала, а у башни оставили всего несколько людей, как будто там не было ничего ценного.

— Уверен, что оно того стоит? — спросил Михайлов, пересаживаясь на водительское кресло.

— Марран нужен, это не обсуждается. Даже если они нас найдут, у меня есть причина по праву находится здесь, — я хлопнул Олега по плечу.

— Но ты даже не знаешь, где его найти!

— Нас проводят, — ухмыльнулся я.

Возле входа, нам встретилось ещё двое наделённых, и обоих я осмотрел удалённо, исключительно на предмет следов теневого эфира. Они были, у каждого! Не удивлюсь, если те, из Магистерия, тоже несли в себе следы. Что это, эксперимент или... Нет, они же полностью бесполезны! Как куклы, или зомби. Это определённого эксперимента. Но чей? Куропатова? С каких пор он приказывает Магистирию?

В широком холле было практически пусто, только один магистр, судя по характерному «халату», сидел в кресле и читал газету. С шуршанием опустив её, он окинул нас взглядом, брови взметнулись вверх.

— Господин Аронов, если не ошибаюсь?

— Всё так. Приехал вплести в созвездие этого молодого человека, — я похлопал Олега по плечу. — Поднимайтесь. Мне нужно сопровождение.

— Но... — он замешкался. — Распоряжения не было, да и на вокзале, как я слышал, какая-то суматоха.

— Хотите разочаровать своё начальство? Меня ждут на дуэли, а я вынужден объяснять вам, почему нужно как можно скорее провести процедуру вплетения?!

— Да, прошу прощения. Пройдёмте.

Поднявшись, магистр поправил полы халата и направился к лифту, мы за ним. И едва лифтовые створки сомкнулись, я вцепился в его горло, напуская на магистра волны страха.

— Где Марран?

— Пппе...

Страх неподчинения едва не лишил его сознания. Переборщил, черт подери. Встряхнув парня, я спросил уже спокойней.

— Даут Марран. Где он?

— Пентхаус... Но к нему нельзя... Его готовят к...

Не выдержав давления, парень отключился, повиснув на моих руках. Что ж, значит пентхаус. Не удивительно. Властолюбцы любят забираться повыше. Вдавлив кнопку последнего этажа, я уставился на бегущие на электронном табло цифры, проговаривая в голове темы, которые нужно обсудить с этим человеком.

Вид с последнего этажа башни открывался потрясающий. Почти такую же картинку я видел, когда был Вихрем. Когда отделялся от тела, поднимаясь высоко к небесам.

Однако, сейчас я фокусировался не на красотах, а конкретных местах, а именно — здания, где, как я думал, находилась лаборатория Куропатова. Не похоже, что он так долго строил эту постройку, похожую на теннисный корт, значит... Значит он строил под землёй.

Возле овального здания собралась толпа. Похоже, главное представление, наш с Семёном поединок, будет происходить именно там. Собралось много людей, но отсюда я не видел знаков различия. Магистерцы и одарённые, графы и их слуги...

Переместив взгляд к горизонту, я шурился, пытаюсь высмотреть автомобили, гружёные бойцами Ароновых, но видимо, ещё рано. Возможно маскировка? Вертолёты? Я ведь даже не спросил, как отец собирается переместить значительные силы к моей позиции.

— Кто вы такие? — голос магистра, сидящего за стойкой напротив лифта, сбил меня с мысли. Достаточно старый, чтобы застать Маррана в расцвете сил.

— Я пришёл к Даут Маррану. Проводи меня.

— Кто дал вам право на встречу?

— Я Фёдор Аронов, мне назначено.

Нахмурившись ещё сильнее, он потянулся куда-то под стол, но Лера шустро оказалась рядом, выкрутив его руку за спину.

— Что всё это значит?! Я немедленно вызову охрану!

— Ты в меньшинстве и охраны здесь... — я сменил взор, выискивая эфирные нити за стенами, — я не вижу. Никто тебе не поможет.

— Ты не смеешь мне приказывать, я магистр первой категории! — взвился старик, пытаюсь вывернуть руку. — За моей спиной весь Магистерий!

— Да хоть сам Вихрь.

— Не кощунствуй, ты... Грязный...

Лера надавила сильнее, старик сморщился от боли, прижимаясь щекой к столешнице.

— Тише, Лера, ему ещё нужно нас проводить. Будешь дёргаться, уважаемый?

— Вам это с рук не сойдёт... — прошипел он, поднимаясь.

Бросив прощальный взгляд в окно, я пошёл за стариком через длинный коридор в зал с диванами и цветами в горшках. Зал ожидания, не иначе, даже кофейный автомат есть. Проводив его горестным взглядом, я ступил на лестницу, ведущую на... Крышу?

— Когда я открою эту дверь, все узнают, что вы здесь, — предупредил старик. — Одумайтесь, юноша. Вам нужны проблемы?

— Одной больше, одной меньше... Открывай!

Щёлкнул замок, мы поднимались выше по винтовой лестнице. Ещё одна дверь вела в огромный стеклянный купол, большую часть которого занимал... Огромная сфера в металлическом корпусе. От неё веяло холодом с такой силой, что я непроизвольно включил свой особый взгляд и едва не ослеп. Этот шар был скоплением эфира. В тысячу раз больше тех жалких крох, которые собирали в баки.

Сканируя коридоры вниз, мне и в голову не пришло поднять голову. Да как...? И главное, зачем он здесь? Дьявольщина, а я ведь его уже видел. Издалека. Яркая точка на вершине башни.

— Что это за хреновина?

— Страховка, — буркнул старик. — На случай повторения бури.

— Что за бред? Ты же понимаешь, что такой ком эфира наоборот вызовет бурю? Как минимум, мощнейшую вспышку!

— В теории вы очень слабы, юноша, — презрительно процедил он. — Если не разбираетесь...

Я схватил его за руку, развернул и ткнул пальцем в грудь.

— Ты не похож на идиота, не способного связать факты. Хватит лгать!

— Не повышайте тон, знайте своё место! — также тихо процедил он.

Заметив, что Олег зачарованно смотрит на сферу и уже потянулся к ней рукой, я окликнул его.

— Не приближайся. Эта штука может тебя сожрать.

— Сожрать? — старик гнусно захихикал. — И вы ещё заявляете, что понимаете в эфире больше моего?

— Ещё слово, и я убью тебя и сам буду искать Маррана.

— Не утруждайтесь. Вот он, здесь, — старик указал на люк, ведущий в подвальное помещение. Прослойка между этажами, потайная комната. Что-то не похоже на кабинет главы всего, мать его, Магистерия...

— Это какая-то ловушка? Не путайся меня надурить, старик, твоя жизнь по-прежнему висит на волоске.

— Я не дурак, — сухо произнёс он, стрельнув взглядом по моему сопровождению. — Дверь не запирается изнутри. Теперь всё, я могу идти?

— Лера, помоги ему уснуть на пару часов.

Девушка коротко кивнула, вырубив старика, позволив тому небрежно рухнуть на пол. Выглядела она, при этом, очень взволнованной, чуть ли руки не потирала, глядя на люк.

— Олег, сторожи нас. Если что произойдёт — не медли. Прорываться из этого... — я замешкался, подбирая слово, — ...погреб, будет очень неудобно.

— Слушаюсь, господин Фёдор.

Олег встал возле стены, чтобы видеть весь зал, скрестил руки на груди. Полезное приобретение, отец конечно молодец, ничего не скажешь. Если другие его наделённые хотя бы в половину так сильны как Олег, у него бы получилось взять власть в империи. А ведь Олег только-только инициирован.

Повернувшись к Лере, я тихо спросил.

— Готова?

— Я готовилась к этому моменту много лет, — нетерпеливо произнесла она, не спуская глаз с люка.

— Тогда давай.

Взявшись за створки люка, мы раскрыли их в разные стороны. Лера первой шмыгнула внутрь, я галопом пробежал по лестнице. Холода здесь не ощущалось, но знакомая «приглушённая» атмосфера, как в нашем вагоне. Комнату Маррана глушат?

Комната не больше сорока квадратов, и её нельзя назвать уютной. За двумя письменными столами сидели магистры могучей комплекции. С виду, они больше напоминали охранников, а в этих белых халатах так и вовсе... санитаров. И это впечатление усиливалось сидящим посреди комнаты стариком, прикованным ремнями к креслу.

— Кто вы...?

Одного вырубил Лера, с другим схлестнулся я. Он замахнулся, собираясь ударить меня наотмашь. Пригнувшись под ударом, я использовал дар, материализуя гарду от меча, и врезал ему по животу. Шумно выдохнув, он согнулся пополам.

Обхватив его за шею, я вцепился пятернёй в затылок и направил дар, посылая «санитару» устрашающие видения. *Подчинись или умрёшь. У тебя нет выхода. Ты будешь служить.*

— Я буду служить... — тяжело выдохнул он.

— Сидеть, — приказал я, и повернулся к Лере.

Девушка, вырубив второго магистра, отрешённо стояла перед магистром, разглядывая связывающие его ремни. Лере не решалась подойти, растерянно осматривала его, и едва слышно что-то шептала. В эту секунду, она показалась мне совсем маленькой девочкой, которая узнала, что деда мороза не существует.

— Я не понимаю...

— Это взаимно, — буркнул я, встав рядом.

— Он... Он жив? — она осторожно коснулась пальцами шеи Маррана. Застыла. — Дышит. Почему его связали?

— Хороший вопрос. Ответишь? — я пнул по ноге осевшего на пол магистра.

Плечистый «санитар» задрожал всем телом, попятился к стене, с ужасом глядя на меня. Он едва шевелил губами, бессвязно что-то бормоча.

— Отвечай на вопрос!

— Он давно... Давно такой! — сглотнув, парень затараторил. — Я только третий месяц служу здесь, но говорят, что великий магистр в бессознательном состоянии уже несколько лет!

— Кто приказал сплести его ремнями?

— Вы не понимаете... Он же безумен! Граф Куропатов консультировал магистров относительно него, ведь они много работали вместе, и без лекарства, великий магистр становится буйным, он может сам себе навредить!

— Похоже, ты сам себя пытаешься в этом убедить, — хмыкнул я. — И где эта комиссия?

— Там же, где и все остальные. Встречают юного графа на вокзале.

И скорее всего, они уже в курсе, что в их сокровищницу кто-то проник. Я пошёл ва-банк, сунувшись сюда, и встретить... Это? Я только намекнул на лекарство, и испуганный магистр тут же приволок мне шкатулку с несколькими шприцами внутри. По запаху и внешнему виду сложно сказать, что это. Провести опыт, что ли? Впрочем, у меня есть способ получше.

— Лера, последи за магистром.

— Но я... — она не решалась отступить от Даута ни на шаг.

— Лера! Доверься мне, — я взял её за руку, повернул к себе. — Я разберусь, что с ним не так.

— Ты не понимаешь! — вырвала руку девушка. — Из-за Маррана умерли мои родители! Из-за его эксперимента!

В памяти всплыл рассказ Самайна. Ну точно... Голова была слишком забита другой информацией, чтобы сопоставить вместе два факта. Неисцелимо больная мать и сумасшедший отец. Так себе было детство у Леры.

— Я выясню, есть ли у тебя повод для мести. Даю слово.

Выбора у меня нет. Допрашивать человека, который находится в ступоре, невозможно.

Встав рядом, я запалил дар, осматривая его со стороны. Нить от тела Маррана слабо дрожала, и была... двойственной. Теневой эфир переплетался с обычным, постоянным потоком курсируя к Вихрю и обратно.

Я пытался найти в этом потоке признаки сознательной деятельности, но её не было. Он будто бы стал объектом, неживым проводником, привязанным к Вихрю. Однако, внутри я нашёл тщательно выстроенные структуры для течения эфира, более искусные, чем у встреченных наделённых. То, что я видел в слугах Магистерия — жалкие копии этого, не побоюсь этого слова, произведения искусства. И всё же, признаков сознания в теле Маррана я не находил.

Главный вопрос. Марран сам это допустил, или он просто плод чьего-то эксперимента? Вспоминая пережитые эмоции, я вполне могу представить, что старик не вывез последствий, но... Это лишь теория. Я должен знать точно. Зацикленное течение эфира задействует всё его тело, сводит беднягу с ума. Не хочу повторить его участь.

Подтащив стул, я сел напротив, взял его руку и только сосредоточился...

— Что с ним?

— Лер, я в процессе. Его не получится привести в чувство, он уже давно свихнулся.

Закусив губу, она сжала кулачки, сверля Маррана ненавистным взглядом. Могу её понять, так долго идти за ответами и не получить их... Больно. Даже не просто не получить ответов, а лишиться возможности отомстить.

Ладно. Ради нас обоих, я должен узнать правду. Снова сосредоточившись, я выдал мысленный приказ.

Вспомни.

Поначалу, я растерялся. Картинки из чужой памяти мелькали перед мысленным взором с такой скоростью, что я не успевал вычленил ничего полезного. Просто сумбурный хаос. Пришлось немножко направить его.

— **Вспомни своё прошлое!**

И он вспомнил. Я смотрел в память Маррана, и видел... Родной мир.

Невский проспект, канун нового года. Иллюминация на фонарях, веселящаяся молодёжь. Однако, меня переполняет тревога. Я куда-то иду, сжимаю в руках свёрток. Пищащий домофон, второй этаж дореволюционного здания, и нож грабителя, вонзающийся мне в живот.

Вспышка, и следом за ней появился новый кадр.

Я растерян, прячусь от бури. Слышу людские крики и стрёкот автоматных очередей. Вижу, как множество разрозненных торнадо марширует за окном, уничтожая всё живое. И я вижу следовавших за торнадо людьми, привязанных нитями.

Вспышка.

Я сижу перед группой незнакомых людей, и яростно жестикую что-то объясняю. Я испытываю злость, они насмеваются надо мной, и только один человек не смеётся.

Вспышка.

На меня надвигается смерч, высотой с десятиэтажку. Страх нет, меня переполняет сила. Я дёргаю за связанную со смерчем нить, и тот начинает расплетаться. Это причиняет жуткую боль, но я держусь, пока он полностью не развеялся. Оборачиваюсь, вижу гордость в глазах человека. Единственного, кто не смеялся. Его закрывает плотный барьер, он оставался в безопасности, позволив мне рисковать. Он мне доверился.

Вспышка.

Я уже стар. Вихрь застыл на одной точке, медленно оборачивался вокруг своей оси. Я знаю, что это ненадолго, вопрос времени, когда он снова придёт в движение. Видя движение теневого эфира, я держу одной рукой светлую, другой рукой тёмную нить и шагаю внутрь.

Вспышка.

Я лежу на больничной койке. Пальцы дрожат, я вожу руками по воздуху, пытаюсь поймать нити, но ладони проходят сквозь них. По новостям передают о жертвах, и я понимаю, что стал их причиной. Я что-то потерял в процессе и почти не умер. Я очень боюсь умирать.

Вспышка.

На моих глазах возводится башня. Меня окружают верные люди. Все они знают правду, знают, что нам следует сделать. Я не рискну ещё раз выступить против Вихря. И всё же, я положил начало. Найти других, кто способен использовать теневой эфир, решить проблему чужими руками.

Вспышка.

Целый ряд картинок, сменявших друг друга быстрее, чем я успевал их прочувствовать. Я испытывал разочарование, глядя как очередной одарённый проходит испытание эфира. Я вглядываюсь, пытаюсь разглядеть как тот ловит теневой эфир, но ничего не происходит. Раз за разом.

Я стою перед единственным юношей, способным видеть тоже, что и я. Он слишком горяч, не сдержан. Я пытаюсь отговорить его, но... Спустя несколько дней я читаю сообщение о его гибели.

Я вижу смелых людей, ставших наделёнными и созданных с единственной целью — собирать теневой эфир. Они не могут с ним взаимодействовать, лишь собирать внутри своего тела. Я испытываю стыд, используя этих людей как... Дойных коров.

Затем я увидел Куропатова, сильно помолодевшего. Он светится энтузиазмом, но на моих глазах его лицо стареет, а сам он приобретает болезненный вид. И снова я испытываю стыд, поскольку позволил ему слишком много времени проводить рядом с тёмным эфиром, собранным в одной точке. Я ссорюсь с этим человеком, убеждаю его прекратить, ведь я доверяю ему больше всего. Он моложе, он понимает, как общаться с людьми, и прикрывает меня от старого друга, потерявшего ко мне доверие. Я не видел императора уже много лет.

Всё меньше слушают меня, и всё больше слушают Куропатова. Я вижу множество баков, с оттиском Союза Баронов. Вижу, как очередного наделённого опустошают в эти котлы. Он затеял опасную вещь, я хочу его отговорить, но тот и слышать меня не желает. Говорю о важности нитей, построении путей для эфира, но...

С очередной вспышкой, я уже оказался здесь, в этой комнате.

Мои руки связаны, а сознание затуманено. Щёлкая пальцем по шприцу, Куропатов спокойно произносит:

— Это для твоего же блага. Я обо всём позабочусь, старый друг.

— Ты приведёшь нас к гибели...

— Также, как ты? Сколько было в исследовательской группе, сорок человек? Не будь я одарённым, я бы подох вместе со всеми!

— И я каждый день виню себя за это! Не повторяй моей ошибки, Аркадий. Недостаточно просто объединить две материи, ими должно управлять! Без одарённого

моего уровня, ты ничего не добьёшься!

— Слишком мало веры, Даут, — насмешливо произнёс Куропатов-старший. — Эта вспышка тебя доконала, зря ты рисковал.

— Ты уже допустил вторую! Ты погубил двух одарённых из-за своей жадности! Ты слишком доверяешь технологиям!

— Я рисковал и получил ответ. И ты, и они проиграли лишь по одной причине, — самодовольно произносит Куропатов, щёлкая пальцем по шприцу. — Вам просто не хватило ресурса.

Он делает укол, и моё сознание растворяется.

Больше я ничего не видел. Воспоминаний не осталось, я как будто бы собрал эхо, оставшееся от личности Даут Маррана. Теперь это просто пустая оболочка.

Мой земляк. Немыслимо! Он боролся, пытался что-то изменить, но доверился не тем людям. Как давно Куропатов взял власть? Нет, я должен знать точно. Отстранившись я попытался подняться, но рухнул на ослабевших ногах. Дьявольщина, эта процедура исчерпала меня до капли...

— Сколько прошло времени?

— Почти час, — встрепенулась Лера. — Ты что-то выяснил?

— Выяснил. Это Куропатов. Он убил твоих родителей.

Теперь я понимаю, зачем Чтец носит за собой баки. Меня буквально опустошило за эту процедуру. И всё же, я получил не совсем то, что хотел. Я получил новую причину для тревоги. Если я правильно истолковал увиденное...

Они научились взаимодействовать с теневым эфиром, но пошли другим путём. Не личный контроль, а технологии. И все их попытки обречены на провал, потому что только мы с Марраном, пришельцы из другого мира, способны управлять теневым эфиром. Значит ли это, что Лера дочь моего земляка? Возможно я ошибаюсь, и магистерий действительно нашёл способ контролировать теневой эфир?

Стала понятна и причина болезни Куропатова. Он купается в этом эксперименте слишком давно, и, похоже, решил идти ва-банк. Марран... Ты же мог справиться, трус несчастный. Ты создал целую индустрию по поиску меня, но всё это время ты мог продолжать. Ты мог получить бессмертие!

— Что значит Куропатов? — тихо пролепетала Лера. — При чём здесь он?

— Он проводил эксперимент по приручению Вихря. Твоя мать была неизлечимо больна, теперь я это знаю, и твоего отца обманули, сказав, что он сможет её излечить, но цель у экспериментаторов была другой. Вместо исцеления, твой отец спровоцировал вспышку.

— Не может быть... Отец бы не поверил! — Лера не сдержала одинокую слезинку. — Он бы распознал обман!

— Представь его состояние. Беспомощность, перед болезнью любимой... — я обнял Леру, — Он сделал это ради неё, но затея была обречена на провал, увы. И он не последний. Куропатов собирается повторить тоже самое. Будет вспышка, и она будет больше предыдущих, Значительно. Нам нужно спешить.

— Куда?!

— К Вихрю. Я должен опередить Куропатова.

Время не исходе. Я потратил ещё пару минут, чтобы скорректировать канал для теневого эфира, добавить улучшений, подсмотренных у Маррана. Ему не хватило смелости идти до конца, пусть хоть так поможет.

Оставив Маррана, я спешно покинул комнату. Олег, в напряжении, ожидал у входа, он сразу же сунул мне телефон, из динамика гремел голос отца.

— Мы на подходе, сын. Настал момент истины! Вы с Олегом объединитесь с бесами, ударите изнутри, пока мои войска будут...

— Я не могу.

— Что значит «не могу»? Ты должен!

К сожалению, он вряд ли меня поймёт. Сбросив звонок, я вопросительно взглянул на Олега. Тот поднял бровь, непроизвольно сжал руку в кулак. Рыжая дымка начала сочиться из уголков глаз.

Разумеется, он не слушается приказа отца. Жаль.

Я среагировал первым, напирал эфир в руку, покрывая её барьером, потянулся к Олегу, но тот видел, на что я способен одним касанием. Отпрыгнул в сторону, запалил барьер вокруг тела и возмущённо крикнул.

— Он твой отец, ты обязан подчиняться!

— Не трать силы, Олег. Ты нужен ему внизу.

Шедшая следом Лера сходу сорвалась на бег, рванула к Олегу, и тут наотмашь ударил ей. Девушка отлетела к стене. У меня в глазах потемнело, я подскочил к наделённому, скривился от резкого удара, едва не проломившего барьер, и с ненавистью вонзил пальцы в барьер Олега.

Питая себя тeneвым эфиром, я прошиб его броню, коснулся кожи и спустил с поводка взятый у Леры дар. Вообразить перед мысленным взором её мысленный образ не было нужды. Он ударил её, мою Леру!

Олег сумел вырваться, но его резкий шаг оборвался. Погас барьер, он остутился, рухнул на одно колено, и всё же умудрялся оставаться в сознании. Пинком опрокинув его, я придавил спину парня коленом и жестом подозвал Леру.

— Закончи, усыпи его.

Быстрое касание сильных пальцев, и Олег обмяк. Теперь отец ни за что меня не простит, но это уже не имеет значения. Если я не достигну центра первым, пропущу Куропатова вперёд, последствия могут быть устрашающими. Если ему удастся воплотить задуманное... Боюсь представить, как он распорядится такой силой.

Вглядываясь в массивную сферу, расположенную в зале, я сделал всего лишь шаг в её сторону, но толстая нить... Нет, это даже не нить, это целый поток эфира. Я ничего не могу сделать с ним здесь. Плотный запечатанный в металлическом кожухе, эфир остаётся безопасен. Попытаться рассеять?

Я лишь коснулся массивной нити, и тут же резко отдернул руку. Слишком большой кусок пирога, надорвусь. Искать кнопку выключения? Только потеряю время, и... Если я буду далеко от вихря, когда эта штука свалится вниз, я не смогу перехватить контроль. Верю ли я, что смогу переварить такой объём? Как будто у меня есть выбор.

— Нужно добраться до Вихря, — сказал я Лере, загоняя её в лифт и судорожно

вдавливая кнопку первого этажа. — Куропатов хочет повторить то, что сделал твой отец.

— И что тогда будет?

— Вспышка. Очень мощная, и Лера... — задумчиво поглядев на девушку, я спокойно произнёс. — Я хочу, чтобы ты держалась как можно дальше.

— Ага, размечтался, — взбрыкнулась девушка. — Я останусь. Я должна ему отомстить!

— Лера, это не твой уровень! Возможно, даже не мой!

Она не стала спорить. Замешкавшись, она решилась и крепко обняла меня. Я обнял её в ответ.

— Ты справишься, я в тебя верю. И сделаю всё, чтобы тебе помочь... — отстранившись, она преданно заглянула мне в глаза. — Ты сделал для меня больше, чем кто бы то ни было. Ты помог мне узнать правду. Спасибо, Федя!

— Полегчало?

— Ну... Тяжелее всего было не понимать, почему они погибли. Я думала, что отец просто безумец. Он не говорил про маму, я не знала, что она больна...

— Зря. Я не повторю его ошибки и буду с тобой предельно честен.

— О чём ты? — её глаза заблестели.

— Возможно, сегодняшней день я не переживу. Не в обычном качестве. Роль мессии подразумевает перерождение.

— Если ты умрёшь, я тебе тресну, ясно? — совершенно серьёзно произнесла Лера.

— Договорились.

Я готовился к бою, но в холле башни никого не было. Лишь сирены завывали на территории. Похоже, бойцов отца уже заметили и готовились к бою, но собравшаяся возле овальной постройки толпа не спешила расходиться. Думают, что всё под контролем?

До скопления народа было недалеко, мы с Лерой бежали наперегонки. Я, то и дело, отступался, истощение после допроса Маррана всё ещё сказывалось, но с каждым шагом становилось легче. С каждым метром, приближавшим меня к Вихрю.

Собравшиеся гости бурно обсуждали происходящее, возле нужного здания царил хаос и суэта. На пиджаках красовались разнообразные символы, здесь собрались представители разных Родов. Кто-то прибыл с наделёнными из своих дружин, и на их фоне, наделённые в форме Магистерия смотрелись особенно жутко.

Сопровождая гостей отсутствующим взглядом, они больше напоминали декор, чем стражей порядка на своей территории. И когда мы с Лерой прошли мимо них, они даже не дёрнулись.

Внутри, в широком зале, расположилась стеклянная клетка, подготовленная для нас с Семёном. Виновник торжества, в парадном мундире, стоял на импровизированной сцене рядом с отцом. Однако, уже здесь я почувствовал неладное.

В памяти Маррана, я видел множество баков, где копился тёмный эфир. Где они? Переключая зрение, я видел лишь нити обычного эфира, связывавших обеспокоенных гостей. В целом, в помещении только один человек оставался спокоен. Куропатов-Старший.

— Я прибыл ответить на вызов! — громко крикнул я, шагая к Куропатовым. — И я говорю не о дуэли с твоим сыном, Аркадий. Я был у Даут Маррана, и видел, что ты с ним сделал.

Позади послышались шепотки. «О чём он?», «Где он пропал?». Аркадий Куропатов брезгливо скривился, нахмурился. Он переминался с ноги на ногу, ему явно было тяжело стоять на одном месте. В районе живота и груди, его парадный костюм вздулся, из-за

воротника выступало две трубки.

Стоящий за его спиной доктор как бы намекал на необходимость наличия этих трубок, всё-таки он не здоров, но я понимал истинное значение. Две трубки, для двух типов эфира. Но где же запас, и как он собирается питаться эфиром с вершины, мать её, башни?

Нужно сбить его с толку, заставить суетиться, менять планы.

— Тебе хватает смелости обвинять меня, юноша? — громко усмехнулся Куропатов. — В тот день, когда твой отец стал мятежником?

— Мятеж? — изумлённо воскликнула полная дама, кутаясь в шубу.

— Да-да, вы не ослышались. Прямо сейчас, граф Аронов, с большой группой своих подданных, собирается штурмовать башню. Собирается взять её под личный контроль! — вскрикнул он. — Предать то доверие, которое ему оказал император!

Суеты стало ещё больше. Слышались отдельные возгласы, вроде «возмутительно!», «это невозможно!», «что нам делать?».

— Пусть вякнет хоть один человек, которого я не предупреждал об этом! — продолжал распалаться Аркадий, то и дело срываясь на кашель. — Пусть кто-то осмелится! Ну же! Что? Никого? — он взмахнул рукой в сторону выхода. — Вы будете пожинать последствия того, на что закрывали глаза и надеяться, что Цесаревич успеет вовремя, чтобы защитить ваши шкуры.

— Сражения не будет, Аркадий, — перебил его я. — Не вводи в заблуждение уважаемых гостей. Ведь скоро будет новая вспышка, и нам с тобой об этом прекрасно известно.

— Ложь!

— И не просто вспышка. Сверхмассивный всплеск, прямо здесь. Ты отдаёшь себе в отчёт, что станет со всеми этими людьми?

Коротко сверившись с датчиком у себя на поясе, Куропатов раздражённо скривился. Бегаая взглядом по гостям, он сильно нервничал и сделал ещё одну попытку.

— Я контролирую эту территорию, нет никаких предпосылок к изменению состояния Вихря!

— Ты контролируешь? — возмутился кто-то из толпы. — Я думал, это земли Магистерия.

На подмогу Куропатову-Старшему подоспел один из магистров. Приклеив на лицо улыбку, он поднялся на сцену и успокаивающе поднял руки.

— Нет причин для беспокойства, господин Куропатов здесь по нашему приглашению, и...

— Ложь! — перебил я его.

— У Фёдора Аронова нет полномочий говорить от имени Магистерия! — повысил голос магистр. — Господин граф Куропатов оказывает содействие нашим исследованиям в поиске Мессии, и я предлагаю всё-таки приступить к тому, ради чего мы собрались.

— Куропатов сказал, что сюда идёт Аронов! — заорал кто-то в толпе. — И предлагаешь нам смотреть, как два парня меряются силой?

В толпе послышались одобрительные выкрики. Куропатов-старший презрительно осмотрел зал, снова выступил вперёд.

— С крупной армией нам всё равно не справиться, — пожал плечами Куропатов. — Так почему бы не потратить последние минуты на нечто прекрасное?

— Я уйду отсюда. Это не моё дело.

— Никто никуда не уйдёт!

Гость отмахнулся, пошёл к двери, но наделённые вдруг очнулись, преградили ему путь. Гость запалил родовой дар, массивное копьё, те бросились на него, свалив на пол. Началась ещё большая суматоха.

И только Куропатов довольно ухмыльнулся. Я не понимал, зачем ему удерживать одарённых здесь? Разве что... Неужели ему нужны зрители?

Вдруг, его согнуло пополам, он зашёлся в кашле. Сделал шаг в сторону, и я увидел трубку, выступающую из его штанины. Порванную трубку. Семён тоже это увидел. Резко изменившись в лице, парень отвёл руку в сторону, запалил родовую секиру, замахнулся на отца, но он двигался слишком медленно.

Продолжая кашлять, Аркадий успел материализовать оружие, отбив удар сына. Тот пнул его, обрывая вторую трубку. Одним чудом Аркадий устоял на подиуме. Почувствовав переполох, кто-то из одарённых бросился на него, собираясь убрать преграду, ограждающую их от побега, но всё это время Куропатов впитывал в себя эфир.

Сменив угол зрения, я увидел очень странную картину. Эфир обволакивал его тело будто щитом. Курсируя по чётко выверенным каналам, он впитывался в щит и испарялась лишь малая доля. Основной запас не покидал тело графа. Я видел и тёмный эфир, плотным кольцом обнимавшего грудь Аркадия. Как ему это удаётся?

Питание прервалось, но эфир никуда не делся. Яркая вспышка спустилась к нему по нити, и во все стороны разлетелось с десятков секир, рая всех на своём пути. Я чудом успел поднять барьер, прикрывая Леру своим телом.

В возмущённый гомон добавились стоны раненых, выкрики ужаса, а Семён... Он лишился руки и рухнул, теряя сознание вместе с кровью.

Бегая взглядом по толпе, словно крыса, Аркадий шаркающим шагом направился к спуску с подиума, к крошечной двери за стеклянной клеткой. Я рванул следом. Он отбросил в меня ещё две секиры, но они даже не коснулись моего барьера, я смог увернуться, набирая скорость. Однако, подонок успел запереть за собой двери, я успел лишь разглядеть лестницу, уходящую вниз.

Отсюда до Вихря совсем недалеко, мы на границе жёлтой зоны. И если у него там туннель... Тогда ясно, где он хранит теневой эфир. Он меня опережает, Дьявольщина!

С размаху влетев в двери плечом, я дёргал за ручку, но всё бестолку. Запалил пузырь Капустина, швырнул в дверь, но и это она выдержала. Миллиард раз дьявольщина! Придётся идти по поверхности.

Столпотворение в зале приобрело совершенно безумный вид. Прорвав хилую защиту из нескольких наделённых, гости рванули на улицу. Поток направился к выходу, но с другой стороны, ближе к вихрю, выстроилась шеренга из десяти бесов. Впереди стоял Никитин, с изумлением наблюдая за столпотворением.

Я обратил внимание, что у многих одежда в крови. Похоже, пришлось прорываться с боем. И всё же они здесь, первопроходцы. Значит и остальные идут следом.

— Антон! — выкрикнул я, проталкиваясь через толпу.

Они увидели меня, окружили плотным кольцом, автоматически запалив барьер. Но на нас никто не нападал. Запуганные готовящимся вторжением отца, благородные графы пытались сбежать.

— Мы здесь. Что дальше?

— Я должен идти в вихрь, Куропатов задумал безумство. Он возомнил себя Мессией, —

громко сказал я, чтобы все бесы услышали, — и собирается устроить гипервсплеск, чтобы забрать силы Сеятеля. Если мы ему не помешаем, буря разразится вновь.

— Но зачем его останавливать? — нахмурился один из бесов. — Во снах, Сеятель просил нас именно об этом!

— Он хотел свободы, которую только я могу ему дать! Куропатов лишь запустит очередной цикл, который никто из нас не переживёт. Собрались! Плотной группой, идём внутрь.

Больше никто не спорил. Нам передали запасные маски, и датчики погружения. Лера принялась натягивать маску, но я удержал её за руку.

— Ты останешься здесь, внутри от тебя нет пользы.

— Я умею сражаться!

— С людьми. Внутри Вихря совсем другие соперники!

— И всё равно, ты не имеешь права не пускать меня!

— Мне будет спокойнее, если ты останешься здесь. Я не смогу сосредоточиться, если буду знать, что тебе что-то угрожает.

Застыла, удивлённо на меня посмотрела и кивнула. Обняла в последний раз, и поцеловала. Мимолётно, но это было обещание. Схватив её за руку, я прошептал на ухо:

— Возвращайся в «приют воина». Поклянись, что поедешь туда, прямо сейчас!

— Хочешь, чтобы я сбежала? Оставила тебя... здесь?

— Да хочу. Ты давала мне клятву, ты обязана выполнять мои приказы.

— Хорошо, — она отстранилась, улыбнулась напоследок и направилась прочь.

Поцелуй что-то переключил во мне. Мне и так не хотелось умирать, а сейчас, снова вкусив жизни, я чётко осознавал, что бессмертие вне человеческого тела — не мой выход. И всё же, сначала дело.

Бесы расположились клином, я нацепил маску и подгонял их, задавал темп. На ходу активируя особое зрение, я поглядел себе под ноги, там было черно от эфира. Массивный ком был прямо под ногами, слегка впереди, но где же Куропатов?

Завывающий ветер обжигал кожу, я был налегке. Вспышки тeneвых тварей проявлялись медленно, и твари выходили несколько искажёнными, заторможенными. Вероятно, виной тому скопление теневого эфира.

— В пути было также? — заорал я, перекрикивая ураган.

— Только рядом с башней! — крикнул в ответ ближайший бес.

Ускорившись, я увидел впереди человеческую фигуру, связанную нитями со всех сторон. Куропатов нацепил какой-то костюм из кучи трубок, сильно увеличивший его фигуру. Поверх, сверкала Казер-броня, подпитываемая скопленным эфиром. Пихнув ближайшего беса, я указал направление и выдал последний приказ.

— Защищайте тыл, тварей с боков не трогайте, пусть подходят ко мне.

— Что будешь делать? — окликнул Никитин.

— Сеять смерть.

Напитав свой щит эфиром, я встретил двух тeneвых тварей, выпаривая из них тeneвой эфир, пуская его течь по заготовленному каналу. Куропатов не отставал от меня. Твари даже не успевали до него дойти, он разил их на расстоянии, метая секиры во все стороны.

Струйками, тeneвой эфир сближался с ним, всасываясь в трубки как в пылесос. Фактически, он делал тоже, что и я, только при помощи технологий. Как он собирается освоить сверхскопление эфира — одному богу известно.

Меня Куропатов тоже заметил. Расправил израненные ветром плечи, направил руки в мою сторону. Он больше не кашлял, не горбился. Его наполняла сила, помогая движению. В мою сторону сорвалось сразу несколько секир, но объединённая материя помогла мне отбить удар.

Улучшенный канал работал отлично, я почти не тратил внимание на контроль теневого эфира, так что сконцентрировался на новой, только что украденной заготовке. Усиляя её, я перетянул одну из нитей Куропатова, представил перед мысленным взором лицо болезненного подонка и поверил, что могу тоже что и он.

Бросок — и в его сторону летит меч, лезвие которого смазано тёмным эфиром. Куропатов выставил простой барьер, и меч легко прошил его, оцарапав плечо. К такому он явно не готовился.

Вспышки по его нити засверкали намного быстрее, он сделал круговое движение рукой, отправляя ещё одну секиру в мою сторону. Тут же встал в пол-оборота, согнулся, прижав руки к земле, и медленно, с усилием поднимался обратно.

Первый снаряд я отбил, но он заготовил нечто пострашнее. Вместе с ним, от земли поднимался огромный, увеличенный до гигантских размеров топор, ярко сияющий эфиром. Любому анимешному герою на зависть. С усилием поднимая махину, он опускал её на меня. Отбежать не успею. Только барьер.

Бесы рванули врассыпную, а я присел на одно колено и поднял руки над собой, создавая барьер в форме конуса. Весь запас теневого эфира я вливал в него.

От удара, меня вдавило в землю, кисти заныли, будто каждая косточка в руках треснула, и всё же я выдержал. Чужая магия рассеивалась в воздухе, и естественно, я собирал всё, до чего мог дотянуться.

Его удар и моя защита изрядно исчерпали наши ресурсы. Мы оба переключились на теневого тварей, пополняя «боезапас». Куропатов опасен, особенно вблизи, но и медлить нельзя. Смешивая внутри тёмный эфир и обычный, я принял отстранённое состояние и потянулся к нитям, связывающим его с Вихрем.

Их оказалось намного больше, и в этом тугом пучке я не понимал, которая питает именно его, а какая связана с технологичным костюмом.

Его нити оборвать было намного сложнее, поскольку он тоже работал с тёмным эфиром, и когда я лишил его двух, он перешёл в атаку, резко опустив руки на землю. Только интуиция подсказала мне отскочить в сторону, и с места, где я только что стоял, из земли вырвалась ещё одна секира. Он швырнул ещё, и ещё... А потом почему-то остановился.

Он был совсем близко, в трёх метрах. Я видел облегчение на его лице и коварную улыбку. Встретив мой взгляд, он крикнул:

— Настало время фазы два, — и указал наверх.

Подняв взор, я увидел огромный сгусток эфира, летящий с вершины башни прямо на нас.

Первая реакция — бежать. Бежать как можно быстрее отсюда. В чём бы ни был запакован этот сверхгусток эфира, он просто раздавит нас! Только почему Куропатов так спокоен?

Щёлкая клавишами на портативном устройстве у себя на поясе, он расставил ноги на ширине плеч, вытянул руки в разные стороны и закрыл глаза. Вот он мой шанс. Я могу прикончить его сейчас, но успею ли? Один неверный шаг, когда каждая секунда на счету?

Глубоко вдохнув, я отстранился от тела, позволяя эфиру естественным образом течь через меня. Теневой эфир из разрушаемых бесами тварей не успевал добраться до Куропатова, впитываясь в моё тело.

Я пробуждал дар поглощения, заставляя эфир спускаться по нитям ко мне. Я напитывал себя, готовясь выплеснуть собранное в самый мощный барьер, который мне доводилось устанавливать.

Однако, в отстранённом состоянии я обратил внимание, что ком тёмного эфира, находящийся у нас под ногами, тоже пришёл в движение. Расползаясь на толстые струи, он поднимался из земли, окружая Куропатова в кокон. Стремительно, неотвратимо, теневой эфир наполнял его.

Куропатов всё рассчитал, но подозревает ли он, что с ним будет, когда эти две сущности соприкоснутся? Или я его недооцениваю...? Дьявольщина! Я не могу прятаться за барьером. Я не могу отдать инициативу в его руки.

Рванув в его сторону, я косил взглядом наверх, готовясь в любой момент запалить щит. Продолжая гонять эфир по созданным каналам, я задумался о том, что стоило их немного «расширить», но, как и всегда, хорошие идеи приходят в последний момент. Хотя...

Как сказала Аня, это не статические объекты, это лишь моё воображение. Я просто задаю направление текущему через меня эфиру. А вот у Куропатова, каналы, как раз, вполне статические. Однако, это несколько его не беспокоит.

Сфера была совсем рядом, за метров десять до земли, защитный кожух отстрелился в разные стороны, обнажая сверхмассивный запас эфира, и мгновенно застыв в воздухе, тот скрутился в воронку, втягиваясь в плотно закрывавшую Куропатова сферу из теневого эфира.

Что-то изменилось в этот момент. Время будто остановилось. Движение Вихря не замедлилось, он полностью прекратил вращение. Теневые твари сами собой рассыпались в прах, объединяясь в массивный поток, стягиваемый в тело Куропатова. Ветер снова поднимался, он подталкивал меня к нему, я упёрся ногами в сырую землю, оставаясь на месте.

Попытка перетянуть на себя одеяло, забрать у Куропатова инициативу не принесла плодов, его притяжение было в сто крат сильнее. Ослабить... Я должен его ослабить! Снова отстранившись от тела, я потянулся к нитям Куропатова, но те... Ослабевали и падали сами собой.

Нити других одарённых задрожали, пришли в движение. Раньше, они имели чёткое, статичное место на кромке Вихря, но сейчас они будто пришли в движение. Опустив взгляд на датчик погружения, я с изумлением увидел растущую цифру. Я же стою на месте, какого...

Тем временем, за плотной завесой теневого эфира, просветилась фигура Куропатова.

Все механизмы, которыми он увесил себя с головы до ног, разлетелись в разные стороны вместе с его одеждой. Эфирные струи пронизывали его тело, а сам он раскрыл рот в безмолвном крике.

Я видел сияющие трещины на его коже, кожа хлопьями срывалась с него. Прошло всего несколько секунд, и объединённая мощь двух субстанций достигла апогея, разорвав тело Куропатова на атомы. Жадный придурок, он это заслужил.

Однако, сверхмассивный запас эфира никуда не делся, он продолжал искать цель, одарённого. В отличии от Куропатова, мне не требовались костыли для контроля эфира. Два потока закручивались вокруг меня, пронизывая тело ледяным холодом.

Датчик погружения высветился на девяносто процентов, и ко мне тоже пришла и боль, и мучения. Меня колотило всего, будто я попал под волну цунами, зрение практически отказало. Я видел лишь силуэт ярко сияющего столба, двигавшегося на меня.

В этот раз, Вихрь сам протянул мне руку. Я окунул в него ладонь и потерял человечность.

Второй раз обретя форму Вихря, я знал что делать. Запас эфира внутри меня превосходил все мыслимые пределы, и я пускал этот запас в дело. Напряжённый до предела, я удерживал своё положение, собирая весь доступный эфир под контроль. Всё, до крошки. Каждую секунду я становился сильнее, укреплялся, но... Этого не хватало. Всё ещё мало!

Поднявшись ввысь, я увидел множество сияющих нитей. Сражение уже началось. Внизу были люди отца, Цесаревича, бесы и даже приглашённые одарённые, но сейчас, они были для меня всего лишь ресурсом.

Я не хотел их убивать, в этом не было смысла. Больше не было нужды изгаляться, выдумывая как обрывать их нити. Моя природа позволяла перетянуть нити, приковать к себе. Стоило лишь направить волю, и сотни одарённых потеряли дар, а я вобрал в себя ещё больше мощи.

Нужно ещё больше! Центр Вихря постепенно удалялся от меня, но лишение дара стольких людей сыграло ключевую роль. Всплеск теневого эфира стал последней каплей.

Став ещё массивней, я увеличился в размерах и «затылком» почти упирался в небеса. Центр вихря был внутри меня, и я попытался выдернуть столб энергии из земли, поднять за собой в воздух, как торнадо поднимает автомобили и дома.

Какова же была сила притяжения! Мне придётся отдать всё до капли, чтобы выдернуть пробку, но... Может в этом и нет нужды?

Я не осознавал, что происходит внизу, я перестал быть человеком, я стал стихией. Обняв столб энергии, я сознательно стал раскручиваться вокруг него, собирая эфир, перехватывая нити с кромки Вихря. Это представлялось мне трудоёмким процессом, но и время потеряло для меня значение. Я вплетал в себя нити, и с каждой становился всё сильнее.

Я чувствовал, что твёрдо стою на земле, чувствовал, что мой затылок упирается в небо и спустя бесконечно долгие мгновения, я стал равным запертой в этом мире энергии, я смог начать с ней... Диалог.

Это существо показывало мне свою историю. Оно прибыло из места, где существует только энергия, не было никакого физического воплощения. Они путешествовали, открывали новые порталы, и один из них привёл в этот мир. Существо просто засосало сюда, и примагнитило к земному ядру, наполненному энергией противоположной силы.

Великая Буря — лишь попытка освободиться, но каждое движение существа только

прочнее привязывало существо к этому месту. Каждая нить, каждый рождённый одарённый становился новой цепью. Самостоятельно, существо не было способно освободиться.

Единственная форма диалога — сны, но даже она не помогла, потому что существам из этого мира не суждено было стать освободителем. Рождённые в этом мире были пропитаны тёмным эфиром с самого рождения, и они были слепы к нему. Только существо из другого мира было способно открыть местным глаза.

Остановившись на одном месте, существо тратило всю энергию на попытки поймать душу из места... Которое мы называем адом. Бесконечная река душ. Я выиграл в лотерею, оказавшись пойманным существом и помещённым в этот мир, в тело сильного одарённого.

Я был не первым, но я единственный, кому хватило смелости дойти до конца, и единственный, кто был способен этот самый конец пережить. Возникал справедливый вопрос. Что дальше?

Нити теперь в моих руках, я мог освободить существо, но, как и в сказке про джинна, мне придётся занять его место. Оказаться в цепях мне не хочется. Вдвоём с этой силой мы не уживёмся. Отчаяние существа передалось мне, я понимал, что если отступлю сейчас, оно уничтожит меня и продолжит попытки освободиться от цепей, и...

Стоп.

Я лишь подумал о возможном варианте, и радость, согласие и одобрение от существа переполнило меня. Это действительно может сработать! Диалог со непостижимой сущностью был самым понятным за всю мою историю. Оно понимало меня ещё до того, как я сформировал мысль до конца. Оно поняло мои условия и приступило к делу, обучая и направляя меня.

Эту идею мне подсказала Аня. Бесконечность. Ни я, ни существо не обязаны быть столбом, к которому привязаны одарённые. Каждая нить может стать их личной цепью, которой они будут привязаны к этому миру. Нужна лишь соответствующая структура, чтобы эфир сублимировался в их телах, поглощая силу притяжения этой планеты.

Каждая нить отлеплялась от нас, складывалась в заданную форму и падала, всасываясь к привязанному одарённому. Притяжение ослабевало, существо радостно трепетало, предвкушая свободу. Однако, я не забыл о людях, которых использовал как ресурс.

Плохие или хорошие, но многих из них я лишил дара, и не был уверен кого именно. Жить в мире, в котором Лера или тот же Никитин будут жалкими лишенцами? Нет. Если вносить изменения, то для всех.

Предупреждение существа было чётко ясно, но меня это не волновало. Им придётся обучаться с нуля, структура магии безвозвратно изменится и даже я не смогу сразу разобраться, как она работает.

Люди станут слабы, но потенциал в освоении магии у них будет. Раньше, она использовалась для защиты от теней, но теперь и теней не будет. Куда они пустят полученную силу? Ответ напрашивался сам собой. Этого я не могу допустить, иначе что поменяется?

Существо поняло мой замысел, и снова его одобрило. Оно научилось понимать людей, и не сочло это жестокостью. Я подарю человечеству не только силу, я дам им общего врага, против которого нужно объединиться.

Продолжая расплетать нити, я собирал энергию для последнего всплеска. Не забыл и про себя, разумеется. Частичка выдернутой из космоса энергии, прощальный подарок от существа, изменит мою природу. Это нечто, вроде билета в его мир. Тогда, когда я этого

пожелаю. Дар от равного.

Получив этот прощальный подарок, я направил волю, и остатки энергии вышвырнули существо в его мир, накрепко залепляя портал. Высвободившаяся энергия волной пронеслась по миру, касаясь каждого живого человека. У всех у них будут способности, но не у каждого будет понимание, как ими пользоваться.

Я создал мир для равных. Новый мир, в котором больше нет центра. Теперь каждый человек сам несёт свою цепь. Им придётся учиться черпать силу из земного ядра, но теперь они будут способны его увидеть. Частичка эфира всегда будет оставаться в них, замкнутая в виде бесконечности. Передастся ли она их детям?

Вихрь просто рассеялся, а вместе с ним и я снова приобретал человеческую форму. Слепленный из чистой энергии, я висел в воздухе, там, где раньше был столб энергии. Тучи рассеялись, обнажая чистое небо. Под ногами — полная разруха, уничтоженная башня, город и растерянные уцелевшие, глядевшие на меня задрав головы.

Направив волю, я опускался к земле, зная, что каждый из них меня услышит. Здесь было достаточно людей с властью, чтобы разнести весть по империи, и дальше, за её границы. Честно говоря, я понятия не имел, что творится на другой стороне этой планеты, вдалеке от центра Вихря, и сейчас это меня не волновало. Я должен донести до них мысль.

Мой голос разносился далеко за пределы этой площади, но не на весь мир, конечно. Эти услышат, передадут остальным. Они назовут это новой религией, но я не стану живой иконой. Во мне слишком много энергии, чтобы они узнали черты Фёдора Аронова.

Эпоха Великой Бури завершилась. Вы больше не будете черпать силу из Вихря. Теперь, всё в ваших руках.

Каждому из вас дарована власть развивать сокрытый внутри дар, но никто не даст подсказок. Вы должны будете сделать это сами.

Сохраните ли вы мой подарок, или уничтожите друг друга в борьбе за власть, сохраните форму империи, или постройте новое государство — решать только вам.

Центра больше нет, он будет там, где вы решите. Не будет нового Мессии, не будет человека, который всему вас научит. Только ваша воля и стремление к совершенствованию.

Однако, имейте ввиду, что отголоски Великой Бури теперь не привязаны к одному центру. Вы встретите тени снова, и, если не будете готовы — они уничтожат вас.

Больше мне нечего было им сказать. Вспыхнув яркой, слепящей звездой, я опустился на землю, вдалеке от людей. Абсолютно голый, но меня всё ещё переполняла энергия. В отличии от людей, я прекрасно понимал, как пользоваться новой магией. Я её создал. Однако, эта магия не способна создать для меня штаны из воздуха. К великому сожалению.

Ступая по обломкам башни, я видел осколки чужой жизни. Металлические полки, какие-то смятые механизмы и даже чудом уцелевший рояль. С какой же высоты он рухнул... Прямо за ним, обнаружился и ящик с одеждой. Помятой, но чистой.

Передо мной целый мир. В руках ключ от бессмертия и сила, которой нет равных. По крайней мере пока. Никто не сможет указывать мне, но и я не стану. У меня свой путь. Да, в этом теле я всё ещё смертен, но что за жизнь без риска? Нет.

Я собираюсь прожить жизнь, полную красок, и обучить владеть даром тех, кто помог мне достичь результата. Другьям, шедшим со мной по пути. Поправив пиджак, я продолжил идти по развалинам, в поисках, собственно, своих друзей.

Найти их оказалось непросто. Я до последнего боялся, что сражение всё ещё

продолжается, но я недооценил людей. Бывшие одарённые организовали группы, помогали раненым, разносили еду и горячее питьё. Больше суток прошло с момента, как я стал ураганом, они давно перестали уничтожать друг друга, защищаясь от магической стихии.

Бесы помогали наравне со всеми. Руководили процессом мой отец и Цесаревич. Первый как толковый управленец, а второй как символ. Неожиданный тандем, но хорошо, что они сумели договориться. По крайней мере сейчас.

Говорить с отцом я не хотел, я знал, что он скажет. После всего что случилось, каждая капля нашего рода на вес золота и всё такое. В топку. Он не был в списке тех, кого я собирался обучать.

Общаться с бесами я тоже не хотел. Как им объяснить, что не нужно прилюдно мне кланяться? Они знают, что все это — дело моих рук. Стереть им память я не в силах. Они должны социализироваться, потому что больше не будет никаких снов. Они должны пойти дальше, самостоятельно.

Так что я действовал с дьявольской осторожностью. Нашёл Михайлова с Аней, велел им разыскать остальных и привести в условленное место. Поймал одного беса, также велел ему привести Самайна, и держать язык за зубами.

Одного человека я хотел увидеть больше всего. Взяв первый попавшийся автомобиль, я гнал на полной скорости, даже не оглядываясь по сторонам. Только отсутствие уже привычного Вихря, застилающего горизонт, смазывало картину. До чего же непривычно!

Возле особняка был припаркован автомобиль. Резко затормозив, я коротко просигналил и выскочил из машины. Сердце почему-то бешено стучало, я бежал к крыльцу, а с крыльца, в мою сторону, бежала Лера.

Крепко её обняв, я какое-то время просто прижимал девушку к себе. Объятия переросли в поцелуи. Тепло её тело, жар её дыхания... Променять это на бессмертие в виде бесформенной сущности? Да ни в жизнь.

— Федя, скажи честно. Это ты говорил, да?

— Ты слышала? — я вздёрнул брови. — Даже здесь?

— Да. И у меня мороз по коже... Ты забрал у нас магию?

— И дал взамен другую. Не бойся, — я обнял её за плечи, идя к дому. — Я тебя научу. Начнём с построения структуры, а потом...

— Может не сейчас, господин учитель? — хихикнула Лера, скосив на меня взгляд.

— Может и не сейчас.

Все проблемы и предстоящие сложности остались за порогом дома. Предстоящие основание собственного рода, обучение друзей, вероятные стычки с прошлым режимом... Всему своё время.

Сейчас я хотел наслаждаться простыми радостями, и никто не сможет мне помешать.

Больше книг на сайте - Knigoed.net